

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ПРОРЫВ.

Сборник статей III Всероссийского
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 22 октября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
О-23

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

О-23 Образование. Наука. Прорыв. : сборник статей III Всероссийского научно-исследовательского конкурса (22 октября 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 158 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-898-0

Настоящий сборник составлен по материалам III Всероссийского научно-исследовательского конкурса ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ПРОРЫВ., состоявшегося 22 октября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-898-0

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ: МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ УМЕСТНОЙ РЕЧИ В РАЗНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ	8
<i>Токарь Полина Вадимовна</i>	
КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ В СПОРТЕ. ПЕРЕЖИВАНИЕ СПОРТИВНОГО СТРЕССА	13
<i>Пенин Денис Олегович</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	20
<i>Ковалёва Марина Борисовна, Огородникова Эмма Юрьевна, Яворская Оксана Александровна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-МЕДИКА: РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА	27
<i>Огородникова Эмма Юрьевна, Яворская Оксана Александровна, Ковалёва Марина Борисовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	34
<i>Яворская Оксана Александровна, Ковалёва Марина Борисовна, Огородникова Эмма Юрьевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	41
<i>Полетаева Юлия Шамильевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
ФИСКАЛЬНАЯ РОЛЬ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ	50
<i>Бетуганова Ильяна Аниуаровна</i>	
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	58
<i>Тибилова Алана Маратовна</i>	
СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ	67
<i>Пицхелаури София Георгиевна, Черджиева Диана Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	75
БЕТА–КАРОТИН В ПИЩЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ, ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ, ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	76
<i>Андрюков Валерий Борисович</i>	

ИНТЕГРАЦИЯ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ БЕСШОВНОЙ ЛОГИСТИКИ БУДУЩЕГО	83
<i>Ерохина Дарья Александровна</i>	
ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ БЕЗГЛЮТЕНОВЫХ СУХИХ СМЕСЕЙ ДЛЯ МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ.....	88
<i>Балкыбекова Жулдыз Мараткызы</i>	
РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СИСТЕМЕ РЕЗЕРВНОГО КОПИРОВАНИЯ	93
<i>Божкова Анна Николаевна, Бохонько Ульяна Альбертовна, Ляпустина Екатерина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	98
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ «WHITE ELEPHANT» В РАССКАЗЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «HILLS LIKE WHITE ELEPHANTS»	99
<i>Бикташева Валерия Михайловна</i>	
СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ТЕКСТАХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМОВ Э. РЯЗАНОВА)	104
<i>Иванько Екатерина Евгеньевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	109
<i>Малиборская Ольга Андреевна</i>	
МЕДИЙНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ	113
<i>Сахненко София Романовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	117
МЕДИАСТРАТЕГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ.....	118
<i>Смирнов Александр Валерьевич, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	125
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА И СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	126
<i>Бушинева Любовь Сергеевна</i>	

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	132
ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ЗДОРОВЫХ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ	133
<i>Каскаева Софья Александровна, Тутынин Александр Константинович</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	139
ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ МЕБЕЛЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	140
<i>Джапаралиев Валентин Эрнисович, Шестакова Наталья Алексеевна, Варгузина Мануш Гагиковна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	146
ЭРГОНИМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КИТАЕ: ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	147
<i>Хучахметова Регина Константиновна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	152
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МОНАСТЫРСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИРОДНОГО ЛАНДШАФТА: НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ.....	153
<i>Варгузина Мануш Гагиковна, Лукина Ирина Кимовна</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ: МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ УМЕСТНОЙ РЕЧИ В РАЗНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ

Токарь Полина Вадимовна

магистрант

ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: В статье исследуется процесс развития прагматической компетенции у детей, владеющих двумя языками. Особое внимание уделяется трудностям, с которыми сталкиваются билингвы при освоении социально и культурно обусловленных норм общения. Представлены практические педагогические стратегии, направленные на формирование умения адекватно и уместно использовать язык в различных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: Прагматическая компетенция, дети-билингвы, социокультурный контекст, речевые формулы, коммуникативная уместность.

DEVELOPING PRAGMATIC COMPETENCE IN BILINGUAL CHILDREN: TEACHING STRATEGIES FOR APPROPRIATE LANGUAGE USE ACROSS SOCIOCULTURAL CONTEXTS

Tokar Polina Vadimovna

Abstract: This article examines the development of pragmatic competence in children who speak two languages. Particular attention is given to the challenges bilingual children face when acquiring socioculturally determined norms of communication. The paper presents practical pedagogical strategies aimed at fostering the ability to use language appropriately and effectively in diverse communicative situations.

Key words: pragmatic competence, bilingual children, sociocultural context, speech routines, communicative appropriateness.

Современные исследования показывают: многие дети-билингвы уверенно владеют грамматикой и лексикой обоих языков, но при этом сталкиваются с

трудностями в реальном общении. Их высказывания, безупречные с точки зрения структуры, нередко воспринимаются окружающими как неуместные, грубые или чуждые. Причина кроется в недостаточно развитой «прагматической компетенции» — способности использовать язык в соответствии с социальным контекстом, культурными нормами и коммуникативными целями.

В условиях глобализации и мультикультурного взаимодействия развитие этой компетенции становится не просто желательным, а необходимым условием успешной социальной интеграции, академических достижений и построения гармоничных межличностных отношений.

Прагматическая компетенция — это умение выбирать и использовать языковые средства в зависимости от ситуации общения, ролей участников, степени формальности и культурных ожиданий. Она включает владение «речевыми формулами» — устойчивыми выражениями, принятыми в конкретных контекстах: вежливые просьбы, извинения, комплименты, отказы и т.д.

Для билингвов характерна «прагматическая интерференция»: перенос речевых стратегий из одного языка в другой без учета культурных различий. Например, прямая просьба «Дай мне карандаш» может быть уместной в русскоязычной среде, но в англоязычной — вызывать недоумение или восприниматься как невежливость, где предпочтительны косвенные формулировки: «Could I borrow your pencil, please?»

Особенности развития прагматики у билингвов

Процесс формирования прагматической компетенции у детей-билингвов сопряжён с рядом вызовов, но одновременно открывает уникальные возможности. Рассмотрим основные трудности, которые могут возникнуть:

- Смещение коммуникативных норм двух культур;
- Затруднения в распознавании невербальных сигналов, иронии, сарказма;
- Непонимание градаций вежливости и социальной дистанции;
- Отсутствие интуитивного чувства «языкового такта» в одном или обоих языках.

Несмотря на все трудности, при грамотной поддержке со стороны взрослых билингвы могут развить повышенную «металингвистическую осознанность» — способность анализировать и сравнивать языковые системы.

Это способствует когнитивной гибкости, эмпатии и более глубокому пониманию условности социальных норм

Методические подходы к развитию прагматической компетенции

Эффективное обучение прагматике требует выхода за рамки традиционных грамматико-лексических упражнений. Ниже представлены проверенные стратегии

1. Ролевые игры и симуляции реальных ситуаций

Моделирование повседневных коммуникативных сценариев помогает детям «прожить» разные роли и осознать последствия своих речевых выборов.

Примеры:

- Как вежливо попросить помощи у учителя?
- Как отказаться от угощения, не обидев хозяина?
- Как выразить несогласие в дружеской беседе?

2. Сравнительный анализ дискурса

Детям предлагается сопоставлять, как одни и те же ситуации (просьба, извинение, комплимент) реализуются в разных языках и культурах. Это можно делать через:

- Фрагменты фильмов и мультфильмов;
- Диалоги из художественной литературы;
- Реальные примеры из жизни.

3. Освоение речевых «ритуалов»

Многие повседневные взаимодействия носят ритуальный характер.

Их стоит изучать как готовые блоки:

- Приветствия и прощания (в школе, на улице, в гостях);
- Формулы извинения и выражения благодарности;
- Стандарты телефонных разговоров и электронной переписки.

4. Социальные истории и кейсы

Короткие рассказы, комиксы или анимации могут наглядно показать:

- Почему грамматически правильная фраза вызвала конфликт;
- Как разные речевые стратегии влияют на исход общения;
- Как исправить коммуникативную ошибку.

Рекомендации для педагогов и родителей

1. Создавайте среду, ориентированную на уместность, а не только на правильность. Обращайте внимание не только на «как сказано», но и на «когда, кому и зачем».

2. Объясняйте культурные основы речевых норм. Например: «В Англии так говорят, потому что ценят личное пространство».

3. Развивайте рефлексия. Поощряйте детей задавать вопросы: «Почему здесь нельзя сказать прямо?», «Как бы поступил носитель языка?»

4. Делайте ошибки безопасными. Коммуникативные промахи — естественная часть обучения. Главное — анализировать их без осуждения.

5. Согласуйте подходы в обоих языках. Родители и педагоги должны сотрудничать, чтобы ребёнок получал последовательные модели поведения в каждом языковом контексте.

Таким образом, формирование прагматической компетенции у детей-билингвов — это не просто задача лингвистического образования, а важнейший элемент их социального и эмоционального развития. Умение адаптировать речь к культурным и социальным условиям позволяет билингвам не только избегать недопонимания, но и выступать в роли «культурных посредников» — людей, способных строить мосты между разными мирами.

Успешное обучение прагматике требует сочетания «эксплицитного (прямого) обучения» — через объяснение и моделирование — и «имплицитного (косвенного)» — через погружение в аутентичные коммуникативные практики. Только такой синтез обеспечивает подлинное овладение языком как инструментом живого, уместного и уважительного общения.

Список литературы

1. Мартынова Е.В. Особенности формирования прагматической компетенции у детей-билингвов // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2 (36). С. 45–52.

2. Никитина Г.Н. Прагматическая интерференция в речи билингвов: проблемы и пути преодоления // Иностранные языки в школе. 2020. № 4. С. 22–28.

3. Сорокина М.А. Развитие прагматической компетенции у младших школьников в условиях двуязычия // Язык и культура. 2019. № 3 (31). С. 78–85.

4. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1990. 288 p.

5. Bardovi-Harlig K. Evaluating the empirical evidence: Grounds for instruction in pragmatics? // *Pragmatics in Language Teaching* / ed. by K.R. Rose, G. Kasper. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 13–30.

6. Kasper G., Rose K.R. *Pragmatic Development in a Second Language*. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2006. 320 p.

7. LoCastro V. *An Introduction to Pragmatics: Social Action for Language Teachers*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2008. 256 p.

8. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // *Applied Linguistics*. 1983. Vol. 4, № 2. P. 91–112.

© Токарь П.В., 2025

КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ В СПОРТЕ. ПЕРЕЖИВАНИЕ СПОРТИВНОГО СТРЕССА

Пенин Денис Олегович

студент

Научный руководитель: **Шигапова Наталья Вячеславовна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

Аннотация: В статье рассмотрена проблема переживания спортивного стресса в условиях кризисных ситуаций как ключевого фактора, влияющего на психологическое состояние и результативность спортсменов.

На основе анализа научных источников выявлены основные виды кризисов в спорте, механизмы стрессовой реакции и эффективные стратегии совладания. Показана необходимость интеграции психологической поддержки, техник саморегуляции и социальных ресурсов в тренировочный процесс для повышения стрессоустойчивости и профессиональной устойчивости спортсменов. Особое внимание уделено этапным переходам в спортивной карьере, острым кризисам и роли современных цифровых инструментов в диагностике и профилактике стресса.

Ключевые слова: спортивный стресс, кризисные ситуации, психологическая устойчивость, саморегуляция, копинг-стратегии, эмоциональное выгорание, карьерные переходы

CRISIS SITUATIONS IN SPORT. EXPERIENCING SPORTS STRESS

Penin Denis Olegovich

Scientific adviser: **Shigapova Natalya Vyacheslavovna**

Abstract: The issue of experiencing sports stress in crisis situations is examined as a key factor affecting athletes' psychological state and performance.

Based on the analysis of scientific literature, the main types of sports-related crises, mechanisms of stress response, and effective coping strategies are identified.

The study demonstrates the necessity of integrating psychological support, self-regulation techniques, and social resources into the training process to enhance stress resilience and professional stability among athletes. Special attention is paid to career transitions, acute crises, and the role of digital tools in stress diagnostics and prevention.

Key words: sports stress, crisis situations, psychological resilience, self-regulation, coping strategies, emotional burnout, career transitions

Современный спорт представляет собой сложную социально-психологическую систему, которая завязана, прежде всего, на высокой конкуренции, интенсивных нагрузках и давлении, которые вкупе своей являются факторами для постоянного стрессогенеза.

В таких условиях кризисные ситуации становятся не исключением, а закономерной частью спортивной деятельности. Они могут возникать как на индивидуальном, так и на командном уровне и сопровождаться стрессом, тревожностью, снижением мотивации и даже нарушением психо-эмоционального равновесия.

Переживание спортивного стресса — в общей практике является не только физиологической реакцией, а сложным и многогранным процессом, включающим в себя когнитивную оценку ситуации, эмоциональную активацию и поведенческую стратегию.

Именно от того, как спортсмен интерпретирует угрозу, и какие ресурсы у него имеются для её преодоления, зависит исход кризиса: дезадаптация или личностный рост.

Актуальность данной темы обусловлена ростом числа случаев эмоционального выгорания, психосоматических расстройств и преждевременного завершения карьеры у профессиональных спортсменов.

В условиях глобализации и медиатизации спорта давление со стороны СМИ, болельщиков и спонсоров усиливается, что требует новых подходов к психологической подготовке и поддержке.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей переживания спортивного стресса в условиях кризисных ситуаций с целью выявления факторов, влияющих на психологическое состояние спортсменов, и определения эффективных стратегий его преодоления.

Спортивный стресс рассматривается в научной литературе как особая форма психического напряжения, возникающая в ответ на значимые,

потенциально угрожающие или чрезмерно требовательные спортивные ситуации.

Согласно Гансу Селье, стресс — это неспецифическая реакция организма на любое сильное воздействие [6, с. 78]. Однако в контексте спорта акцент делается не на физиологическую, а на когнитивно-эмоциональную составляющую стресса.

Современные модели стресса такие, как транзакционная модель Лазаруса и Фолкман, подчеркивают, что стресс возникает не от самой ситуации, а от её субъективной оценки: воспринимает ли спортсмен событие как угрозу и достаточно ли у него ресурсов для её преодоления [1, с. 52].

Данная оценка включает два этапа:

1. Первичная оценка — определение значимости события (угроза, вызов или нейтральное событие).
2. Вторичная оценка — анализ собственных возможностей справиться с ситуацией.

Если ресурсов недостаточно, активизируется стрессовая реакция, включающая физиологические (учащение пульса, мышечное напряжение), эмоциональные (тревога, раздражительность) и когнитивные (нарушение внимания, принятия решений) компоненты.

Кризисные ситуации в спорте можно условно разделить на две большие группы: этапные (плановые) и ситуационные (острые).

Этапные кризисы связаны с естественными переходами в спортивной карьере. Н. Б. Стамбуловская выделяет семь таких этапов:

- начало спортивной специализации;
- углубление тренировочного процесса;
- переход из юниорского во взрослый спорт;
- вступление в профессиональный спорт;
- достижение пика формы;
- спад результатов;
- завершение карьеры [3, с. 91].

Каждый из этих этапов сопряжён с перестройкой идентичности, ценностей и социальных ролей.

Так, к примеру, завершение карьеры часто вызывает кризис идентичности, поскольку спортсмен теряет не только профессию, но и образ жизни, социальный статус и систему поддержки.

Ситуационные кризисы возникают внезапно и носят травматический характер.

К ним относятся:

- тяжёлые травмы;
- дисквалификации;
- публичные неудачи;
- конфликты с тренером или командой;
- предвзятое судейство;
- давление СМИ.

Ярким примером стал случай Симоны Байлз на Олимпийских играх в Токио (2021), когда она отказалась от участия в финале из-за состояния «twisties» — потери пространственной ориентации, вызванной психологическим истощением. Данный поступок стал символом признания важности психического здоровья даже на вершине спортивных достижений [2, с. 205].

Реакция на стресс включает три взаимосвязанных компонента:

1. Когнитивный — оценка угрозы и собственных ресурсов;
2. Эмоциональный — возникновение тревоги, страха, гнева или апатии;
3. Поведенческий — выбор стратегии совладания (копинга).

При восприятии ситуации как угрожающей активизируется симпатическая нервная система: учащается пульс, повышается мышечный тонус, снижается контроль над движениями. Параллельно страдают когнитивные функции: внимание становится узким, восприятие — фрагментарным, а принятие решений — импульсивным [6, с. 83].

Особенно уязвимы молодые спортсмены, не обладающие навыками саморегуляции. У них чаще наблюдаются деструктивные копинг-стратегии: избегание, отрицание, самобичевание.

В то же время опытные атлеты чаще используют конструктивные стратегии: когнитивную переоценку, планирование, поиск социальной поддержки.

В современной спортивной психологии выделяют три основных типа копинг-стратегий [3, с. 95]:

1. Проблемно-ориентированные — направлены на изменение самой ситуации (например, коррекция тактики, тренировка навыков);

2. Эмоционально-ориентированные — регулируют эмоциональное состояние (дыхательные упражнения, визуализация, внутренний диалог);

3. Избегающие — временно снижают напряжение, но не решают проблему (отвлечение, отрицание).

Наиболее эффективными являются гибридные стратегии, сочетающие когнитивную переоценку, активное поведение и эмоциональную разгрузку. Так, спортсмен может переосмыслить проигрыш не как неудачу, а как возможность для роста, одновременно работая с психологом и применяя техники релаксации.

Техники психической саморегуляции играют ключевую роль в управлении стрессом.

К ним относятся:

- аутогенная тренировка;
- прогрессивная мышечная релаксация;
- дыхательные упражнения;
- визуализация успешного выступления;
- практики осознанности (mindfulness).

Регулярное применение этих методов помогает стабилизировать эмоциональное состояние, мобилизовать внимание и снижать физиологическую возбудимость [2, с. 212].

Не менее важна социальная поддержка. Исследования показывают, что доверительные отношения с тренером, поддержка семьи и команды значительно повышают стрессоустойчивость.

Примером может служить опыт футболиста Тайрона Мингза, который благодаря сотрудничеству с психологом и практикам осознанности успешно справился с давлением крупного турнира [4, с. 157].

В последние годы активно развиваются цифровые инструменты для диагностики и профилактики спортивного стресса.

Среди них:

- мобильные приложения для отслеживания уровня тревожности и сна (например, WHOOP, Headspace),
- биометрические датчики (HRV-мониторинг),
- онлайн-опросники (PSS, COPE, SCAT).

Эти технологии позволяют в реальном времени оценивать состояние спортсмена и своевременно вносить корректировки в тренировочный процесс.

В рамках чего, к примеру, можно наблюдать снижение variability сердечного ритма, данная тенденция может сигнализировать о переутомлении и риске выгорания.

Кроме того, всё большее распространение получают программы и интенсивы психологической грамотности для тренеров. Обучение основам стресс-менеджмента, эмоционального интеллекта и конструктивной обратной связи позволяет создавать более поддерживающую среду в коллективе.

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Необходимость интеграции спортивного психолога в тренерский штаб на постоянной основе;
2. Положительные тенденции к разработке индивидуальных психологических карт для каждого спортсмена с учётом его личностных особенностей и этапа карьеры;
3. Необходимость проведения регулярных тренингов по стресс-менеджменту, саморегуляции и эмоциональному интеллекту;
4. Обеспечение психологической поддержки в переходные периоды (например, в посттравматический период или завершения карьеры);
5. Использование цифровых инструментов для мониторинга психоэмоционального состояния;
6. Повышение психологической культуры тренеров через специализированные курсы и семинары.

Кризисные ситуации в собственно спортивной подготовке и выступлениях неотъемлемая часть профессиональной деятельности, требующая системного подхода к их преодолению.

Спортивный стресс при отсутствии контроля может привести к выгоранию, травмам и преждевременному завершению карьеры. Однако при правильной организации поддержки кризис может стать катализатором личностного и профессионального роста.

Эффективное управление стрессом требует сочетания индивидуальных техник саморегуляции, социальной поддержки и современных диагностических инструментов.

В заключение хотелось бы отметить, что только комплексный подход, описанный выше, позволит формировать устойчивых, адаптивных и психологически здоровых спортсменов, способных достигать высоких результатов без ущерба для своего благополучия.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е. Стресс-менеджмент: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 283 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06475-9. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/562959>_(дата обращения: 26.06.2025).
2. Кадыров Р.В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 644 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-12558-0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/566663>_(дата обращения: 26.06.2025).
3. Серова Л.К. Спортивная психология: профессиональный отбор в спорте: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 147 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06393-6. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/563124>_(дата обращения: 26.06.2025).
4. Стеблецов Е.А., Григорьев А.И., Григорьев О.А. Гигиена физической культуры и спорта: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 308 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14311-9. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/567617>_(дата обращения: 26.06.2025).
5. Ловягина А.Е., Ильина Н.Л., Медников С.В. Психологическая диагностика в физической культуре и спорте: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 119 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-19911-6. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/581058>_(дата обращения: 26.06.2025).
6. Одинцова М.А., Захарова Н.Л. Психология стресса: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 291 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-16913-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/561139>_(дата обращения: 26.06.2025).

© Пенин Д.О., 2025

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ковалёва Марина Борисовна
Огородникова Эмма Юрьевна
Яворская Оксана Александровна

старшие преподаватели
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
медицинский университет»

Аннотация: В условиях цифровизации отечественной системы здравоохранения, искусственный интеллект находит широкое применение во многих областях медицины. Применение ИИ в здравоохранении помогает повысить эффективность оказываемых медицинских услуг. Традиционные подходы к подготовке будущих врачей претерпевают изменения благодаря внедрению ИИ в образовательный процесс. Искусственный интеллект становится цифровым помощником как для обучающегося, так и для преподавателя. В данной статье рассматриваются возможности Яндекс Переводчика при обучении студентов-медиков профессионально ориентированному иностранному языку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, медицинское образование, здравоохранение, иностранный язык, профессионально ориентированное обучение.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING

Kovaleva Marina Borisovna
Ogorodnikova Emma Yurevna
Yavorskaya Oksana Alexandrovna

Abstract: With the digitization of the domestic healthcare system, artificial intelligence is being applied in many areas of medicine. The use of AI in healthcare enhances the efficiency of medical services. Traditional methods of training future doctors are evolving due to the integration of AI into the educational process.

Artificial intelligence is becoming a digital assistant for both students and teachers. This article explores the potential of Yandex Translate in teaching a professionally oriented foreign language to medical students.

Key words: artificial intelligence, medical education, healthcare, foreign language, professionally oriented training.

Уникальностью медицины XXI века является цифровизация медицинских услуг и распространение цифровых продуктов, созданных на основе искусственного интеллекта. Повсеместно внедряется электронный документооборот медицинской документации, всё более популярными становятся мобильные приложения, позволяющие не только контролировать жизненные показатели организма, но и применяться врачами для выполнения профессиональных задач. Пандемия коронавирусной инфекции послужила драйвером развития телемедицины, что позволило оказывать медицинские услуги дистанционно, используя информационные и коммуникационные технологии. В условиях цифровизации отечественной системы здравоохранения искусственный интеллект находит применение во многих областях медицины. Под искусственным интеллектом (ИИ) понимаются вычислительные алгоритмы и методы машинного обучения, позволяющие системам анализировать данные, распознавать модели и принимать решения, традиционно осуществляемые людьми [1, 2].

Причинами повсеместного внедрения искусственного интеллекта в здравоохранение являются рост числа хронических заболеваний, вызванных старением населения [3], необходимость ранней диагностики болезней, использование новейших медицинских технологий в диагностике и лечении, а также обработка большого объёма медицинских данных.

Современные врачи работают в условиях, когда объём медицинской информации растёт в геометрической прогрессии, и, чтобы освоить его, потребуется много времени. Помочь справиться с возрастающим бременем профессиональной нагрузки, сэкономить время, сохранить силы и повысить эффективность оказываемых услуг посильная задача для ИИ. Внедрение ИИ в отечественном здравоохранении является одним из “приоритетных направлений развития отрасли”, и согласно Указу Президента России № 490 от 10.10.2019 утверждена национальная стратегия развития искусственного интеллекта (ИИ) в Российской Федерации на период до 2030 г. [4].

В настоящее время в нашей стране ИИ уже оказывает помощь врачам. Ведущими лидерами крупнейших медицинских сервисов, работающих на основе искусственного интеллекта в стране, являются СберМедИИ, Celsus, Care Mentor А, Анализ флюорограмм ООО «ФтизисБиоМед», Iradiology [5, 6]. Данные медицинские сервисы позволяют российским врачам анализировать медицинские изображения, оказывают помощь в постановке диагноза и предлагают аппаратно-программные комплексы с применением искусственного интеллекта для диагностики пациентов [7].

Интеграция искусственного интеллекта в систему здравоохранения повлияла не только на клиническую практику, но и на медицинское образование. Медицинское образование повсеместно воспринимается как одна из самых строгих и сложных форм обучения, которое, помимо теоретических знаний, формирует у обучающихся клиническое мышление, развивает практические навыки и формирует навык принятия решений в соответствии с нормами медицинской этики [8]. Традиционное медицинское образование включает посещение аудиторных лекционных и практических занятий, изучение учебной и научной литературы, занятия в лабораториях и симуляционных центрах, а также прохождение клинической практики в больнице.

Традиционный подход к подготовке медиков не может оставаться неизменным в условиях цифровизации здравоохранения и оказания медицинских услуг. Искусственный интеллект становится цифровым помощником не только практикующего врача, но и студента-медика, существенно изменяя подходы в обучении будущих врачей. В российских медицинских вузах при подготовке студентов-медиков преподаватели грамотно интегрируют ИИ в учебный процесс, чтобы обеспечить динамичный, адаптивный и иммерсивный опыт обучения [9].

ИИ в медицинском образовании используется как инструмент для моделирования реальных клинических сценариев, что позволяет студентам участвовать в экспериментальном обучении без необходимости посещать больницы. ИИ может создавать виртуальных пациентов для отработки навыков сбора анамнеза, назначения диагностических тестов, интерпретации результатов и составления плана лечения. Понимание основ анатомии и физиологии человека составляет основу медицинского образования. Как правило, в медицинских вузах данные дисциплины преподаются традиционно: 95% учебного времени студенты изучают анатомию по

учебникам и 5% – в диссекционных лабораториях. С помощью ИИ обучающиеся могут изучать анатомию интерактивными и более доступными способами, используя 3D-модели человеческого тела [10].

Практическая работа с обучающимися показывает, что помимо традиционных форм подготовки к занятиям, обучающиеся всё чаще предпочитают обращаться за помощью к ИИ для поиска и анализа медицинской информации, создания академических текстов и презентаций, подбора научной литературы для исследований, трансформации речи в текст и многого другого.

Применение технологий искусственного интеллекта – это не только мощный инструмент, позволяющий усовершенствовать преподавание дисциплин медицинского профиля, но и преобразовывает традиционные методы преподавания иностранного языка.

Дисциплина “Иностранный язык” преподаётся студентам-медикам на первом и втором курсах. В ходе изучения данной дисциплины обучающиеся знакомятся с профессиональной медицинской лексикой, овладевают навыками иноязычного профессионально ориентированного чтения по изучаемым темам [11]. Студенты первого курса, изучая анатомические термины на английском языке и работая с адаптированными профессиональными текстами, испытывают трудности с пониманием, усвоением и запоминанием нового языкового материала. Не будучи знакомыми с правилами образования медицинских терминов, не имея знаний по специальным дисциплинам, изучаемым на русском языке, и пытаясь справиться с непривычным объёмом и спецификой учебного материала, обучающиеся зачастую прибегают к сервисам перевода на основе ИИ таким, как Google Translate и Яндекс Переводчик. Как правило, уличить студента в использовании машинного перевода не составляет труда, так как перевод специализированной медицинской терминологии требует точности и глубокого понимания, чего инструменты искусственного интеллекта часто не могут обеспечить.

Поскольку невозможно запретить обучающимся использовать инструменты ИИ при подготовке к занятиям, то целесообразно интегрировать ИИ в процесс обучения иностранному языку, тем самым научив студентов их грамотному и эффективному применению.

Практический опыт преподавания дисциплины “Иностранный язык” обучающимся первого и второго курсов в высшем медицинском учреждении показывает, что при выполнении перевода медицинских учебных текстов и

лексических упражнений студенты-медики используют Яндекс Переводчик. Зачастую действия обучающихся сводятся к простому копированию, вводу и чтению текста, выполненного с помощью Яндекс Переводчика. С одной стороны, обучающиеся полагают, что выполнили задание, но, с другой – что представляется наиболее важным для преподавателя – задание не было выполнено самостоятельно, и, следовательно, эффективность данного вида деятельности очень низкая. Более того, как отмечалось ранее, студенты-медики изучают узкоспециализированную медицинскую терминологию. Не имея знаний по профильным дисциплинам специальности, студенты младших курсов не могут оценить точность и корректность выполненного перевода. Инструменты искусственного интеллекта не всегда правильно подбирают соответствующие медицинской специфике текста термины на русском языке. Преподаватель иностранного языка может привнести инновации в традиционные подходы обучения профессиональному иностранному языку, используя возможности Яндекс Переводчика, и научить обучающихся более эффективному использованию данного сервиса.

Знакомство с профессиональным иностранным языком у студентов-медиков начинается с первых дней обучения на первом курсе в медицинском вузе. Обучающиеся сталкиваются с большим количеством медицинской терминологии на иностранном языке и испытывают большие трудности, как с пониманием значения медицинских терминов, так и с произношением. Наряду с традиционным подходом, когда преподаватель самостоятельно исправляет ошибки в произношении медицинских терминов, можно обучить студентов проверять произношение труднопроизносимых и незнакомых слов, используя Яндекс Переводчик. Помимо отдельных слов, студенты могут тренировать и чтение предложений.

Возможность сохранить активную лексику и терминологию в разделе “Избранное” сервиса Яндекс Переводчик позволит студентам создать глоссарий по каждой изучаемой теме. Так как современное поколение большую часть времени проводит за смартфонами, то данный способ работы с новой лексикой может заинтересовать обучающихся. Электронный формат ведения записей на занятиях с последующим оформлением изучаемого материала в различные электронные форматы более предпочтителен, нежели традиционное записывание информации в тетрадь. Работу с электронным глоссарием, хранящимся в Яндекс Переводчике, можно продолжить, предложив студентам различные виды учебных заданий, нацеленных на запоминание и применение

профессиональных слов и медицинских терминов: составление интеллект-карт, кроссвордов и другие.

Вероятно, в ближайшем будущем технологии ИИ получат широкое применение в образовательной среде. Внедрение ИИ в образовательный процесс существенно повлияет как на сам процесс обучения, так и на то, как студенты учатся и готовятся к будущей профессиональной деятельности. Особенно эффективно технологии ИИ будут применяться и развиваться в преподавании иностранных языков. Инструменты искусственного интеллекта могут служить ценным дополнением к процессу обучения и преподавания, если они используются продуманно, этично и систематически. Если при изучении дисциплин медицинского профиля ИИ выступает как инструмент формирования медицинских знаний и навыков, то в преподавании профессионально ориентированного иностранного языка использование ИИ позволяет усовершенствовать процесс обучения, повысить его эффективность, сделать процесс обучения более интересным и интерактивным, а также улучшить результаты обучения.

Список литературы

1. Rincón, E.H.H., Jimenez, D., Aguilar, L.A.C. *et al.* Mapping the use of artificial intelligence in medical education: a scoping review. *BMC Med Educ* 25, 526 (2025). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1186/s12909-025-07089-8> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Bekbolatova M, Mayer J, Ong CW, Toma M. Transformative potential of AI in healthcare: definitions, applications, and navigating the ethical landscape and public perspectives. *Healthcare (Switzerland)*. 2024.
3. UNSD — Methodology. URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/citygroups/Titchfield.cshhtml>.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 28.09.2025).
5. Реализация национальной стратегии искусственного интеллекта в сфере здравоохранения. *intellekta-v-sfere-zdravookhraneniia/* [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://webiomed.ru/blog/realizatsiia-natsionalnoi-strategii-iskusstvennogo> (дата обращения: 22.09.2025).

6. 5 крупнейших медицинских сервисов, работающих на основе искусственного интеллекта| в Здравоохранении России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zdorovayarossia.ru/> (дата обращения: 28.09.2025).

7. “Your AI Platform for Training the Modern Workforce.” Jun. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.med2lab.com/> (дата обращения: 18.09.2025).

8. Искусственный интеллект для здравоохранения | SBERMED AI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sbermed.ai/> СберМедИИ - (дата обращения: 28.09.2025)

9. J. Krive, M. Isola, L. Chang, T. Patel, M.C. Anderson, and R. Sreedhar, “Grounded in reality: artificial intelligence in medical education,” JAMIA Open, vol. 6, no. 2, Apr. 2023, doi: 10.1093/jamiaopen/ooad037.

10. Recent_Advances_in_AI-Driven_Medical_Training_Platforms_for_Students [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.researchgate.net/publication/390755266> (дата обращения: 30.09.2025).

11. Диссертация на тему «Обучение иноязычному профессионально ориентированному чтению студентов-медиков: На материале английского языка», Попова И.А. 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/obuchenie-professionalno-orientirovannomu-inoyazychnomu-chteniyu-studentov-vuza-s-ispolzovan> (дата обращения: 01.10.25).

© Ковалёва М.Б., Огородникова Э.Ю.,
Яворская О.А.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-МЕДИКА: РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА

Огородникова Эмма Юрьевна
Яворская Оксана Александровна
Ковалёва Марина Борисовна

старшие преподаватели
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
медицинский университет Минздрава России»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования профессионально-личностной культуры в медицинском и фармацевтическом образовании. Отмечается возрастающая роль вузов, как институтов гражданского общества, в становлении высоких морально-нравственных ценностей будущих представителей медицинской профессии. Проведено исследование научно-практической значимости профессиональной культуры, как компетентостной характеристики студента-медика. Проанализирован опыт ведущих российских вузов по внедрению инновационных методик по проблеме. Авторами выявлена необходимость дальнейшей разработки педагогических технологий и механизмов совершенствования данной компетенции в условиях профессиональной подготовки.

Ключевые слова: профессионально-личностная культура, молодежная политика, компетентостный подход, акмеологический подход, этический кодекс, медицинское образование.

THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN SHAPING THE PERSONAL CULTURE OF MEDICAL STUDENTS

Ogorodnikova Emma Yurevna
Yavorskaya Oksana Aleksandrovna
Kovaleva Marina Borisovna

Abstract: The article discusses the formation of professional and personal culture in medical and pharmaceutical education. It highlights the increasing role of

universities as institutions of civil society in shaping the high moral values of future medical professionals. The article explores the scientific and practical significance of professional culture as a holistic characteristic of medical students. The experience of leading Russian universities in implementing innovative methods for solving the problem has been analyzed. The authors identify the need for further development of pedagogical technologies and mechanisms to enhance this competence in the context of professional training.

Key words: professional and personal culture, youth policy, competency-based approach, acmeological approach, ethical code, medical education.

Одним из стратегических ориентиров современного здравоохранения является формирование системы высококвалифицированных специалистов. Сегодня врачей готовят более 100 российских медицинских вузов. Несмотря на современные тренды медобразования, цифровизацию, роботизацию многих производственных процессов, личность медицинского работника продолжает оставаться чрезвычайно важной. Роль университета меняется, соответствуя духу времени. Вопросы подготовки медицинских кадров и улучшения качества образования имеют тесную связь.

Одной из приоритетных целей молодежной политики согласно ФЗ № 489 является обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, профессионального и социального развития молодежи [1]. Не вызывает сомнений, что вуз оказывает влияние не только на развитие профессиональных качеств будущего специалиста, но и на его общекультурный уровень. Образовательные программы все больше направлены на формирование культурных, коммуникативных, этических навыков студентов в рамках пациент-ориентированного подхода.

Согласно Стратегии реализации молодежной политики РФ «духовно-нравственное воспитание молодежи» – совокупность скоординированных мероприятий органов публичной власти с участием институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам по защите традиционных ценностей в молодежной сфере [2].

Стремление государства получить не только «узкого профессионала», но и гражданина, личность, человека культуры закрепляется структурой компетенций ФГОС ВО [3].

В связи с этим подвергаются изменениям и основные цели деятельности медицинских университетов:

1) удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего образования и дополнительного профессионального образования в области профессиональной деятельности, а также послевузовского медицинского и фармацевтического образования;

2) удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах здравоохранения [3].

В ходе овладения медицинкой профессией обучающиеся обязаны постоянно стремиться:

- к повышению общей культуры, нравственности и физическому совершенствованию;

- соблюдать в Университете общепризнанные нормы морали и нравственности;

- соблюдать «Этический кодекс обучающихся медицине и фармации».

Этический кодекс является показателем нравственной зрелости сообщества, способного самостоятельно регламентировать поведение своих членов и призван способствовать его консолидации, повышению престижа и авторитета медицинского и фармацевтического работника в обществе [4]. Этическому кодексу должны добровольно следовать все обучающиеся медицине и фармации, независимо от формы собственности образовательной организации и его подведомственности, этапа обучения и направления подготовки. Его действие распространяется на весь период обучения в образовательной организации при нахождении на ее территории, в структурных подразделениях, клинических базах, а также за их пределами.

Основными принципами, на которых основывается Этический кодекс являются:

- Высокая нравственность – совокупность социальных правил и норм поведения, которыми люди руководствуются в своей жизни на основе соблюдения морали, поведения с точки зрения добра и зла;

- Медицинская этика – учение о морали и нравственном воспитании личности медицинского работника;

- Медицинская деонтология – совокупность этических норм и правил поведения медицинских работников при выполнении ими своих профессиональных обязанностей;

– Достоинство – категория этики, означающая особое морально отношение человека к себе и отношение к нему окружающих, основанное на признании ценности человека;

– Совесть – выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, формировать для себя нравственные обязанности;

– Высокое звание медицинского работника – сформированное отношение общества к представителям всех медицинских профессий, как к наиболее грамотным и образованным людям, с высокими морально-нравственными ценностями, готовых к самопожертвованию.

Множество исследований: педагогических, социологических, экономических и философских посвящены научно-практической значимости профессиональной культуры будущего профессионала в сфере здравоохранения.

Положения кодекса согласуются с исследованием М.А. Тарарышкиной [5, с. 5], полагающей, что профессионально-личностная культура является интегральной характеристикой студента.

А.Г. Пацеева [6, с. 11], описывая социальную составляющую деятельности врача, также указывает на ее системную интегральность в профессиональную культуру. Комплекс ожидания социума по вопросу медицинского профессионализма включает образы, ценности, нормы эталоны врачебной деятельности, формируемые не только в процессе обучения в вузе, но затем при социально-профессиональном взаимодействии и социальной практике оказания медицинской помощи.

Данные I.M. Salpykova et col. [7, с. 178] подтверждают, что ценностям, составляющим основу повседневной врачебной деятельности, уделяется недостаточно времени при профессиональной подготовке различного уровня. Приводится опыт ряда российских вузов: Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, Алтайского государственного медицинского университета, Северного государственного медицинского университета, Кировского государственного медицинского университета, модернизовавших курсы гуманитарных дисциплин так, что студенты анализируют истории о врачебной деятельности и учатся эмпатии, состраданию, осознают что милосердие – не абстрактное понятие уже в процессе обучения.

Примером интеграции и вектором развития основных образовательных программ для формирования основополагающих этических навыков служит

опыт Института фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета. Так, внедренная дисциплина «Этика и деонтология в медицине и биологии» – модуль основных образовательных программ направлений подготовки «Лечебное дело», «Стоматология», «Медицинская биохимия», направлена на формирование таких компетенций, как:

- способность анализировать и учитывать многообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия;
- способность реализовывать моральные и правовые нормы.

Недостаточность формирования этической культуры, в частности, иноязычной речевой компетенции (акмелингвистической), в профессиональной медицинской подготовке отмечается З.Р. Дзугаевой [8, с. 178]. Автор указывает на насущность разработки педагогических технологий, условий и механизмов совершенствования данной компетенции в условиях профессиональной подготовки студентов медвуза. По мнению исследователя, акмеологический подход в современной системе высшего образования направлен на усиление профессиональной мотивации, реализацию творческого потенциала, выявление личностных ресурсов для профессионального развития.

Воспитание, направленное на развитие личности на основе нравственных и социо-культурных ценностей, является краеугольной частью молодежной политики медицинских вузов. ТГМУ – флагман медицинского образования на Дальнем Востоке, интегрирующий традиционные ценности медицинского образования наряду с передовыми образовательными технологиями [9]. Так, неотъемлемой частью молодежной политики ТГМУ является:

- Воспитание гражданственности и патриотизма у обучающихся;
- Формирование ценностей здорового образа жизни;
- Воспитание культуры межнационального общения и уважения к представителям других народов;
- Развитие органов студенческого самоуправления, вовлечение студентов в общественную жизнь;
- Создание и поддержка молодежных студенческих объединений, поддержка студенческих инициатив;
- Развитие и координация медицинского добровольчества;
- Организация и контроль наставнической деятельности в вузе;
- Привлечение молодёжи к участию в мероприятиях, посвящённых государственным праздникам и памятным датам;

– Подготовка и проведение мероприятий, содействующих формированию правовой культуры и активной гражданской позиции.

Известно, что большинство конфликтов в российской системе здравоохранения возникает из-за неправильно выбранной врачом стратегии взаимодействия с пациентом и неготовности врача, либо учреждения признавать ошибки и проблемы. Совершенствование в системе медицинского образования системно-ценностного подхода способствует формированию у студентов нравственных императивов врачебной деятельности, навыков просоциального поведения, гражданского участия, сохраняющихся в течении всей жизни.

Необходим дальнейший поиск новых моделей формирования профессиональной культуры личности студента-медика. Именно духовность и нравственность лежит в основе эффективной профессиональной подготовки обучающихся, учитывающей профессиональную направленность будущей деятельности. Признание здоровья ценностью не только на личностном, но и на общественном и государственном уровне приводит к новым трендам во врачебной деятельности. Особенно важным является развитие этого осознания именно на этапе обучения в медицинском вузе, когда у молодого поколения будущих врачей идет интенсивный процесс формирования и развития личности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>.
2. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOFtXWhrMIzKFCgIgqO7.pdf>.
3. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации 2016 (новая редакция) [https://tgmu.ru/sveden/files/Ustav_FGBOU_VO_TGMU_Minzdrava_Rossii\(1\).pdf](https://tgmu.ru/sveden/files/Ustav_FGBOU_VO_TGMU_Minzdrava_Rossii(1).pdf).
4. Этический кодекс обучающихся медицине и фармации 2015 https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Local_Acts_Education/eticheskiy_kodex_o_buchayuschikhsya_meditisine_i_farmatsii.pdf.

5. Тарарышкина М.А. Формирование профессионально-личностной культуры студентов в образовательном процессе высшей медицинской школы: дисс....канд. пед. наук: 13.00.01 / Тарарышкина Мария Александровна. — Москва, 2007. — 27 с.

6. Пацеева А.Г. профессиональная культура врача: Социологический анализ: дисс....канд. пед. наук: 22.00.06 / Пацеева Анастасия Георгиевна. — Минск, 2018. — 25 с.

7. Salpykova I.M., Shamtieva M.R., Rozental S.G., Nurbaulina E.B., Togaibayeva A.K. Formation of ethical and deontological culture in professional training of a medical student // West Kazakhstan Medical Journal, 2022, 3(64). — С. 173-181.

8. Дзугаева З.Р. Акмелингвистика как основная база развития профессионально-речевой культуры студентов-медиков // Материалы III международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Психология образования будущего: от традиций к инновациям. — Ярославль, 2019. — С. 52-53.

9. Концепция воспитательной деятельности и молодежной политики ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России на 2023-2030 годы https://tgmu.ru/sveden/files/Koncepciya_vospitatelnoy_deyatelnosti_i_molodezhnoy_politiki.pdf

© Огородникова Э.Ю., Яворская О.А.,
Ковалёва М.Б.

УДК 378

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОКУЛЬТУРНОЙ
ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**

Яворская Оксана Александровна

Ковалёва Марина Борисовна

Огородникова Эмма Юрьевна

старшие преподаватели

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
медицинский университет» Минздрава России

Аннотация: В данной работе рассмотрены вопросы формирования культуры личности будущих врачей. Структурная доминанта – это базис взаимодействия между будущим медицинским работником и пациентом во врачебной практике и в профессиональной деятельности будущего специалиста в целом. Личностное становление обучающихся медицинских вузов напрямую связано с обучением и воспитанием и обладает своими характеристиками. Базируясь на теоретических и практических исследованиях, авторы заключили, что после обучения в вузе специалист-медик будет способен и готов к профессиональной деятельности на основе социальных и личностных взаимодействий.

Ключевые слова: профессиональное обучение, образовательное пространство, методика воспитания, социально-личностные качества.

**FORMATION FEATURES OF A HIGHLY CULTURED
STUDENT'S PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL SPACE
OF A MEDICAL UNIVERSITY**

Yavorskaya Oksana Alexandrovna

Kovaleva Marina Borisovna

Ogorodnikova Emma Yurievna

Abstract: In this paper, the issues of forming the personality culture of future doctors are considered. The structural dominant is the basis of interaction between the

future medical professional and the patient in medical practice and in the professional activity of the future specialist as a whole. The personal development of medical university students is directly related to education and upbringing and has its own characteristics. Based on theoretical and practical research, the authors concluded that after studying at the university, a medical specialist is capable and ready for professional activity based on social and personal interactions.

Key words: professional training, educational space, methods of education, social and personal qualities.

В настоящее время мы стоим на пороге кризиса, обусловленного конфликтом культур и интересов человечества. Стало очевидно, что спасительной силой может стать только высокая культура человека, включающая в себя образованность, широкий кругозор, почитание наследия предков, вежливость, терпимость, доброта, честность, чувство такта, сострадание, отзывчивость, обладание творческим мышлением, соблюдение нравственных норм в общении с окружающими.

Указ президента России от 02.07.2020 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивает, что народ является главным достоянием страны. Фундаментом для ее дальнейшего развития являются духовно-нравственные идеалы, культурно-исторические ценности и талант нашего народа [1].

Главный источник овладения культурой – образование. В настоящее время в обществе предъявляются особые требования к образованию, например, в сфере медицины. В виду кардинальных изменений профессионального образования, происходит инновация в его содержании и структуре, и особенно изменяется культурное и творческое содержание. Все это основано на вызовах экономического развития.

Согласно Конституции Российской Федерации и ФГОС ВО утвержденного Министерством образования и науки РФ «12» августа 2020 г. № 965 от высшего учебного заведения требуется обеспечить соответствующие условия для развития высококультурной личности студента, привлечь в процессы саморазвития и самореализации.

Качественная подготовка медицинских и фармацевтических кадров врача призывает к детальному анализу современной системы высшего медицинского образования, выявления и определения ее проблем, а также противоречий в контексте системно-ценностного подхода.

Главная цель университета – подготовка высококвалифицированных специалистов соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособных на трудовом рынке, компетентных, ответственных, нравственных, свободно владеющих основами профессии, способных эффективно работать по специальности на мировом уровне, готовых к профессиональному развитию, социальной и профессиональной мобильности.

Приоритетная цель политики университета решается благодаря множеству условий. От улучшения стратегии набора преподавателей, условий продуктивной и креативной работы, роста квалификации и профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава (ППС) и всего коллектива вуза, созданием и реализацией концепции личной ответственности, оценки и стимулирования труда сотрудников, до повышения качества воспитательной работы и корпоративной культуры вуза. А также формирования среды, направленной на нравственную, личностную самореализацию обучающихся и ППС, на принципах партнерских, взаимоуважительных отношений; сохранении и культуры вуза, как внутри университетских ценностей; повышении роли студенческого совета в обеспечении качества образования; с применением воспитательной роли практических занятий, культурно-массовой, спортивной, трудовой областей студенческой жизни [2].

Образование в вузе – это неразрывный процесс воспитания и обучения, проходящий с учетом устремлений молодого человека постигающего медицинскую науку вместе с деонтологическими принципами и опытом общества [3].

Образовательная среда вуза предоставляет широкие возможности для формирования культуры молодого поколения с учетом традиционных ценностей: семейных, общественных, национальных.

Созидание личности направляется преподавателем и детерминировано активной жизненной позицией, возможностью свободного выбора и самореализации, на основе развитого эмоционального интеллекта, формируя жизненные профессиональные и личностные установки [4].

Можно отметить, что современные исследователи рассматривают обучающегося как субъект общества, для которого характерно активное потребление культуры, высокий уровень познавательной активности и мотивации, культура личности которого соотносится с культурой этого общества и конкретной образовательно-культурной средой. Диапазон культуры

личности основывается на социальном образе и гуманном характере, внутренних установках вузовской молодежи [5, с. 15].

Процесс формирования и развития личности студентов медицинских вузов непосредственно связан с обучением и воспитанием и имеет свои особенности. Семья и школа ответственна за первый этап развития базовых нравственных психологических ценностей подрастающего поколения:

- семья;
- родина;
- дружба;
- честь;
- совесть;
- справедливость;
- долг;
- добро;
- зло и т.д.

Основная цель образовательной и воспитательной работы в Тихоокеанском медицинском университете – формирование социально активной, жизнеспособной, гуманистически ориентированной личности, способной адекватно относиться к культурным ценностям общества и творчески действовать в социальной и профессиональной среде.

Ключевая задача – воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Система гражданско-патриотического воспитания в вузе направлена на формирование у обучающихся активной гражданской позиции и создание условий для развития государственного мышления, привычки действовать в соответствии с национальными интересами России.

Современная методика патриотического воспитания во ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России реализуется по принципу «молодыми для молодых», одним из результатов которой является появление патриотически настроенных молодых лидеров в медицинской молодежной среде. Ярким примером молодежной патриотической организации является военно-патриотический клуб «Подвиг Поколений». Активисты готовят информационные ролики и посты в социальных сетях об истории военной

медицины, участвуют в гуманитарных акциях, проводят спортивно-массовую работу с детьми участников СВО, взаимодействуют с Советом ветеранов.

Тихоокеанский медицинский университет придерживается национальных целей развития Российской Федерации, поставленным Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. Одним из ключевых компонентов процесса воспитания в университете является медицинское добровольчество, которое связано с деятельностью Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики», имеющего на базе вуза своё региональное отделение. В составе движения более 500 активных участников. Движение волонтеров-медиков представляет собой профильное сообщество молодых людей нацеленных на возрождение традиций социального служения в обществе и является мощным механизмом патриотического воспитания молодежи.

Следуя Федеральному закону от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», Тихоокеанский медицинский университет активно формирует у молодежи высокие нравственные качества. Студенты-медики проводят гуманитарную акцию «Тихоокеанский медицинский – Защитникам Родины», в рамках которой осуществляется сбор гуманитарной помощи для участников СВО и членов их семей.

Оформлены информационные стенды с выпускниками Университета – героями СВО, создана и ведется Книга памяти героев. Организована выставка документальной фотографии «Освободители» с кадрами из зоны СВО.

Для профессионального и личностного развития обучающимся предлагается участие в международных, всероссийских, региональных, межвузовских олимпиадах, конференциях, конкурсах, и они успешно подтверждают свой высокий уровень подготовки.

Научные исследования также являются неотъемлемой частью становления культурной личности обучающегося. Обучающиеся медицинских и фармацевтических специальностей широко увлекаются научными исследованиями. Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является мощным инструментом в формировании личности на этапе профессионального становления. Чтобы внедрить данный инструмент, в вузах применяются многообразные формы и методы вовлечения обучающихся в НИРС. Среди них главные формы:

- фрагменты научных исследований с последующей публикацией данных своих исследований в виде статей и тезисов;

- внедрение элементов НИРС в практические занятия;
- организация и проведение различных конкурсов и олимпиад;
- участие студентов в работе научных конференций;
- студенческие научные кружки.

Непосредственное научное руководство научно-исследовательской работой студентов осуществляет профессорско-преподавательский состав (ППС). Согласно должностным инструкциям, ППС обязан организовать НИРС в ходе осуществления своей образовательной деятельности.

В рамках научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой на базе ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, обучающиеся получают дипломы разных степеней за исследования в различных областях и выступления в различных секциях конференции.

Формирование культуры будущих медиков в современном мире это комплексный социально-культурный феномен. Основной этап данного процесса происходит в стенах вуза. Миссия этого процесса – формирование личностных качеств обучающихся как интегральной части профессиональной культуры. Вектором внедрения личностной культурной составляющей в условиях медицинского вуза является внедрение активной медико-культурной деятельности.

Медицинское добровольчество – это общественно полезная деятельность, базирующаяся на принципах партнерства, эмоционального участия. В условиях лечебных учреждений, объединяя индивидуальную и медико-культурную деятельность, волонтеры ярко проявляют себя в чрезвычайных ситуациях. Будучи волонтером, студент медицинского вуза попадает в иную медико-культурную среду, диктующую специальный алгоритм действий: выбор – принятие решения – последующее действие – взаимодействие – отклик – рефлексия. Подобная общественно-культурная медицинская деятельность в среде молодежи позволяет и далее формировать профессиональные врачебные ценности.

Сознательный приоритет общественного медицинского добровольчества как личностной характеристики, ведет к аккумуляции ценностного опыта в молодежной среде, постепенно обогащая ее внутренний мир и социально-приемлемые качества.

Выпускник медицинского университета призван реализовать себя не только в узкой профессиональной области, но и в многогранной системе социальных и межличностных связей и отношений. Социум требует от

профессионала медика наличие не только компетенций, но и сформированного уровня культуры на основе патриотизма, духовно-нравственных ценностей и активной гражданской позиции.

Список литературы

1. Указ президента Российской Федерации от 02.07.2020 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Сайт Президента России. [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 09.10.2025).

2. Миссия и политика университета в области качества образования [электронный ресурс] URL: https://tolyatti.miu-edu.ru/page/missija_i_politika_v_oblasti_kachestva (дата обращения: 09.10.2025).

3. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.10.2025).

4. Омельченко А.С. Социальное медицинское добровольчество как средство формирования культуры личности студента-медика в современных условиях // Общество: философия, история, культура. 2020 № 6 С.168-175 [электронный ресурс] URL: <https://disk.yandex.ru/i/JDvZ4-VwFAfOrw> (дата обращения: 13.10.2025).

5. Колбунов Ф.А. Ценностные ориентации молодежи российского мегаполиса : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2011. 22 с. [электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-orientatsii-molodezhi-rossiiskogo-megapolisa/read> (дата обращения: 09.10.2025).

© Яворская О.А., Ковалёва М.Б.,
Огородникова Э.Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Полетаева Юлия Шамильевна

учитель-логопед

МАДОУ № 96

Аннотация: Проблема недостаточного овладения речью дошкольниками с общим недоразвитием речи приобретает особую остроту в настоящее время. Ограниченность словарного запаса, особенно глаголов, затрудняет полноценное общение ребёнка, мешает социальной адаптации и обучению. Поэтому целенаправленная работа по обогащению глагольной лексики становится актуальной задачей педагогов и родителей.

Ключевые слова: Морфологическая система, глагольный словарь.

FORMATION OF VERBAL VOCABULARY IN PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Poletaeva Julia Shamilyevna

Abstract: The problem of insufficient speech development in preschoolers with general speech underdevelopment is becoming particularly acute at the present time. The limited vocabulary, especially of verbs, hinders the child's full-fledged communication, social adaptation, and learning. Therefore, targeted work to enrich the verb vocabulary becomes an urgent task for teachers and parents.

Key words: Morphological system, verb dictionary.

Формирование глагольного словаря – задача сложная, особенно для детей с общим недоразвитием речи. Для его усвоения и расширения необходимы специальные упражнения.

Использование определенных дидактических упражнений и методик по усвоению глагольного словаря при изучении лексических тем органично связано со всей деятельностью педагога, имеет речевую и познавательную направленность [1, с. 1].

Формирование глагольной лексики у детей – это важный этап в процессе развития речи. Глаголы играют ключевую роль в языке, так как они выражают действия, состояния и процессы. Вот несколько аспектов, которые стоит учитывать:

1. «Возрастные этапы»:

- В возрасте 1-2 лет дети начинают активно использовать первые слова, среди которых могут встречаться простые глаголы ("бежать", "играть").
- В 2-3 года идет активное расширение лексикона, появляются новые глаголы, детская речь становится более разнообразной.

2. «Методы стимулирования»:

- «Игра»: Игровая деятельность способствует естественному усвоению глагольной лексики. Например, ролевые игры ("доктор", "магазин") помогают детям понять смысл и употребление различных действий.
- «Чтение книг»: Чтение сказок и рассказов с яркими иллюстрациями знакомит детей с новыми словами и контекстами, в которых они могут использоваться.
- «Музыка и песни»: Детские песни и считалки также способствуют запоминанию и активизации использования глаголов в речи.

3. «Контекстуальное обучение»:

- Дети учатся лучше, когда слова употребляются в контексте. Например, при описании действий в процессе игры или занятий.

4. «Обсуждение и повторение»:

- Родители могут активно обсуждать с детьми происходящее вокруг, задавая вопросы и предоставляя возможность ответить, что содействует использованию новой лексики.

5. «Разнообразие»:

- Важно представлять детям не только простые глаголы, но и различные формы: повелительное наклонение, различные времена. Это поможет детям чувствовать больше уверенности в использовании языка.

6. «Наблюдение и подражание»:

- Дети часто учатся через наблюдение за действиями взрослых и других детей. Это подражание может помочь им освоить новые глаголы.

Формирование глагольной лексики – это многоступенчатый процесс, который требует времени и терпения. Родители и воспитатели могут играть активную роль в этом, создавая богатую языковую среду для детей.

Морфологическая структура глагола включает корень, словообразовательные суффиксы, приставки, постфиксы и словоизменятельные окончания; в современном русском языке продуктивны приставочные и суффиксальные модели (написать, переписать, дописывать), а также постфикс -ся, маркирующий возвратность (мыться, бояться). Синтаксически глагол выполняет предикативную функцию, образуя грамматическую основу предложения (с подлежащим или в безличных конструкциях), управляет зависимыми компонентами, задаёт валентностную рамку и коммуникативно организует высказывание.

Переходность определяет способность глагола присоединять прямой объект в винительном падеже без предлога (читать книгу) или требовать косвенных падежей/предлогов (помогать другу, заботиться о детях). Категория залога отражает направленность действия: действительный (субъект – агент) и страдательный, а также средне-возвратные конструкции с -ся. Важной особенностью является словообразовательная деривация глаголов от имен (вербализация: цементировать, оцифровать) и от глаголов (префиксация, суффиксация, постфиксация), что формирует гнезда и производные ряды, поддерживающие динамику лексической системы.

Понятие «глагольный словарь» в лингвистике и методике обучения объединяет совокупность глагольной лексики, усвоенной и используемой носителем или обучающимся, а также систематизированное описание этой лексики в словарных изданиях. В первом, психолингвистическом смысле глагольный словарь – это активный и пассивный запас глаголов, обеспечивающий коммуникативную компетенцию, вариативность выражения и точность описания действий и состояний.

Регулярное расширение глагольного словаря повышает когнитивную гибкость, позволяет точнее кодировать причинно-следственные связи, временные отношения и модальность, улучшает качество устной и письменной речи. Во втором, лексикографическом смысле глагольный словарь – это специализированное справочное издание или раздел общего словаря, описывающий глаголы: их леммы, грамматические характеристики (видовые пары, спряжение, переходность, управление), модели (какие актанты требуется/допускаются), сочетаемость, словообразовательные гнезда, семантические классы, частотность и стилистические пометы. Современные глагольные словари нередко включают корпуса примеров, профили, рамки

семантических ролей (агент, инструмент, адресат), а также данные автоматической морфологической генерации форм.

Существует социально-нормативные характеристики возможных достижений ребенка.

- Ребенок любознателен, склонен наблюдать, экспериментировать [6, с. 19].
- Ребенок способен к принятию собственных решений с опорой на знания и умения в различных видах деятельности, ребенок умеет организовывать [6, с. 19].
- Ребенок самостоятельно участвует в различных видах деятельности, способен найти себе занятия и друзей по совместной деятельности [6, с. 19].
- Ребенок активен [6, с. 19].
- Ребенок способен адекватно проявлять свои чувства, умеет радоваться успехам [6, с. 19].
- Ребенок обладает чувством собственного достоинства, чувством веры в себя [6, с. 19].
- Ребенок обладает развитым воображением, которое реализует в разных видах деятельности [6, с. 19].
- Ребенок умеет подчиняться правилам и социальным нормам, способен к волевым усилиям, знаком с принятыми нормами и правилами поведения и готов соответствовать им [6, с. 19].
- У ребенка развиты крупная и мелкая моторика [6, с. 19].

В логопедической литературе традиционно выделяют четыре этапа становления речи: доречевой, речевой, период усвоения грамматической структуры предложения и этап усвоения морфологической системы языка.

Доречевой этап (до 1 года) – это подготовительная фаза для всего последующего речевого развития. Он включает стадии крика, гуления и лепета. К концу первого года начинается переход к осознанной подражательной речи. Активный словарь ребенка обычно насчитывает около 8-10 часто слышимых слов. Считается, что глаголы (названия действий, кроме «дай») появляются позже, чем названия предметов.

Речевой этап (1-2 года) характеризуется тем, что ребенок еще не использует освоенные слова в 2-3 грамматических формах. Новые глаголы сначала употребляются в одной фиксированной форме (чаще в инфинитиве) и

обычно располагаются в конце высказывания. Заимствуя форму глагола из речи взрослых, ребенок строит на ее основе собственные конструкции: «мама воду пить». Появляются первые словосочетания – как полностью воспроизведенные из речи окружающих, так и созданные самим ребенком, что видно по их своеобразию. Складывается инфинитивно-повелительная модель глагола в зоне изъявительного наклонения. Параллельно возникают несклоняемые (неспрягаемые) формы 2-го лица ед. числа повелительного наклонения: «иди», «дай», «неси» и т.п.

Период усвоения грамматической структуры предложения (2-3 года) сопровождается интенсивным расширением словаря – и количественным, и качественным. Активное пополнение глагольной лексики связано с растущими коммуникативными потребностями, развитием познавательной сферы и расширением круга деятельности при участии взрослых. Появляются первые грамматические формы, глаголы активно используются в повелительном наклонении.

На этапе усвоения морфологической системы начинается формирование глагольного управления, при этом часто наблюдаются ошибки чередования в основах. В речи возникают первые многословные высказывания, ребенок пробует составлять простые рассказы-описания.

Объем глагольного словаря достигает 18-50 единиц. Начинается формирование системы словоизменения: кроме повелительного наклонения (2 л., ед. ч.) и инфинитива появляются формы 3-го лица изъявительного наклонения на -ит/-ет: «мама стоит», «папа идет».

Ребенок осваивает формы 3-го лица ед. числа настоящего и прошедшего времени («она идет», «она шла»). Постепенно в речи появляются возвратные глаголы; приставки нередко опускаются. По мере увеличения длины высказывания до трех слов и появления двух-трех форм одного глагола (пить — пьет; спи — спит — спал) устанавливается согласование подлежащего и сказуемого: сначала по числу, затем по лицу, и только после трех лет – по роду. В изъявительном наклонении вначале усваивается число, затем лица (кроме 2-го лица множественного числа).

Ребенок начинает различать настоящее и прошедшее время, хотя в прошедшем еще смешивает род. В интервале 2,3-3 года осваиваются все формы

возвратных глаголов и большинство приставок, но вместо нужной приставки ребенок иногда употребляет другую («искрасил» вместо «выкрасил»).

Этап усвоения морфологической системы языка (3-7 лет) – период наиболее интенсивного речевого прогресса. Ребенок активно пользуется всеми частями речи.

К четырем годам словарный запас достигает 1600-1900 слов, из которых примерно 50,2% – существительные, 27,4% – глаголы, 11,8% – прилагательные, 5,8% — наречия. Преобладание существительных и глаголов объясняется их функциональной необходимостью [3, с. 92].

К пяти годам дети широко употребляют слова, обозначающие качества и свойства, формируются родовые и видовые понятия. С помощью глаголов они описывают поступки, выражают отношение к людям и дают оценочные суждения. При достаточном количестве глаголов дети способны разворачивать сюжет, выявляя скрытые смысловые связи.

Старшие дошкольники уже выполняют упражнения по словообразованию: от одного корня образуют слова разных частей речи. Объем самостоятельных высказываний резко увеличивается до 12-15 слов. К 6-7 годам уровень связной речи значительно возрастает: высказывания состоят из 12-15 фраз, осваиваются основные типы монолога – рассказ и пересказ.

В старшей группе главным является формирования у детей умения производить звуковой (фонемный) анализ. Напомним, что звуковой анализ слов в современной методике понимается как: 1) выяснение порядка следования фонем в слове; 2) установление различительной функции фонем; 3) выделение основных фонематических противопоставлений, свойственных данному языку (Д. Б. Эльконин). Это значит, что дети должны уметь не только устанавливать последовательность звуков в слове, но и давать им характеристику (гласный, согласный, твердый, мягкий) [3, с. 343].

Итак, развитие глагольной лексики в онтогенезе имеет системный характер: овладение словом происходит поэтапно – от однословных высказываний к двухсловным, а затем к более сложным синтаксическим конструкциям и развернутым формам грамматического оформления речи.

Проанализировав литературу, мы пришли к следующим выводам:

1. Необходимо исследовать сам глагольный словарь, но не столько его количественный уровень, сколько его понимание и умение им пользоваться,

владеет ли ребенок близкими по смыслу глаголами, выполняет ли задания на подбор антонимов и синонимов.

2. Исследовать уровень сформированности грамматических форм глаголов, то есть словоизменение и словообразование, а именно: согласование глагола с другими частями речи, префиксальное образование глаголов, различение вида, соблюдение формальных условий при образовании нового слова, образование глаголов от других частей речи.

Уровень владения пассивной глагольной лексикой выше среднего. Возможности словообразования глаголов у детей с общим недоразвитием речи отстают от условной нормы. Недостаточность в овладении семантическим аспектом, который вносится при употреблении префикса или постфикса при словообразовании глаголов носит стойкий характер, то есть дошкольники с ОНР не чувствуют того тонкого различия, которое вносится различными по значению приставками, суффиксами, что существенно влияет на развитие речи в целом. Подтверждением этому служат замещения в употреблении продуктивных словообразовательных моделей менее продуктивными, замена менее частотных аффиксов на более частотные, употребление несоответствующего глагола, или повторение производящего глагола без изменения [4, с. 37].

Список литературы

1. Алябьева, Е.А. Развитие глагольного словаря у детей с речевыми нарушениями. / Е.А. Алябьева. – ООО ТЦ «Сфера», 2012. – 64 с.
2. Боброва, Е.А. Психологическая коррекция нарушений письменной речи у младших школьников: моногр. / Е.А. Боброва. – Самарский университет, 2022. – 280 с.
3. Алексеева М.М., Яшина Б.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 400 с.

4. Ткаченко Т.А. Логопедическая тетрадь. Развитие фонематического восприятия и навыков звукового анализа. – СПб: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2000. – 32 с.

5. Гурович, Л.М. Диагностика и коррекция фонетико-фонематических нарушений у старших дошкольников: методическое руководство / Л.М. Гурович. – Саратов: Саратовский государственный университет, 2023. – 184 с.

6. Нищева, Н.В. Глагольный словарь дошкольника. 3-7 лет / Наталия Валентиновна Нищева. — Санкт-Петербург : Детство-пресс, 2020. – 160 с.

© Полетаева Ю.Ш., 2025

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИСКАЛЬНАЯ РОЛЬ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Бетуганова Ильяна Аниуаровна

студент 3 курса факультета

экономики и управления

Научный руководитель: **Хапсаева Розита Борисовна**

старший преподаватель кафедры финансов,

бухгалтерского учета и налогообложения

Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация: Современная налоговая система является важнейшим инструментом государственного регулирования экономики. Среди всех налогов, формирующих доходную часть консолидированного бюджета, особое место занимает налог на прибыль организаций. Его значение обусловлено тем, что он непосредственно связан с результатами хозяйственной деятельности предприятий и отражает эффективность их функционирования. Налог на прибыль выполняет не только фискальную, но и регулирующую функции, оказывая влияние на инвестиционные процессы, распределение ресурсов и стимулирование экономического роста.

Ключевые слова: налог, прибыль, налоговые доходы, динамика налога на прибыль.

THE FISCAL ROLE OF CORPORATE INCOME TAX

Betuganova Ilyana Aniuarovna

Scientific adviser: **Khapsaeva Rosita Borisovna**

Abstract: The modern tax system is an essential tool for state regulation of the economy. Among all taxes that form the revenue part of the consolidated budget, the corporate income tax holds a special place. Its significance lies in the fact that it is directly related to the results of enterprises economic activities and reflects the efficiency of their functioning. The corporate income tax performs not only a fiscal function, but also a regulatory function, influencing investment processes, resource allocation, and stimulating economic growth.

Key words: tax, profit, tax revenues, and profit tax dynamics.

Введение

Прибыль представляет собой конечный финансовый результат деятельности предприятия, выраженный в форме разницы между доходами и расходами предприятия. В экономической теории прибыль рассматривается как форма реализации избыточной стоимости, созданной в процессе производственной деятельности.

С точки зрения бухгалтерского учета прибыль является разницей между всеми поступлениями и расходами организации за определённый период. В финансовом аспекте прибыль выступает как основной источник самофинансирования, расширенного воспроизводства и стимулирования инноваций.

Таким образом, прибыль выполняет несколько ключевых функций:

- оценочную — отражает эффективность хозяйственной деятельности предприятия;
- стимулирующую — является основой для мотивации руководства и персонала;
- распределительную — служит базой для формирования фондов, выплат дивидендов и уплаты налогов.

Основная часть

Налог на прибыль организаций (НПО) — это обязательный платеж, взимаемый с юридических лиц с части полученной ими прибыли. Он относится к прямым налогам и устанавливается в процентном соотношении к налогооблагаемой базе.

В структуре доходов консолидированного бюджета НПО традиционно занимает от 15 до 25% в зависимости от экономической конъюнктуры [8]. Его объёмы во многом зависят от динамики ВВП, уровня рентабельности предприятий и эффективности налогового администрирования.

Фискальная функция налога на прибыль заключается в обеспечении стабильного поступления денежных средств в бюджетную систему страны. Эти средства используются для финансирования государственных программ, социальной сферы, инфраструктурных проектов, обороны и национальной безопасности.

Особенностью фискальной функции является то, что она тесно связана с экономическим циклом: в периоды роста производства налоговые поступления увеличиваются, а в кризисные периоды — снижаются. В то же время

эффективная налоговая политика позволяет государству сглаживать эти колебания, поддерживая устойчивость бюджетной системы.

Кроме того, налог на прибыль является одним из индикаторов состояния экономики: увеличение поступлений по данному налогу свидетельствует о росте деловой активности и повышении эффективности хозяйствующих субъектов.

Помимо фискальной функции, налог на прибыль выполняет регулирующую роль. Через механизм налоговых ставок, льгот и вычетов государство воздействует на направления инвестиционной деятельности и структуру экономики [6].

Регулирующее значение налога на прибыль проявляется в следующих аспектах:

- Стимулирование инвестиций — посредством ускоренной амортизации, инвестиционных вычетов и налоговых кредитов.
- Поддержка приоритетных отраслей — установлением пониженных ставок налога для определённых видов деятельности (например, IT-сфера, инновационные производства, социальные предприятия).
- Региональное развитие — предоставлением льгот в особых экономических зонах и территориях опережающего развития.
- Стимулирование малого и среднего бизнеса — снижением налоговой нагрузки и упрощением расчёта налога.

Таким образом, НПО – это не только источник пополнения бюджета, но и действенный инструмент экономической политики государства. НПО поступает как в федеральную казну, так и в бюджеты субъектов Федерации, то есть в региональные бюджеты страны, что делает его важным источником межбюджетного выравнивания.

В большинстве стран доля налога на прибыль в консолидированном бюджете варьируется от 10 до 25%. В России, по данным Федерального казначейства, в последние годы поступления НПО обеспечивало около 20% доходов бюджета страны, что ещё раз подчеркивает его ключевое значение для финансовой устойчивости государства.

Благодаря НПО обеспечивается финансирование государственных расходов и поддержание макроэкономического баланса, развитие производственной и социальной инфраструктуры.

Налог на прибыль организаций — это не только источник доходов бюджета, но и мощное орудие государственного регулирования экономики. Посредством его помощи государство может влиять на финансовые отношения, направлять инвестиционные потоки в нужное русло, а также стимулировать капитализацию, используя бюджетно-налоговые методы.

Основываясь на предоставленной информации, мы можем сделать вывод, что налог на прибыль организаций играет одну из ключевых ролей в формировании бюджета всей страны, поскольку он:

- ✓ Служит основным источником финансирования, как для федерального центра, так и для регионов.
- ✓ Способствует сбалансированному распределению и перераспределению финансовых ресурсов.
- ✓ Укрепляет финансовую независимость государства.
- ✓ Обеспечивает денежную поддержку для реализации национальных приоритетных проектов.
- ✓ Гарантирует выполнение государством своих функций.

В таблице 1 рассмотрим динамику налоговых доходов в доходной части бюджета Российской Федерации за 2022 год:

Таблица 1

Динамика налоговых доходов и НПО в доходной части бюджета Российской Федерации за 2022 год

Показатель	Начислено к уплате в бюджет	Поступление налогов в бюджетную систему РФ
Налоговые доходы, (руб.)	29 904 563 945	29 978 781 607
Налог на прибыль организаций, (руб.)	5 773 185 546	5 980 918 186
Удельный вес, %	19,3	19,9

Составлено автором. Источник [8]

В таблице 2 рассмотрим динамику налоговых доходов в бюджете Российской Федерации за 2023 год:

Таблица 2

Динамика налоговых доходов и НПО в доходной части бюджета Российской Федерации за 2023 год

Показатель	Начислено к уплате в бюджет	Поступление налогов в бюджетную систему РФ
Налоговые доходы, (руб.)	32 527 145 032	33 349 682 855
Налог на прибыль организаций, (руб.)	6 150 089 343	6 355 854 710
Удельный вес, %	18,9	19,05

Составлено автором. Источник [8]

В таблице 3 рассмотрим динамику налоговых доходов в доходной части бюджета Российской Федерации за 2024 год:

Таблица 3

Динамика налоговых доходов и НПО в доходной части бюджета Российской Федерации за 2024 год

Показатель	Начислено к уплате в бюджет	Поступление налогов в бюджетную систему РФ
Налоговые доходы, (руб.)	31 215 779 202	31 159 005 955
Налог на прибыль организаций, (руб.)	6 026 993 198	5 723 051 141
Удельный вес, %	19,3	18,4

Составлено автором. Источник [8]

Исходя из данных, мы можем сделать следующие выводы:

- Во-первых — это общий рост налоговых доходов, так как в 2023 году мы наблюдаем рост налоговых доходов по сравнению с 2022 годом на 8,67%. В 2024 году, несмотря на снижение начисленных к уплате налоговых доходов наблюдается уровень, близкий к 2023 году.
- Во-вторых — это поступления налогов. Поступление в 2023 году также значительно превышает 2022 год на 11,4%, и такой же рост мы наблюдаем в 2024 году.

- В-третьих — это рост НПО. Увеличение с 5 773 185 546 в 2022 году до 6 150 089 343 в 2023 году (рост на 6,53%), с небольшим снижением в 2024 году до 6 026 993 198, что составило снижение на 2% по сравнению с 2023 годом.

Таким образом, динамика налоговых доходов бюджета Российской Федерации за 2022-2024 годы показывает определенный рост, где это особенно наблюдается в 2024 году. Рост удельного веса налогов может говорить нам о диверсификации доходной базы бюджета.

Данные по таблицам 1, 2, 3 по удельному весу НПО за 2022-2024 года предоставлены в виде диаграммы (рис. 1):

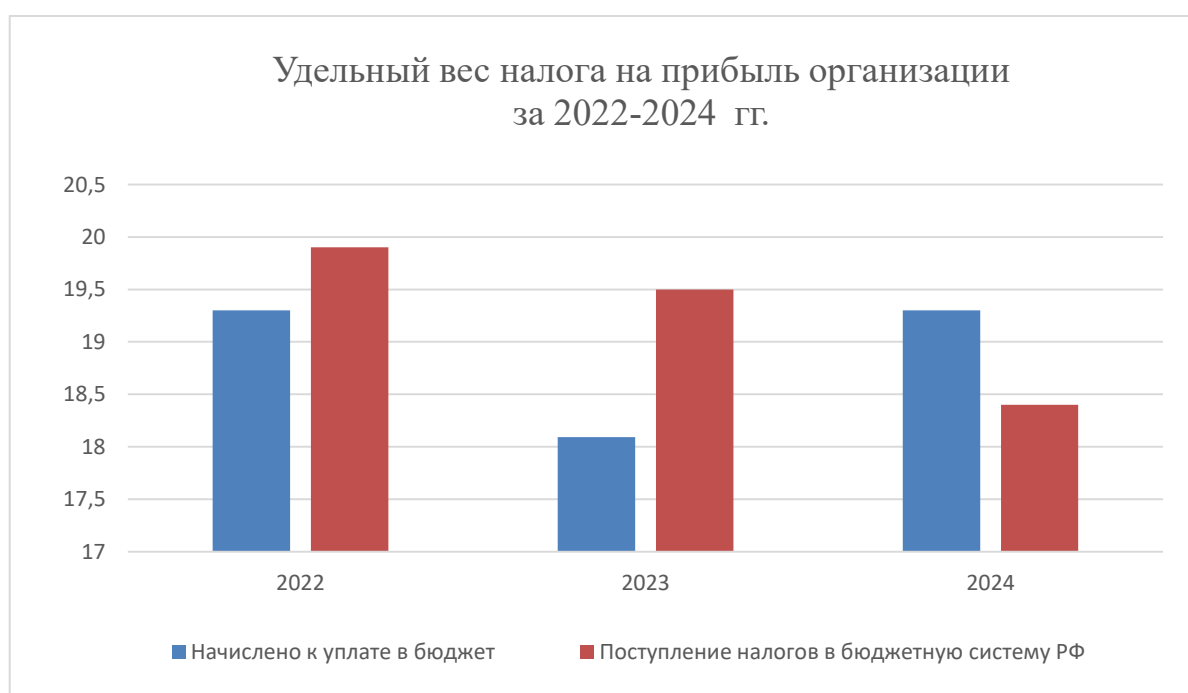

Рис. 1. Составлено автором. Источник [8]

Удельный вес налоговых доходов в 2023 году упал до 18,9% по сравнению с 19,3% в 2022 году, что показывает на увеличение других источников доходов или изменение структуры налоговых поступлений.

Удельный вес НПО также снижается, что может привести к беспокойству о зависимости бюджета от этого источника в будущем.

Далее нами был проведен анализ абсолютных и относительных отклонений НПО за 2022-2024 годы. Данные в ходе исследования мы отобразили в таблице 4:

Таблица 4

Абсолютное и относительное отклонение НПО за 2022-2024 годы

Год	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение
2022	376 904	6,52
2023	-123 096	-2, 001
2024	331 288	15,46

Составлено автором. Источник [8]

Данные таблицы предоставлены нами ниже в виде диаграммы 2 (рис. 2):

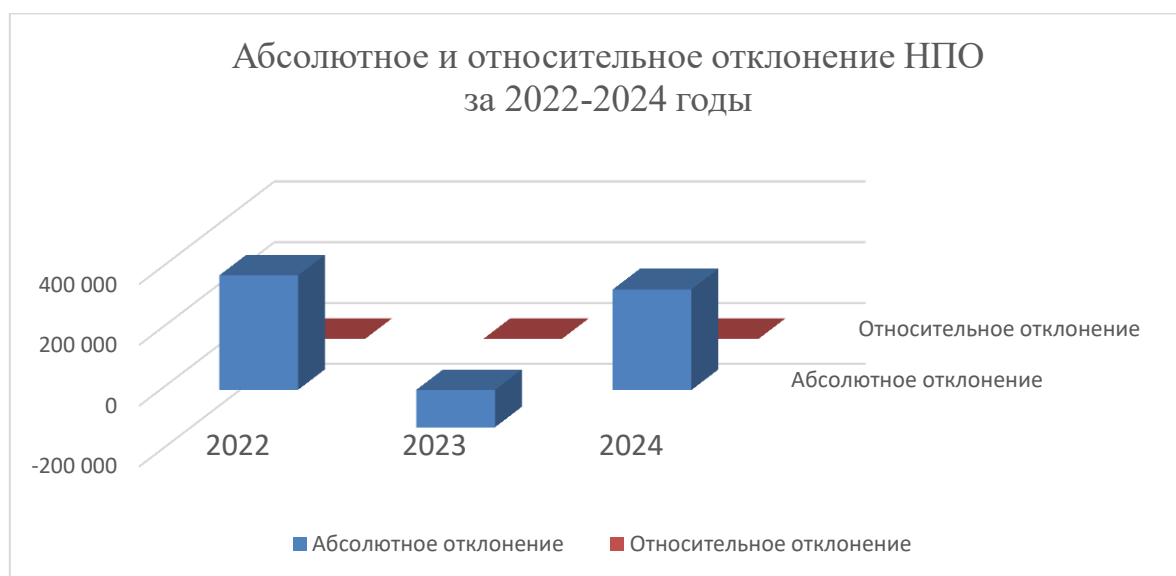

Рис. 2. Составлено автором. Источник [8]

Представленные данные об отклонениях от прогнозируемых значений за последние три года демонстрируют волнообразную динамику. В 2022 году наблюдается значительное положительное отклонение, указывающее на недооценку фактических результатов. В 2023 году наблюдается кардинально противоположная картина: отрицательное отклонение сигнализирует о переоценке прогнозируемых показателей. Этот факт может быть следствием консервативного подхода к прогнозированию или неожиданного ухудшения рыночной конъюнктуры.

Также в 2024 году мы вновь видим положительное отклонение, причем существенно более выраженное, чем в том же 2022 году.

Заключение

НПО — это один из особо важных элементов налоговой системы, а также и ключевой источник формирования доходной части консолидированного бюджета страны. Его роль заключается не только в выполнении фискальной функции, обеспечивающей наполнение бюджета, но и в осуществлении регулирующего воздействия на экономику.

Эффективная налоговая политика в сфере налога на прибыль позволяет стимулировать инвестиционную активность, повышать конкурентоспособность предприятий и способствовать устойчивому экономическому росту. В современных условиях совершенствование механизма налогообложения прибыли должно быть направлено на обеспечение баланса между интересами государства и бизнеса.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. 2025 г.).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 2025 г.).
3. Гребенников П.И., Тарасова Н.В. Налоги и налогообложение. – М.: Инфра-М, 2023.
4. Хапсаева Р.Б., Цирихова А.Р. Налог на прибыль организаций: анализ поступлений в федеральный бюджет РФ // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3. № 12(120). С. 54-59.
5. Хапсаева Р.Б. Роль прямых налогов и сборов в формировании регионального бюджета РСО - Алания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 13. № 9(150). С. 56-63.
6. Хапсаева Р.Б., Дзукаева З.Б., Козырев Х.Т., Кусов М.У. Роль налога на прибыль организаций в формировании консолидированного бюджета республики Северная Осетия-Алания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 4. № 10(106). С. 43-48.
7. Хусаинов Ф.Ф. Финансы и налогообложение: учебное пособие. – Казань: КФУ, 2023.
8. <https://roskazna.gov.ru>
9. <https://www.nalog.gov.ru>

© Бетуганова И.А.

УДК 339

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Тибилова Алана Маратовна

студент

Научный руководитель: **Басиева Лариса Владимировна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

Аннотация: Современное развитие института некоммерческих организаций в России сопровождается ростом их роли в социальной, образовательной, культурной и благотворительной сферах. Некоммерческие организации выступают активными участниками гражданского общества, реализующими общественно полезные инициативы. В связи с этим государство предоставляет им особый правовой и налоговый режим, включая разнообразные льготы и преференции.

Ключевые слова: некоммерческие организации, некоммерческие партнёрства, некоммерческих корпоративных организаций.

THE CONCEPT AND TYPES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Tibilova Alana Maratovna

Scientific adviser: **Basieva Larisa Vladimirovna**

Abstract: The modern development of the institute of non-profit organizations in Russia is accompanied by an increase in their role in the social, educational, cultural and charitable spheres. Non-profit organizations are active participants in civil society, implementing socially useful initiatives. In this regard, the state provides them with a special legal and tax regime, including a variety of benefits and preferences.

Key words: non-profit organizations, non-profit partnerships, non-profit corporate organizations.

Некоммерческие организации (НКО) являются важными субъектами гражданского оборота, деятельность которых направлена на достижение

социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также на охрану здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей общества. Первым отличительным признаком некоммерческих организаций является цель их деятельности, определяющаяся в отсутствии извлечения прибыли.

Термин «неправительственная организация» (НПО) является общеупотребительным в международной практике, особенно в англо-американской и западноевропейской политико-правовой традиции. Однако, несмотря на широкое использование, единообразного определения НПО, зафиксированного на уровне международного права, до сих пор не существует. Впервые на межгосударственном уровне понятие неправительственных организаций было зафиксировано в Статье 71 Устава ООН, где упоминается возможность консультаций Экономического и Социального совета ООН с «некоммерческими и неправительственными организациями», не входящими в состав государственных структур [9].

В российском контексте наблюдается важное понятийное расхождение. Несмотря на схожесть функционального наполнения, в отечественной практике более распространено и законодательно закреплено понятие НКО.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2], некоммерческой организацией признаётся юридическое лицо, «не имеющее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками». Такое определение также зафиксировано в ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Таким образом, в российской системе термин «НКО» охватывает все организации негосударственного сектора – от благотворительных фондов и общественных объединений до религиозных организаций, образовательных учреждений и автономных некоммерческих институтов.

Подход, предполагающий обособление некоммерческих организаций на основании основной цели их деятельности, получил в зарубежной правовой доктрине название функционального подхода. Суть функционального подхода заключается в следующем: законодатель рассматривает некоммерческую организацию как особую форму юридического лица, предназначенную исключительно для реализации общественно полезных целей, которые, как правило, охватывают образование, культуру, науку, здравоохранение,

искусство, защиту прав и свобод граждан. При этом правовая природа НКО основывается не на принципе свободы предпринимательства, а на социально-духовном принципе, где основным источником легитимности становится общественное благо [4].

Признаки некоммерческих организаций на протяжении многих лет остаются предметом оживлённых научных дискуссий. Несмотря на наличие формально закреплённого в законодательстве перечня критериев, правоприменительная практика показывает, что разграничение некоммерческих и коммерческих организаций требует не только формального подхода, но и понимания их социального назначения [8].

Основополагающим признаком некоммерческой организации, неизменно признаваемым как доктриной, так и нормативной базой, является цель деятельности, выражающаяся в отсутствии стремления к извлечению прибыли в качестве основной цели. Вместо этого НКО создаются для реализации большого числа общественно полезных целей. Перечень таких целей не носит закрытого характера и во многом формируется на усмотрение учредителей или участников организации.

Вторым важнейшим признаком некоммерческой организации является обязательное наличие определённой организационно-правовой формы, перечень которых носит исчерпывающий характер и прямо закреплён в Гражданском кодексе РФ и иных нормативных правовых актах.

Формы создания НКО, допускаемые Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»:

- общественные организации (объединения), созданные для реализации общих интересов, включая профессиональные союзы, молодежные и иные структуры;
- религиозные организации – объединения граждан, исповедующих и совместно практикующих определённую религию;
- общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, культуры и самоуправления;
- казачьи общества, внесённые в государственный реестр казачьих обществ РФ, осуществляющие культурно-историческую и патриотическую деятельность
- некоммерческие партнёрства – объединения юридических и/или физических лиц, созданные для содействия в достижении определённых целей, но без создания прибыли;

- учреждения, созданные собственником для осуществления управленческих, социально-культурных, научных или иных функций, полностью или частично финансируемые им;
- автономные некоммерческие организации (АНО), создаваемые для оказания услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки и др.
- фонды: социальные, благотворительные и иные – организации, не имеющие членства и создаваемые на основе имущественных вкладов для общественно полезных целей;
- ассоциации и союзы, созданные для координации деятельности и защиты интересов участников;
- иные формы, прямо предусмотренные федеральными законами, включая ресурсные центры, исполнителей общественно полезных услуг и социально ориентированные НКО.

Каждая из этих форм обладает своей спецификой: требованиями к уставу, внутренней структуре управления, возможностям по ведению приносящей доход деятельности, а также объёмом прав и обязанностей учредителей и участников. Законодательный перечень форм является исчерпывающим, что подчёркивает строгость правового регулирования в сфере некоммерческого сектора.

Следует отметить, что классификация некоммерческих организаций, предложенная законодателем в пункте 1 статьи 123.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, вызывает неоднозначную реакцию в научном сообществе. Речь идёт о выделении особого вида – некоммерческих корпоративных организаций. По мнению ряда исследователей, выделение некоммерческих корпоративных организаций как самостоятельной категории представляет собой, скорее, концептуальное усложнение, нежели правовое уточнение. Оно может вводить в заблуждение относительно принципиальных различий между корпоративными и унитарными формами НКО, в то время как их общее назначение, правовое регулирование и ограничения по распределению прибыли остаются идентичными [6].

Как справедливо отмечает Т.В. Сойфер [7], деятельность НКО, направленная на достижение общественного блага, нередко выходит за рамки частноправовой плоскости, трансформируясь в механизм выражения и реализации публичных интересов – в том числе в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки, социальной поддержки.

Существует четыре основные группы НКО, действующих в публичных интересах. К первой относятся организации, свободно создаваемые гражданами и юридическими лицами в рамках гражданского общества, деятельность которых получает государственное одобрение и поддержку. Ко второй – организации, созданные непосредственно государством, в том числе государственные учреждения и публично-правовые компании. Третью группу составляют юридически самостоятельные, но по факту зависимые от государства структуры, в которых государство опосредованно участвует через учредителей. И, наконец, к четвёртой относятся организации, создание которых прямо предписано законом и которым вменяется исполнение публичных функций, например, саморегулируемые организации, адвокатские и нотариальные палаты.

Финансирование НКО представляет собой фундаментальное условие их устойчивого функционирования и реализации уставных целей. Без наличия финансовых ресурсов деятельность НКО, ориентированная на удовлетворение общественно значимых интересов и потребностей, теряет свою практическую реализацию. Действующее законодательство Российской Федерации допускает использование большого числа источников финансирования, причём его перечень носит открытый характер (табл. 1).

Таблица 1

Источники финансирования НКО

Категория	Источник	Особенности использования
Внутренние источники	Взносы учредителей и членов НКО	Определяется уставом организации; может быть регулярным или единовременным
	Выручка от продажи товаров и услуг	Допустима при наличии в уставе; должна соответствовать целям НКО
	Доходы от ценных бумаг и вкладов	Доступно не всем формам НКО; требует участия в АО или владения активами
Внешние источники	Пожертвования, в том числе политическим партиям	Используются строго по назначению; с учётом ограничений по субъектам
	Субсидии, субвенции, гранты (в том числе президентские)	Выделяются по результатам конкурсов; требуют соответствия критериям
	Государственная поддержка (натуральная и денежная форма)	Может покрывать расходы на ЖКХ, аренду, оборудование и т.п.

Продолжение таблицы 1

Иностранное финансирование	Средства от иностранных физических и юридических лиц	Обязательный раздельный учёт; особый статус – иностранный агент
Современные источники	Фандрайзинг (через звонки, письма, мероприятия)	Привлечение пожертвований от частных лиц через коммуникации
	Эндаумент-фонды (инвестирование целевых пожертвований)	Инвестируются, а не тратятся; обеспечивают стабильное финансирование
	Онлайн-платформы и сайты НКО (электронные пожертвования)	Простота, прозрачность, доступность; важна понятная форма сбора

Особо следует подчеркнуть, что открытость модели финансирования НКО напрямую обусловлена современными тенденциями технологического развития. Расширение цифрового пространства, внедрение финансовых платформ, использование технологий блокчейн и электронных платёжных систем, а также развитие краудфандинговых и краудинвестинговых механизмов ежегодно порождают новые каналы поступления средств.

Особенности финансирования НКО представляют собой прямое отражение специфики их деятельности, а также реализуемых ими целей. В отличие от коммерческих субъектов, для которых характерен принцип максимизации прибыли, НКО оперируют в логике целевого распределения ресурсов. Законодательство Российской Федерации прямо закрепляет данную специфику, причём не только в базовом Федеральном законе «О некоммерческих организациях», но и в Федеральном законе от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [3].

Целевой характер поступлений формирует систему жестко детерминированного финансового поведения НКО, в рамках которого каждая денежная единица, полученная организацией, должна быть не просто отражена в бухгалтерской отчётности, но и подтверждена в части соответствия её фактического расходования установленным целям. Указанный принцип находит отражение как в нормах гражданского и бюджетного законодательства, так и в требованиях к налоговой и бухгалтерской отчётности. Причём целевое использование может быть предопределено как прямо донором (например, при заключении договора пожертвования или выделении гранта), так и следовать из

устава самой НКО, где зафиксированы её приоритетные направления деятельности [5].

Отсюда логично вытекает, что финансовый менеджмент некоммерческой организации – это не просто управление денежными потоками, а скорее система целевого планирования, контроля и отчётности. Любое отклонение от заявленного целевого назначения средств может повлечь за собой правовые последствия – от возврата средств до привлечения к ответственности за нецелевое использование. Таким образом, финансовое управление в НКО характеризуется высокой степенью правовой регламентации, публичной прозрачности и социальной ответственности, что отличает его от аналогичной функции в коммерческих организациях.

Таким образом, финансовый механизм некоммерческой организации – это не просто совокупность инструментов, обеспечивающих приток и использование денежных средств, но и сложная система отношений, отражающая специфику правового положения НКО и характер их общественно полезной миссии. Он априори формируется под воздействием ряда фундаментальных условий, отличающих некоммерческий сектор от коммерческого как в содержательном, так и в функциональном плане. При всей кажущейся внешней схожести некоторых элементов с финансовыми механизмами коммерческих структур, финансовый механизм НКО обладает качественной самостоятельностью, обусловленной, прежде всего, целевым назначением и ограничениями в распоряжении полученными средствами.

Следует подчеркнуть, что структура и особенности финансового механизма НКО зависят от двух факторов:

- вида осуществляемой деятельности и состава участников финансовых отношений;
- организационно-правовой формы самой некоммерческой организации.

Перечисленные факторы напрямую влияют на правовые режимы поступлений, формы допустимой экономической активности, требования к отчётности и контроль. Например, автономные некоммерческие организации обладают более гибкими возможностями в части приносящей доход деятельности по сравнению с учреждениями, в то время как фонды подлежат особому регулированию в части использования пожертвований.

Наконец, необходимо отметить, что финансовые отношения НКО охватывают всё поле экономики, не ограничиваясь взаимодействием с

частными лицами или иными некоммерческими структурами. НКО вправе вступать в финансовые отношения со всеми субъектами экономики – будь то коммерческие организации, органы государственной, муниципальной власти или домашние хозяйства.

Таким образом, финансовый механизм некоммерческой организации формируется на основе особого правового режима, отличного от коммерческого, и опирается на принципы целевого финансирования, ограниченного использования прибыли, а также на разнообразие источников поступлений. Взаимодействие НКО с широким кругом субъектов – от частных лиц до государства – делает сферу их финансовых отношений комплексной, требующей гибких, но одновременно строго регламентированных управленческих решений. Отсюда возникает объективная потребность в балансировании между налоговыми преференциями и фискальной дисциплиной, что требует отдельного анализа.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.10.2025)
2. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 12.10.2025)
3. Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 N 275-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939/ (дата обращения 11.10.2025)
4. Васильев А.С. Понятие и признаки некоммерческой организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1-2(18).
5. Головчанская М.А., Измайлов А.Т. Особенности функционирования и финансирования некоммерческих организаций // Вестник РУК. 2022. № 4(50).

6. Идрышева С.К., Климова Т.В. Некоммерческие организации как субъекты корпоративных отношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 1(72).

7. Сойфер Т.В. Некоммерческие организации, реализующие публичные интересы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 10.

8. Тихонова З.А. Понятие и признаки некоммерческих организаций // Вестник магистратуры. 2022. № 12-6(135).

9. Российские НПО-международники в системе публичной дипломатии России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://picreadianalitika.ru/russian_ngo_in_public_diplomacy (дата обращения 10.10.2025).

© Тибилова А.М., 2025

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

Пицхелаури София Георгиевна

Черджиева Диана Валерьевна

студенты факультета экономики и управления

Научный руководитель: **Хапсаева Розита Борисовна**

старший преподаватель кафедры финансов,

бухгалтерского учета и налогообложения

Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ современной системы налогообложения, выявляются ее ключевые проблемы и противоречия. В условиях глобализации и цифровизации экономики традиционные фискальные механизмы сталкиваются с новыми вызовами такими, как эрозия налоговой базы, уклонение от уплаты налогов с использованием цифровых платформ и рост теневого сектора. Целью исследования является разработка концептуальных основ для модернизации налоговой системы, направленной на повышение ее эффективности, справедливости и адаптивности.

Ключевые слова: налоговая система, фискальная политика, налоговое администрирование, оптимизация налогов, цифровая экономика, налоговые риски, система налогообложения.

TAXATION SYSTEM IN RUSSIA

Pitskhelauri Sofia Georgievna

Cherdzhieva Diana Valerievna

Scientific adviser: **Khapsaeva Rozita Borisovna**

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the current taxation system and identifies its key problems and contradictions. In the context of globalization and digitalization of the economy, traditional fiscal mechanisms face new challenges, such as the erosion of the tax base, tax evasion through digital platforms, and the growth of the shadow economy. The purpose of this study is to

develop conceptual frameworks for modernizing the tax system in order to improve its efficiency, fairness, and adaptability.

Key words: tax system, fiscal policy, tax administration, tax optimization, digital economy, tax risks, taxation system.

В современных условиях глобализации и стремительной цифровой трансформации экономики система налогообложения играет ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности государства и создании условий для устойчивого экономического роста. Налоговая система является не только главным источником формирования доходной части бюджета, но и мощным инструментом регулирования социально-экономических процессов. Однако действующие фискальные механизмы во многих странах, включая Российскую Федерацию, сталкиваются с рядом системных вызовов. Среди них – эрозия налоговой базы в условиях мобильности капитала, распространение практик агрессивного налогового планирования, низкая эффективность администрирования в традиционных секторах экономики, а также необходимость интеграции в налоговое поле новых цифровых бизнес-моделей.

Выявленное противоречие заключается между объективной необходимостью модернизации системы налогообложения под влиянием внешних и внутренних факторов и недостаточной разработанностью научно-обоснованных подходов к ее структурной и функциональной перестройке.

Налоговая система – это совокупность взаимосвязанных элементов, включающая:

- Все установленные в государстве налоги и сборы.
- Принципы, формы и методы их установления, изменения и отмены.
- Систему налогового контроля и ответственности за нарушения.

Российская налоговая система создает единое правовое поле и определяет общие для всех правила. Однако внутри этого поля государство предоставляет налогоплательщикам гибкость, особенно для малого и среднего бизнеса. Эта гибкость реализуется через выбор специальных налоговых режимов или, как их чаще называют, систем налогообложения. В 2025 году в России действует шесть систем налогообложения:

Общая система налогообложения (ОСНО)

Имеет статус основного режима, универсальной системы. Если при регистрации бизнеса вы не подавали заявление о переходе на спецрежим, вас автоматически поставят на ОСНО. Эту систему могут использовать любые

организации и ИП, особенно крупный бизнес, компании с большими оборотами и работающие с контрагентами на ОСНО (чтобы принимать НДС к вычету).

Компании на общем режиме налогообложения платят:

1. налог на добавленную стоимость (НДС);
2. налог на прибыль;
3. налог на доход физических лиц (НДФЛ) за сотрудников;
4. поимущественные налоги — если есть соответствующее имущество.

ИП на общем режиме налогообложения платят:

1. НДС;
2. НДФЛ с дохода бизнеса;
3. НДФЛ за сотрудников — если есть сотрудники;
4. поимущественные налоги — также в случае, если есть

соответствующее имущество.

Упрощённая система налогообложения (УСН)

Самый популярный спецрежим для малого и среднего бизнеса. Налоговая нагрузка на нём значительно ниже, чем на ОСН. Эту систему могут использовать организации и ИП с численностью до 130 человек и годовым доходом не более 450 млн. руб. Остаточная стоимость основных средств – не более 200 миллионов рублей. Запрещена для некоторых видов деятельности (банки, страхование, ломбарды и др.).

При УСН налогоплательщики платят: общий налог, налог на прибыль, имущественный налог на доход физических лиц (НДФЛ) за сотрудников, НДС, земельный и транспортный налоги. Какие налоги заменяет: Налог на прибыль (для ООО), НДФЛ (для ИП), НДС (кроме таможенного), налог на имущество (кроме объектов по кадастровой стоимости).

Стандартные ставки налога УСН такие:

1. УСН «Доходы» - 6%.
2. УСН «Доходы минус расходы» - 15%.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)

ЕСХН – это специальный налоговый режим для производителей сельскохозяйственной продукции. Налог для организаций и ИП, являющихся сельхозтоваропроизводителями. Ключевое условие: доля дохода от реализации сельхозпродукции должна быть не менее 70% от общего дохода.

Налог: 6% с разницы между доходами и расходами. ИП количество сотрудников до 300 человек. Кроме единого налога, на ЕСХН нужно платить НДС. При этом компании и ИП могут освободиться от уплаты НДС, если их доходы за предыдущий год не превысили 60 миллионов рублей.

Патентная система налогообложения (ПСН)

Спецрежим только для индивидуальных предпринимателей. Налоговый режим, при котором предприниматель приобретает патент – право на ведение определённого вида деятельности. Для кого: ИП с численностью сотрудников не более 15 человек и совокупным доходом по всем видам деятельности не более 60 млн. руб. в год. Действует для 100+ видов деятельности, перечисленных в НК РФ (бытовые услуги, репетиторство, мелкая торговля и пр.). ИП покупает патент на определенный срок (от 1 до 12 месяцев). Стоимость патента = 6% от потенциально возможного годового дохода (размер устанавливают региональные власти). Какие налоги заменяет: Освобождает от уплаты НДФЛ и НДС (кроме импорта) в отношении деятельности по патенту.

Налог на профессиональный доход (НПД)

Специальный режим для самозанятых. На НПД не ведут отчётность, а всё взаимодействие с налоговой ведётся через приложение «Мой налог». Для кого: физические лица (и ИП), которые получают доход от деятельности без наемных работников. Лимит дохода - не более 2,4 миллиона рублей. Платят не процент от прибыли, а процент от оборота (дохода).

4% - с доходов от физических лиц.

6% - с доходов от индивидуальных предпринимателей и организаций.

Какие налоги заменяет: Освобождает от уплаты НДФЛ с этой деятельности и НДС.

Автоматическая система налогообложения (АУСН)

Налог для любой организация (ИП), у которой налоговый доход за год, предшествующий переходу на АУСН, а также за каждый год применения АУСН не превышает 60 млн. руб., при этом средняя численность работников не превышает 5 человек, остаточная стоимость основных средств компаний – не более 150 миллионов рублей, зарплату выдают только в безналичной форме

Какие налоги заменяет:

- НДФЛ (по доходам ИП в рамках предпринимательской деятельности, кроме дивидендов и некоторых иных доходов);
- налог на прибыль (кроме нескольких видов доходов, например дивидендов);
- налог на имущество (кроме имущества, облагаемого по кадастровой стоимости);
- НДС, кроме ввозного НДС при импорте товаров в РФ и НДС, уплачиваемого налоговым агентом;

- страховые взносы как с выплат работникам, так и фиксированные взносы ИП. Также на АУСН запрещены некоторые виды деятельности. Например, этот режим не могут применять нотариусы, ломбарды, страховщики, банки, небанковские кредитные компании.

Описанные системы налогообложения предоставляют бизнесу гибкость, однако их эффективное применение было бы невозможным без масштабной модернизации всей налоговой системы в целом. Налоговая система, будучи критически важным элементом финансового суверенитета государства, закономерно подвергается масштабной модернизации. В данном контексте цифровизация предстает не просто как внедрение отдельных электронных сервисов, а как комплексный процесс фундаментальной реорганизации налогового администрирования на основе передовых информационных технологий. Его конечной целью является создание принципиально новой, более эффективной, прозрачной и комфортной экосистемы взаимодействия между фискальными органами и субъектами экономической деятельности.

В Российской Федерации Федеральная налоговая служба (ФНС) выступает активным проводником этой трансформации. Начав с автоматизации рутинных операций, Россия перешла к реализации масштабных проектов, которые меняют саму парадигму налогового контроля и обслуживания. Однако данный процесс сопровождается рядом системных вызовов, требующих комплексного осмысления и решения.

Ключевые направления цифровизации налогового администрирования в России

Эволюция цифровой налоговой системы в России демонстрирует переход от фрагментарных решений к созданию целостной цифровой среды. Среди наиболее репрезентативных проектов можно выделить следующие:

1. Система онлайн-касс и анализ данных в реальном времени. Внедрение контрольно-кассовой техники с функцией прямой передачи фискальных данных в ФНС ознаменовало переход от выборочного документального контроля к тотальному мониторингу розничных операций. Это технологическое решение не только минимизирует возможности для сокрытия доходов в сфере торговли, но и формирует экосистему больших данных (Big Data). Последующая аналитическая обработка этих массивов информации позволяет налоговым органам перейти к риск-ориентированной модели планирования проверок, выявляя аномалии и схемы уклонения с помощью алгоритмов машинного обучения.

2. Институт Единого налогового счета (ЕНС). Введение ЕНС стало важным шагом в унификации и упрощении расчетов с бюджетом. Данная реформа устранила сложный и подверженный ошибкам механизм распределения платежей по многочисленным кодам классификации доходов бюджета (КБК) для основных налогов

3. Развитие экосистемы электронных сервисов. Официальный портал ФНС России и связанные с ним Личные кабинеты для юридических и физических лиц трансформировались из инструмента для подачи отчетности в многофункциональный сервисный портал. Через них пользователи могут зарегистрировать юридическое лицо или ИП в режиме «одного окна», получать актуальные выписки из государственных реестров, вести дистанционный диалог с инспекторами в рамках электронного документооборота, а также получать персонализированные уведомления и консультации. Это сместило акцент с контролирующей функции на сервисную.

Анализ системных вызовов и рисков

Несмотря на впечатляющие успехи, процесс цифровой трансформации налоговой системы сталкивается с рядом объективных трудностей, которые могут замедлить его прогресс или породить новые риски.

Не все категории налогоплательщиков, в особенности малый бизнес и физические лица старшего поколения, обладают достаточными цифровыми компетенциями и инфраструктурой для комфортного перехода на цифровые каналы взаимодействия. Это создает для них дополнительные барьеры и увеличивает издержки адаптации, потенциально приводя к их исключению из цифровой экономики.

1. Угрозы кибербезопасности и защиты данных. Концентрация в единых системах ФНС колоссальных массивов конфиденциальной финансовой и персональной информации делает службу одной из самых привлекательных целей для кибератак. Обеспечение бесперебойной работы и целостности этих данных требует непрерывных инвестиций в системы киберзащиты, подготовку кадров и развитие резервных мощностей, что является постоянным вызовом в условиях быстро эволюционирующих киберугроз.

2. Отставание нормативно-правовой базы. Скорость технологических изменений зачастую опережает темпы законотворчества. Возникают правовые лакуны, например, в области определения юридического статуса данных, сгенерированных алгоритмами ИИ, их допустимости в качестве судебных доказательств, а также в регулировании ответственности за решения, принятые

на основе предиктивной аналитики. Требуется постоянная и гибкая корректировка Налогового кодекса и смежных законодательных актов.

Цифровая трансформация налоговой системы представляет собой стратегический вектор развития, направленный на коренную перестройку процессов налогового администрирования через интеграцию передовых информационных технологий.

Технологические драйверы трансформации

1. Глубокая автоматизация процессов.

Фундаментом цифровизации стала повсеместная автоматизация. Внедрение автоматизированных систем обработки налоговых деклараций и платежей позволило перевести эти процессы в режим «безлюдных технологий». Это привело не только к радикальному сокращению времени обработки данных, но и к минимизации фактора человеческой ошибки, обеспечивая высокую точность и стандартизацию процедур.

2. Развитие цифровых сервисных платформ.

Ключевым элементом в повышении удобства для пользователей стало создание и постоянное развитие цифровых платформ, таких как личные кабинеты налогоплательщика для физических и юридических лиц. Эти платформы трансформируют взаимодействие с налоговыми органами, делая его интуитивно понятным и дистанционно доступным. Возможность подачи деклараций, получения справок, совершения платежей и дистанционного решения вопросов в режиме «одного окна» существенно снижает транзакционные издержки и временные затраты для граждан и бизнеса. Это, в свою очередь, способствует росту доверия к налоговой системе и повышает ее легитимность в глазах общества.

3. Внедрение искусственного интеллекта и анализа больших данных.

Наиболее перспективным направлением является применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных (Big Data). Эти технологии выводят налоговый контроль на качественно новый уровень, переходя от выборочных проверок к системному, предиктивному анализу.

Таким образом, будущее налоговой системы зависит от того, насколько удачно получится совместить технологическую эффективность с человеческим фактором. Успех будет заключаться не только во внедрении искусственного интеллекта и анализа больших данных, но и в создании по-настоящему комфортной и доступной среды для каждого налогоплательщика. Только так можно построить современную, справедливую и пользующуюся доверием налоговую систему.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // Доступ из Справ.-прав. Системы Консультант Плюс.
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn23/>
3. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов / Д.Г. Черник [и др.]. –6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2022. – 483 с.
4. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л.Я. [и др.]. – 2-е изд. – Москва: Изд-во Юрайт, 2022. – 510 с.
5. Синельников-Мурылев С., Милогонов Н., Берберов А. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски //Экономическая политика. 2022. №2. С. 8-33. URL: <https://w.iер.ru/> (дата обновления: 25.11.2024);.
6. Брызгалин Л.В. Налоговый кодекс РФ и российское налоговоезаконодательство: соотношение и взаимодействие// Налоговый вестник. -2019. - №8. - С. 38 - 41|
7. Налоговая политика России: проблемы и перспективы / под ред. И.В. Горского. - М.: Финансы и статистика, 2020. - 327 с.

© Пицхелаури С.Г., Черджиева Д.В.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**БЕТА–КАРОТИН В ПИЩЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ,
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ, ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА**

Андрюков Валерий Борисович

аспирант

Научный руководитель: **Табакаева Оксана Вацлавовна**

д.т.н., доцент, профессор

Базовая кафедра пищевой и клеточной инженерии

передовой инженерной школы института

биотехнологии и пищевых систем

Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу роли бета–каротина (β –каротина) в современных пищевых технологиях, функциональном питании и его воздействии на организм человека. Рассматриваются основные формы применения β –каротина в пищевой промышленности (масляные суспензии, вододиспергируемые порошки, эмульсии) и технологические аспекты его использования. Подробно освещаются функциональные свойства β –каротина как провитамина А, мощного антиоксиданта и иммуномодулятора. Особое внимание уделяется физиологическим эффектам нутриента, включая его роль в поддержании зрения, целостности эпителиальных тканей, антиоксидантной защите и фотопротекции. Подчеркивается значимость β –каротина как безопасного источника витамина А и важного компонента обогащенных продуктов питания в рамках концепции здорового питания.

Ключевые слова: бета–каротин, пищевые технологии, функциональное питание, провитамин А, антиоксидант, обогащение продуктов, здоровье.

**BETA-CAROTENE IN FOOD TECHNOLOGY,
FUNCTIONAL FOOD, IMPACT ON THE HUMAN BODY**

Andryukov Valery Borisovich

Scientific adviser: **Tabakaeva Oksana Vatslavovna**

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the role of beta-carotene (β -carotene) in modern food technologies, functional foods, and its impact

on the human body. It examines the main forms of β -carotene application in the food industry (oil suspensions, water-dispersible powders, emulsions) and the technological aspects of its use. The functional properties of β -carotene as provitamin A, a powerful antioxidant, and an immunomodulator are covered in detail. Particular attention is paid to the physiological effects of this nutrient, including its role in maintaining vision, epithelial tissue integrity, antioxidant protection, and photoprotection. The importance of β -carotene as a safe source of vitamin A and an important component of fortified foods within the framework of healthy eating is emphasized.

Key words: beta-carotene, food technologies, functional foods, provitamin A, antioxidant, food fortification, health.

Введение. В современных условиях все более очевидной становится прямая взаимосвязь между характером питания и здоровьем человека, что обуславливает устойчивый рост интереса к продуктам функционального назначения, обогащенным эссенциальными нутриентами. Среди таких биологически активных соединений β -каротин занимает одно из ключевых мест в силу своего многогранного физиологического воздействия на организм. Будучи главным провитамином А, он служит его основным и безопасным пищевым источником, поскольку конверсия в ретинол происходит только в необходимых организму количествах, что исключает риск гипервитаминоза. Помимо про-витаминной функции, β -каротин является мощным антиоксидантом, способным нейтрализовать активные формы кислорода и прерывать цепные реакции окисления, тем самым защищая клеточные мембраны от повреждения и снижая риск развития ряда хронических заболеваний [6].

В контексте пищевых технологий β -каротин представляет значительный интерес не только как обогащающая добавка, но и как натуральный краситель, широко используемый для придания продуктам привлекательных желто-оранжевых оттенков, что позволяет отказаться от синтетических аналогов в рамках концепции «чистой этикетки». Его применение в пищевой промышленности – от производства напитков, молочных и кондитерских изделий до макарон и растительных масел – требует решения задач, связанных с его стабильностью, биодоступностью и совместимостью с другими компонентами рецептуры. Таким образом, интеграция β -каротина в пищевые системы является комплексной задачей, находящейся на стыке технологии,

нутрициологии и медицины, и направленной на создание продуктов, которые не только удовлетворяют базовые пищевые потребности, но и вносят целевой вклад в укрепление здоровья человека, профилактику алиментарно–зависимых заболеваний и поддержание оптимального функционального состояния организма [3].

Результаты и их обсуждение. Бета–каротин – это одна из разновидностей витамина А. Название произошло от латинского слова «carota», что в переводе на русский означает «морковь». Именно из этого овоща впервые был выделен beta–carotene. Содержится только в растениях. Соответственно, организм человека не может самостоятельно восполнять его, поэтому он регулярно должен поступать извне (из продуктов питания или биологических добавок). Вещество было открыто немецким ученым В. Вакенродером в 1831 году. Затем химик-органик Рихард Вильштеттер стал более подробно изучать его. Ученый кристаллизировал провитамин из сока моркови, назвав его позже «эликсиром красоты и молодости». А в 1931 году ученый Стэнфорд Мур пришел к выводу, что вещество превращается в организме в витамин А [1].

Бета–каротин находит широкое и разнонаправленное применение в пищевой промышленности, выполняя две основные функции: пищевой краситель и функциональный ингредиент. Его использование технологически обосновано не только способностью придавать продуктам привлекательные желто–оранжевые тона, но и провитаминной А и антиоксидантной активностью (табл. 1) [8].

Таблица 1

Основные формы бета–каротина для пищевой промышленности

Форма	Описание и свойства	Преимущества	Недостатки	Основная сфера применения
Масляные суспензии (Oily Suspensions)	Микрочастицы бета–каротина, диспергированные в растительном масле (чаще всего в пальмовом или подсолнечном).	Высокая концентрация, хорошая биодоступность, относительная стабильность в жировой фазе.	Не подходит для обезжиренных и низкожировых продуктов, может выпадать в осадок.	Маргарины, спреды, плавленые сыры, майонезы, соусы, хлебобулочные изделия.

Продолжение таблицы 1

Вододиспергируемые порошки и гранулы (Water-Dispersible Powders)	Микrokристаллы или наночастицы бета-каротина, инкапсулированные в матрицу из полисахаридов (например, гуммиарабика, мальтодекстрина) или желатина.	Равномерно диспергируются в водной фазе, образуя коллоидный раствор; высокая стабильность к окислению; удобство в дозировании.	Чувствительны к влажности при хранении; могут требовать предварительного растворения.	Безалкогольные и молочные напитки, соки, сухие смеси (кисели, десерты), молочные продукты, кондитерские изделия.
Эмульсии (Emulsions)	Нано- или микроэмульсии «масло-в-воде», где масляная фаза с растворенным бета-каротином диспергирована в водной среде с помощью эмульгаторов.	Прозрачность или полупрозрачность, идеальны для окрашивания прозрачных напитков, высокая биодоступность.	Технологически сложное производство; требует стабилизаторов для предотвращения расслоения.	Прозрачные мягкие напитки, спортивные напитки, фруктовые соки.
Синтетический бета-каротин	Химически синтезированный, идентичный натуральному.	Стабильность состава и цвета, низкая стоимость, доступность больших объемов.	Восприятие как «ненатурального» ингредиента на потребительском рынке.	Универсальное применение во всех категориях продуктов.
Экстракты из натурального сырья (из моркови, водорослей, пальмового масла)	Смесь каротиноидов, где бета-каротин является основным, но не единственным пигментом.	Надпись «натуральный краситель» на этикетке, положительное восприятие потребителями.	Менее стабилен, цвет может варьироваться в зависимости от партии сырья, более высокая стоимость.	Продукты категории «organic», «clean label», «натуральные».

Бета-каротин является одним из ключевых нутриентов в концепции функционального питания, которое направлено на системное улучшение здоровья, снижение риска заболеваний и оптимизацию физиологического

состояния организма за счет потребления обогащенных продуктов. Его роль выходит далеко за рамки простого провитамина А, хотя именно эта функция лежит в основе его классического физиологического воздействия. Попадая в организм, бета–каротин конвертируется в печени и кишечном эпителии в ретинол (витамин А), абсолютно необходимый для поддержания зрения, процессов клеточного роста и дифференцировки, целостности эпителиальных барьеров и работы иммунной системы. Однако в качестве функционального ингредиента бета–каротин ценен именно тем, что действует как самостоятельное биологически активное вещество. Важнейшим его свойством является мощная антиоксидантная активность. Бета–каротин эффективно гасит синглетный кислород и нейтрализует свободные радикалы, тем самым защищая клеточные мембраны, липопротеины низкой плотности и молекулы ДНК от окислительного повреждения. Это фундаментальное свойство обуславливает его вклад в профилактику ряда хронических заболеваний, ассоциированных с окислительным стрессом, включая сердечно-сосудистые патологии, атеросклероз и некоторые формы онкологических заболеваний [4].

Кроме того, бета–каротин выполняет иммуномодулирующую функцию, усиливая пролиферацию и активность Т– и В–лимфоцитов, а также повышая фагоцитарную активность макрофагов, что укрепляет защитные силы организма в борьбе с инфекциями. Еще одним значимым аспектом является его способность выполнять функцию фотопротектора, поглощая ультрафиолетовое излучение и снижая тем самым чувствительность кожи к солнечным ожогам. В контексте функционального питания бета–каротин целенаправленно вводится в продукты массового потребления, такие как молочные и кисломолочные изделия, напитки, хлебобулочная продукция и спреды, создавая, таким образом, удобный и ежедневный способ его потребления для широких слоев населения. Это особенно актуально для групп риска, испытывающих повышенную потребность в антиоксидантах, – курильщиков, жителей мегаполисов с неблагоприятной экологической обстановкой, людей, подверженных хроническим стрессам, а также лиц с несбалансированным рационом. Таким образом, интеграция бета–каротина в пищевые продукты позволяет трансформировать их из простого источника калорий в инструмент целенаправленной поддержки здоровья, что и составляет суть современного функционального питания [7].

Воздействие бета–каротина на организм человека является комплексным и многогранным, выходящим далеко за рамки его известной провитаминной функции. Будучи главным предшественником ретинола (витамина А), бета–

каротин в тонком кишечнике и печени под воздействием фермента диоксигеназы преобразуется в активную форму витамина, который критически важен для множества физиологических процессов. Витамин А незаменим для работы зрительного анализатора, входя в состав зрительного пигмента родопсина, который обеспечивает восприятие света и адаптацию зрения в условиях темноты, и его дефицит может привести к гемералопии («куриной слепоте»). Кроме того, ретинол играет ключевую роль в процессах клеточной дифференцировки и пролиферации, поддерживая целостность и функциональность эпителиальных тканей кожи, слизистых оболочек дыхательных, пищеварительных и мочеполовых путей, что делает их эффективным барьером на пути патогенов [2].

Не менее важна его функция в поддержании репродуктивного здоровья и нормального эмбриогенеза. Однако уникальность бета-каротина заключается в том, что он проявляет и самостоятельную биологическую активность, не связанную с его превращением в витамин А. Прежде всего, это мощный антиоксидант, способный эффективно нейтрализовать синглетный кислород и перехватывать свободные радикалы, тем самым защищая клеточные мембраны, белки и липиды от пероксидного окисления, а также предохраняя генетический аппарат клетки от повреждений. Эта его деятельность способствует снижению общего оксидативного стресса в организме, который считается одним из ключевых факторов развития атеросклероза, нейродегенеративных заболеваний, преждевременного старения и онкопатологий. Помимо этого, бета-каротин обладает выраженной иммуномодулирующей способностью: он усиливает пролиферацию Т- и В-лимфоцитов, повышает активность цитотоксических Т-клеток и естественных киллеров, а также стимулирует фагоцитоз, что значительно укрепляет как врожденный, так и адаптивный иммунитет и повышает сопротивляемость организма инфекциям. Тем не менее важно отметить, что его бесконтрольный прием в виде высокодозированных добавок, особенно курительщиками, может иметь неоднозначные эффекты, что подчеркивает необходимость сбалансированного его получения из рациона, богатого фруктами и овощами. Таким образом, воздействие бета-каротина на организм является интегральным, охватывающим системы антиоксидантной защиты, иммунного надзора, клеточного роста и зрительной функции, что делает его незаменимым компонентом здорового питания [5].

Выводы. Таким образом, бета-каротин является многофункциональным нутриентом, играющим ключевую роль в пищевых технологиях как натуральный краситель и обогащающая добавка, в функциональном питании –

как мощный антиоксидант и иммуномодулятор, а для организма человека – как важнейший источник витамина А и самостоятельное биологически активное соединение. Его интеграция в продукты питания позволяет создавать функциональные продукты, направленные на укрепление здоровья и профилактику заболеваний, однако приоритетным остается его потребление в составе сбалансированного рациона, а не в виде высокодозированных добавок.

Список литературы

1. Адади П., Филиппова Д.С., Баракова Н.В. Влияние ферментных препаратов на извлечение пигментов из растительного сырья // Вестник Международной академии холода. 2019. № 1. С. 64–68.
2. Бессонова Л.П., Антипова Л.В., Черкасова А.В. Применение каротинсодержащих биологически активных добавок для обогащения пищевых систем // Наука, питание и здоровье: материалы II Международного конгресса. Минск. 2019. С. 480–487.
3. Использование β -каротина в кондитерском производстве / А.Т. Васюкова [и др.] // Инновационные процессы в пищевых технологиях: наука и практика: материалы Международной научно-практической конференции. М.: ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова, 2019. С. 73–78.
4. Лисовая Е.В., Угрюмова Т.И., Шахрай Т.А., Викторова Е.В., Схалыхов А.А. Направления применения бета-каротина в технологиях продуктов питания. Новые технологии / New technologies. 2025;21(1):25–40.
5. Chemistry, encapsulation, and health benefits of β -carotene – A review/ K. Gul [et al.] // Cogent Food & Agriculture. 2015. Vol. 1(1). P. 1–12.
6. Riaz M., Zia-Ul-Haq M., Dou D. Chemistry of Carotenoids. In: Zia-Ul-Haq M., Dewanjee S., Riaz M. Carotenoids: Structure and Function in the Human Body. Springer, Cham, 2021. 862 p.
7. Shankaranarayanan J, Arunkanth K, Dinesh K.C. Beta Carotene – Therapeutic Potential and Strategies to Enhance Its Bioavailability // Nutri Food Sci Int J. 2018. No. 7(4).
8. The characterization and stability of powdered oil loaded with β -carotene prepared from a sodium caseinate–carrageenan complex: the effect of vacuum freeze-drying and spray-drying / Y. Long [et al.] // Foods. 2024. Vol. 14. P. 3690.

© Андрюков В.Б.

**ИНТЕГРАЦИЯ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА
ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ:
СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ БЕСШОВНОЙ
ЛОГИСТИКИ БУДУЩЕГО**

Ерохина Дарья Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»

Аннотация: В статье рассматривается роль интеграции и мультимодальности в трансформации современных транспортно-логистических систем, обусловленной глобальными вызовами, цифровизацией и требованиями устойчивого развития. Особое внимание уделено кадровому аспекту: анализируются разрывы между образовательными программами и потребностями рынка труда в специалистах, способных управлять бесшовными (seamless) логистическими цепочками.

Ключевые слова: мультимодальность, интеграция, транспортно-логистическая система, бесшовная логистика, подготовка кадров, цифровая трансформация, профессиональные компетенции.

**INTEGRATION AND MULTIMODALITY AS THE FOUNDATION
OF TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS TRANSFORMATION:
STRATEGIES FOR WORKFORCE DEVELOPMENT IN SEAMLESS
LOGISTICS OF THE FUTURE**

Erokhina Darya Alexandrovna

Abstract: The article examines the role of integration and multimodality in transforming modern transport and logistics systems, driven by global challenges, digitalization, and sustainability demands. Special attention is given to the human capital dimension: the study analyzes gaps between academic curricula and industry needs for professionals capable of managing seamless logistics chains.

Key words: multimodality, integration, transport and logistics system, seamless logistics, workforce development, digital transformation, professional competencies.

Современные транспортно-логистические системы переживают глубокую трансформацию, обусловленную ускоренной цифровизацией, ростом требований к устойчивости и необходимостью повышения гибкости цепочек поставок. В этих условиях интеграция различных видов транспорта и мультимодальность — использование нескольких транспортных средств в рамках единой перевозки — становятся не просто опциональными, а стратегическими императивами. Однако технологическая готовность инфраструктуры не гарантирует успеха без соответствующей кадровой базы.

По данным Минтранса России, к 2030 году доля мультимодальных перевозок в грузообороте должна вырасти до 25% [1, с. 17], однако образовательные программы в большинстве вузов всё ещё ориентированы на моно-транспортные модели (железнодорожные, автомобильные или морские перевозки отдельно). Это создаёт структурный разрыв между академической подготовкой и реальными запросами работодателей, стремящихся к бесшовной логистике — системе, в которой смена вида транспорта происходит без простоев, дублирования операций и потерь данных.

Цель исследования — выявить стратегии подготовки кадров, способных эффективно управлять интегрированными и мультимодальными логистическими системами будущего.

Задачи исследования:

- Проанализировать эволюцию концепций интеграции и мультимодальности в логистике;
- Оценить соответствие современных образовательных программ требованиям рынка труда;
- Выявить ключевые компетенции специалиста в области бесшовной логистики;
- Разработать рекомендации по модернизации системы подготовки кадров.

Теоретические основы и исторический контекст

Понятие мультимодальности впервые было закреплено в международном праве Конвенцией ООН о международных мультимодальных перевозках грузов (1980 г.), где подчёркивалась ответственность единого оператора за всю цепочку доставки [2, с. 5]. В России интерес к мультимодальным решениям усилился в 2000-х годах с развитием транспортных коридоров «Север–Юг» и «Евразия», однако практическая реализация долгое время сдерживалась фрагментацией инфраструктуры и нормативных систем.

С приходом цифровой эпохи акцент сместился с физической совместимости транспорта на информационную интеграцию. Современная бесшовная логистика предполагает сквозное отслеживание груза, автоматизированное планирование маршрутов с учётом реального времени, погоды, загруженности терминалов и даже углеродного следа [3, с. 72]. Это требует от специалистов не только знания логистики, но и навыков работы с платформами типа TMS (Transport Management Systems), понимания основ блокчейна, IoT и анализа больших данных.

Между тем, как отмечают эксперты, «российская система подготовки кадров для транспорта и логистики остаётся инерционной и слабо адаптированной к вызовам цифровой экономики» [4, с. 34]. Большинство учебных планов не включают курсы по управлению мультимодальными цепочками, а практика ограничивается стажировками на одном виде транспорта.

Эмпирический анализ

В 2024 году был проведён опрос среди 15 профильных вузов (включая МИИТ, СПбГУПС, УрГУПС, Казанский инновационный университет) и 22 логистических компаний (операторы железнодорожных, автомобильных и мультимодальных перевозок, включая «РЖД Логистика», «Деловые Линии», «Global Ports»).

Основные результаты:

- Только 3 из 15 вузов предлагают отдельный курс по мультимодальной логистике;
- 89% работодателей указали, что сталкиваются с нехваткой специалистов, способных проектировать и управлять интегрированными цепочками;
- Наиболее востребованные компетенции:
 - управление сквозными данными (цифровые двойники, EDI);
 - знание международных правил перевозок (CMR, CIM, Incoterms 2020);
 - понимание экологических стандартов (ETS, «зелёная логистика»);
 - навыки кросс-функционального взаимодействия (с таможней, портами, складами).
- 76% выпускников, по оценке работодателей, не готовы к работе в условиях реальной мультимодальной среды.

Эти данные свидетельствуют о системном несоответствии между образовательной и производственной сферами.

Аналитические выводы

Проведённое исследование показывает, что трансформация транспортно-логистических систем в сторону интеграции и мультимодальности опережает развитие кадрового потенциала. Хотя технологическая инфраструктура постепенно модернизируется — внедряются цифровые платформы, единые окна бронирования, автоматизированные терминалы — человеческий фактор остаётся слабым звеном. Образовательные учреждения продолжают готовить «узких» специалистов, ориентированных на один вид транспорта, в то время как рынок требует системных мыслителей, способных видеть логистическую цепочку целиком — от отправителя до получателя, независимо от количества смен транспорта.

Более того, в условиях геополитической нестабильности и перестройки глобальных маршрутов возрастает роль адаптивности, межкультурной коммуникации и знания альтернативных правовых режимов, что также слабо отражено в учебных планах. Без синхронизации образовательной политики с реальными вызовами невозможно обеспечить устойчивое развитие транспортно-логистического комплекса России.

Практические рекомендации

Для преодоления выявленного разрыва необходимо реализовать комплекс мер на уровне государства, вузов и бизнеса. Прежде всего, следует пересмотреть федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) по направлениям «Транспортные технологии», «Логистика и управление цепями поставок», включив обязательные модули по мультимодальной логистике, цифровым платформам и устойчивому развитию. Вузы могут развивать межвузовские образовательные консорциумы с участием транспортных вузов, IT-университетов и бизнес-школ для создания междисциплинарных программ.

Со стороны работодателей целесообразно расширить практику корпоративных академий и дуального обучения, где студенты с первых курсов работают с реальными кейсами. Государству рекомендуется поддержать создание национального центра компетенций в области бесшовной логистики, который бы аккумулировал лучшие практики, разрабатывал методические материалы и проводил сертификацию специалистов.

Наконец, важно интегрировать в обучение симуляторы мультимодальных операций и кейсы по управлению кризисами в цепочках поставок, что повысит готовность выпускников к работе в условиях высокой неопределённости. Только такой синергетический подход позволит подготовить кадры, способные обеспечить технологический суверенитет и конкурентоспособность российской логистики в эпоху глобальных трансформаций.

Список литературы

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями на 2023 г.): распоряжение Правительства РФ от 19.11.2021 № 3205-р. — М., 2021. — 84 с.
2. United Nations Convention on International Multimodal Transport of Goods. Geneva, 24 May 1980. — Geneva: United Nations, 1980. — 32 p.
3. Rodrigue J. P. The Geography of Transport Systems. — 5th ed. — New York: Routledge, 2023. — 512 p.
4. Шадрин А.В. Цифровая трансформация транспортного образования: вызовы и перспективы // Транспорт Российской Федерации. — 2023. — № 4. — С. 32–37.
5. Incoterms 2020: правила Международной торговой палаты для интерпретации торговых условий. — Париж: ICC, 2020. — 128 p.
6. Global Logistics Emissions Council (GLEC) Framework for Logistics Emissions Methodologies. — 3rd ed. — Brussels: Smart Freight Centre, 2022. — 64 p.

© Ерохина Д.А.

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ БЕЗГЛЮТЕНОВЫХ СУХИХ СМЕСЕЙ ДЛЯ МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Балкыбекова Жулдыз Мараткызы

магистрант группы ТПП-25к (нп)

Научный руководитель: **Какенов Кайрат Саттуович**

к.т.н., профессор кафедры

«Товароведение и сертификация»

Карагандинский университет Казпотребсоюза

Аннотация: В данной статье рассматриваются функциональность ингредиентов, стратегии составления смесей, этапы обработки, типовое оборудование, вопросы качества и сроки годности при производстве безглютеновых сухих смесей для мучных кондитерских изделий. Спрос на безглютеновые хлебобулочные и кондитерские изделия стремительно растёт в связи с целиакией, непереносимостью глютена, не связанной с целиакией, и интересом потребителей к специальным диетам.

Ключевые слова: Сухие безглютеновые смеси, безглютеновая выпечка, мучные кондитерские изделия, безглютеновая смесь для торта, безглютеновая смесь для печенья, маффины, бисквиты, кексы.

TECHNOLOGY FOR THE PRODUCTION OF GLUTEN-FREE DRY MIXTURES FOR MUCHNYKH KONDITERSKIH IZDELIY

Balkybekova Zhuldyz Maratkyzy

Scientific adviser: **Kakenov Kairat Sattyovich**

Abstract: In this article, the functionality of the ingredients, strategies for making mixtures, stages of processing, typical equipment, quality issues and expiration dates in the production of gluten-free dry mixes for flour confectionery products are considered. The demand for gluten-free bakery and confectionery products is growing rapidly due to celiac disease, gluten intolerance or celiac disease, and consumer interest in special diets. Dry mixes for flour confectionery products (cakes, muffins, cookies, biscuits and cakes) offer manufacturers and lovers of home baking convenient recipes for long-term storage, requiring only the addition of liquid and fat.

Key words: dry gluten-free mixes, gluten-free baking, flour confectionery, gluten-free cake mix, gluten-free mix for cookies, muffins, biscuits, cakes.

Растущая распространенность целиакии, растущая осведомленность о непереносимости глютена, не связанной с целиакией, и растущий интерес потребителей к специальным и элиминационным диетам стимулировали рост рынка безглютеновых хлебобулочных и кондитерских изделий. Потребители, ищущие безглютеновые варианты, ожидают продукты, которые соответствуют традиционным аналогам по внешнему виду, объему, структуре мякиша, текстуре во рту и вкусу, а также предлагают удобство и стабильные характеристики. Сухие смеси для мучных кондитерских изделий, включая торты, маффины, кексы, печенье и бисквиты, удовлетворяют этот спрос, предлагая смеси длительного хранения, требующие от конечного потребителя минимального количества дополнительных ингредиентов, как правило, только воды, масла и яиц или заменителей яиц. Однако воспроизведение многофункциональной роли глютена в сухой смеси представляет собой значительные технические трудности. Глютен образует растяжимую, связную белковую сеть в пшеничном, ржаном и ячменном тесте, которая удерживает газ во время смешивания и выпечки, придает тесту эластичность и способствует структуре мякиша и жеванию. В его отсутствие тесто и кляр проявляют изменённую реологию: повышенную липкость или хрупкость, плохое газодержание, замедление подъема теста в духовке и повышенную склонность к рассыпанию и высыханию. Эти эффекты усугубляются разнообразием безглютенового сырья, которое значительно различается по размеру частиц, водопоглощению, содержанию белка, вкусу и ферментативной активности [1, с. 25-29].

Для производства высококачественных безглютеновых сухих смесей разработчикам рецептур необходимо разработать системы ингредиентов, которые в совокупности возьмут на себя структурные, гидратационные и пленкообразующие функции глютена. Обычно это включает смешивание крахмалов и муки для достижения желаемой желатинизации и объёма, введение гидроколлоидов и камедей для обеспечения вязкости, эластичности и удержания влаги, а также добавление белков и эмульгаторов для стабилизации воздушных ячеек, улучшения потемнения по реакции Майяра и улучшения вкусовых ощущений.

Модифицированные и прежелатинизированные крахмалы, специальные комбинации гидроколлоидов (например, гидроксипропилметилцеллюлоза с ксантатом) и точные системы эмульгаторов часто требуются как для имитации поведения глютена во время выпечки, так и для обеспечения простоты использования при приготовлении потребителем [2, с. 74-76].

Гидроколлоиды, такие как ксантановая камедь, гуаровая камедь, гидроксипропилметилцеллюлоза (ГПМЦ), метилцеллюлоза, шелуха семян подорожника, каррагинан и камедь плодов рожкового дерева, играют ключевую роль в имитации когезивных и вязкоупругих свойств глютена. ГПМЦ особенно эффективна для имитации газодержания и структурообразования во время выпечки; ксантан обеспечивает вязкость и стабилизацию; псиллиум способствует улучшению структуры мякиша и увеличению срока годности.

Молочные белки (сухое обезжиренное молоко, концентрат/изолят сывороточного белка), яичный порошок, соевый белок и гороховый белок способствуют структурообразованию, потемнению в реакции Майяра и приданию блюду приятных ощущений во рту. Эмульгаторы, такие как моно- и диглицериды, DATEM (диацетилвинные кислоты эфиры моно- и диглицеридов), лецитин и стеароиллактат натрия, улучшают аэрацию теста, стабильность газовых ячеек и мягкость мякиша.

Химические разрыхлители — разрыхлители (одно- или двухстороннего действия), пищевая сода и кислые соли (монокальцийфосфат, кислый пирофосфат натрия) — должны быть сбалансированы в соответствии с предполагаемой обработкой смеси (немедленная выпечка против отложенной или замороженной/размороженной). Для продуктов, предназначенных для механической аэрации (взбитое тесто), соотношение эмульгаторов и стабилизаторов корректируется.

Сахара, жиры и ароматизаторы. Сахара влияют на вязкость теста, реакцию Майяра и мягкость. Жиры (растительные масла, кулинарные жиры) обеспечивают мягкость и раскрытие вкуса; в быстрорастворимых смесях могут использоваться порошкообразные жиры или эмульгированные жировые системы (порошковые эмульсии), но они встречаются реже из-за проблем с окислительной стабильностью. Натуральные и искусственные ароматизаторы, соль, ваниль, какао и добавки (шоколадная крошка, сухофрукты) выбираются с учетом потребительской привлекательности [3, с. 147].

Ферменты и специальные добавки. Ферменты (амилазы, трансглутаминаза, гемицеллюлазы) могут изменять взаимодействие крахмала и белка, улучшая мягкость мякиша, срок годности и обработку теста. Пищевые волокна, инулин и резистентные крахмалы могут улучшить вкусовые ощущения, повысить пищевую ценность и изменить связывание воды.

Стратегии разработки рецептур и баланс крахмала и белка. Распространённый подход заключается в смешивании нейтрального крахмала (кукурузного или тапиокового) для желатинизации и лёгкого мякиша с богатой белком мукой (рисовой, нутовой или соевой) для структуры и вкуса. Типичные соотношения варьируются в зависимости от продукта: для кексов и маффинов более высокое содержание крахмала (50–70% от общей массы муки) способствует нежному мякишу; для печенья и бисквитов мука с более высоким содержанием белка/частиц может обеспечить структуру и уменьшить растекание.

Реология воды и теста. Безглютеновые смеси обычно требуют большего количества воды, чем пшеничные, из-за повышенного водопоглощения гидроколлоидами и белками. Разработчики рецептур измеряют вязкость теста и предел текучести, чтобы обеспечить надлежащее газодержание. Целевые диапазоны вязкости зависят от типа продукта: жидкое тесто для кексов отличается от густого теста для печенья [4. с. 74-79].

Эмульгаторы и системы аэрации. Эмульгаторы настроены на обеспечение стабильного включения воздуха во время смешивания и защиту воздушных полостей во время выпечки.

Производственный процесс и обработка ингредиентов и смешивание. Сухие ингредиенты должны быть точно взвешены и не содержать пыли. Контроль мелких фракций и распределение размеров частиц влияют на смешивание и конечную текстуру. Обычно используются высокоскоростные ленточные миксеры, лопастные миксеры или V-образные миксеры с усилителями. Порядок смешивания имеет значение: сначала диспергируйте гидроколлоиды в более крупные фракции муки/крахмала для предотвращения комкования, затем предварительно смешайте небольшие дозы ингредиентов (разрыхлители, эмульгаторы) с крахмалами-носителями для однородности.

Разработка безглютеновых сухих смесей для мучных кондитерских изделий требует комплексного понимания функциональности ингредиентов, точного смешивания и современных технологий переработки. Успешные продукты сочетают в себе сенсорные качества, удобство использования, стабильность при хранении и соответствие нормативным требованиям.

Дальнейшие инновации в области гидроколлоидов, модифицированных крахмалов, ферментов и растительных белков позволят сократить разрыв в качестве с глютенсодержащими аналогами.

Список литературы

1. <https://patenton.ru/patent/RU2711804C1?ysclid=mgxpgy10y4981505263>.
2. <https://egemen.kz/article/210587-glyutensiz-tagham-ondirisi-qadget-nemese-tseliakiya-qanday-syrqat>.
3. Шнейдер, Д.В. Безбелковые и безглютеновые смеси для выпечки / Д.В. Шнейдер, Н.К. Казеннова // М. 2022. № 1. 23-24 с.
4. https://www.yaneuch.ru/cat_33/konditerlk-nmder-tehnologiyasy/214737.2094520.page7.html.

© Балкыбекова Ж.М.

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СИСТЕМЕ РЕЗЕРВНОГО КОПИРОВАНИЯ

Божкова Анна Николаевна

студент

АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий»

Бохонько Ульяна Альбертовна

Ляпустина Екатерина Александровна

студенты

Колледж Воронежского института высоких технологий

Аннотация: В работе дается анализ решения задачи, связанной с разработкой предложений по формированию системы резервного копирования в организации. Представлены в общем виде основные шаги процесса резервирования. На диаграмме последовательности показаны основные решаемые задачи.

Ключевые слова: резервное копирование, система, диаграмма.

DEVELOPMENT OF BACKUP SYSTEM PROPOSALS

Bozhkova Anna Nikolaevna

Bohonko Ulyana Albertovna

Lyapustina Ekaterina Alexandrovna

Abstract: The paper analyzes the solution of the problem related to the development of proposals for the formation of a backup system in an organization. The main steps of the reservation process are presented in a general way. The sequence diagram shows the main tasks to be solved.

Key words: backup, system, diagram.

Бесперебойное функционирование информационно-коммуникационной инфраструктуры является весьма важным для современных организаций.

Сетевые устройства (маршрутизаторы, коммутаторы, серверы) являются ключевыми элементами, обеспечивающими доступ к данным и сервисам [1]. Любой сбой в их работе может привести к большим финансовым убыткам и остановке бизнес-процессов. В таких условиях резервное копирование конфигураций сетевого оборудования может рассматриваться как обязательный компонент в стратегии информационной безопасности и обеспечения отказоустойчивости ИТ-инфраструктуры.

На практике необходимо автоматизировать процедуры резервного копирования в гетерогенных сетях, где используется оборудование различных вендоров. Большинство производителей предлагают инструменты, ограниченные поддержкой собственных устройств, что усложняет централизованное управление и увеличивает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором.

Универсальные решения для резервного копирования, охватывающие устройства разных производителей и различные протоколы, на текущий момент представлены на рынке недостаточно, что определяет необходимость создания собственной специализированной системы.

Целью данной работы является разработка предложений по формированию программного решения для автоматизации резервного копирования конфигураций сетевых устройств.

На рис. 1 показана схема резервного копирования в общем виде.

Основные шаги, связанные с тем, как выполняются задачи в резервном копировании, можно увидеть на диаграмме последовательности (рис. 2):

1. Пользователь инициирует задание через веб-интерфейс.
2. Система фиксирует информацию о задании в базе данных.
3. Фоновая подпрограмма, постоянно опрашивающая БД, обнаруживает новую задачу.
4. Эта фоновая подпрограмма устанавливает соединение с сетевым устройством по Telnet или SSH.
5. Выполняется команда резервного копирования конфигурации устройства.

Результат выполнения операции (успех, ошибка, сама копия) сохраняется в базу данных.

Рис. 1. Схема резервного копирования

Пользователь внутри предлагаемой нами системе может работать с такими разделами:

- Сети. Можно управлять IP-подсетями для сканирования [2].
- Узлы. Можно просматривать сетевые устройства и управлять ими.
- Задания. Можно создавать задания на резервное копирование.
- Расписания. Можно настраивать время и периодичность выполнения заданий.
- Шаблоны. Можно управлять последовательностями команд для авторизации на различных устройствах.
- Реквизиты. Можно хранить учетные данные для доступа.

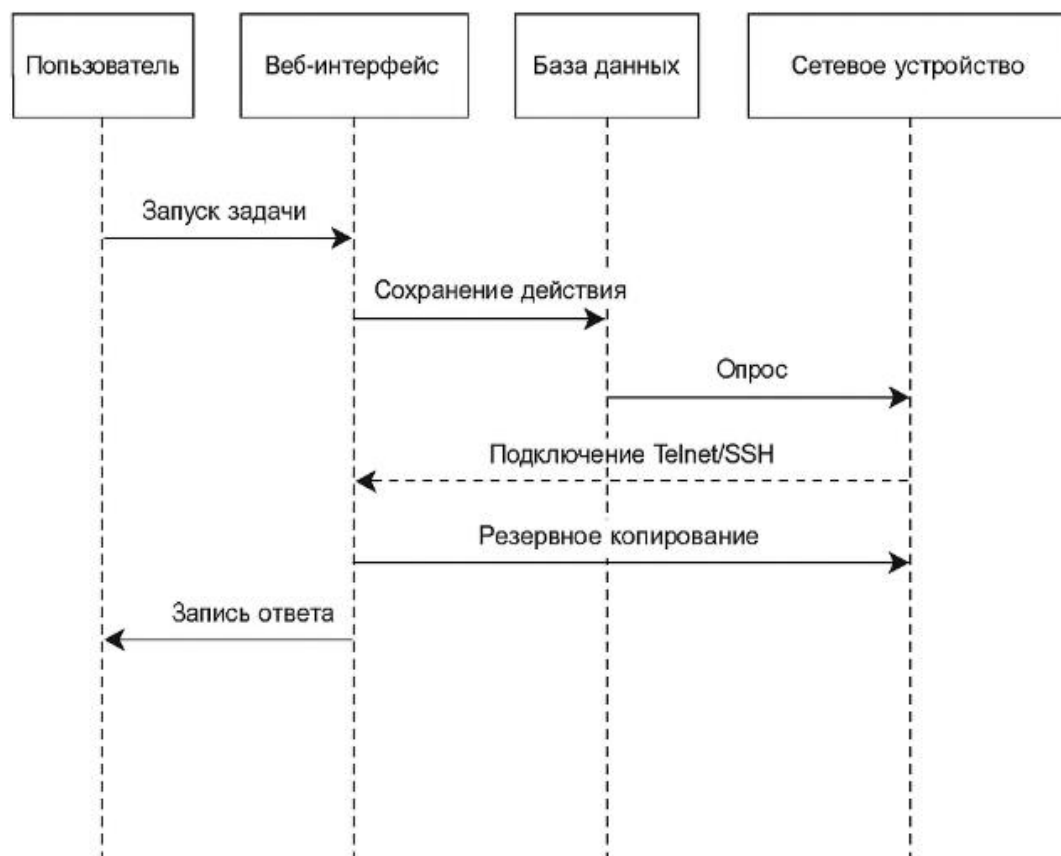

Рис. 2. Диаграмма последовательности

Для того чтобы автоматизировать регулярное резервное копирование, предусмотрен соответствующий модуль. Он дает возможности для того, чтобы осуществить связь задания и временной интервал его выполнения.

Пользователь может создавать самые разные виды расписаний. Фоновая программа отслеживает расписания и запускает связанные задания в указанное время.

Предлагаемая нами система может быть адаптирована под различные виды работ в организации. Контейнеризация дает возможности для того, чтобы упростить развёртывание системы и управление ей. Могут быть добавлены новые протоколы [3], а также типы оборудования. Оптимизация производительности достигается за счет реализации механизмов кэширования и асинхронной обработки заданий.

Вывод. В работе даны предложения по основным характеристикам системы для проведения резервного копирования. Пользователь имеет возможности для работы с разными компонентами и настройки параметры в соответствии со своими требованиями.

Список литературы

1. Альтварг М.С., Телегина В.О., Фирсова Е.А. Проблемы развития телекоммуникационной сферы // В сборнике: Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. – Курск, 2024. – С. 339-341.
2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий: сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск. – 2024. – С. 242-244.
3. Преображенский Ю.П., Фирсова Е.А., Стукалова В.С. Передача сигналов внутри электронных систем // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 8-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах. – Курск. – 2025. – С. 211-213.

© Божкова А.Н., Бохонько У.А.,
Ляпустина Е.А., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ «WHITE ELEPHANT»
В РАССКАЗЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «HILLS LIKE WHITE ELEPHANTS»**

Бикташева Валерия Михайловна

студент

Научный руководитель: **Капкова Светлана Юрьевна**

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается метафора «white elephant» в рассказе Э. Хемингуэя «Hills Like White Elephants» с точки зрения её роли в смысловой и структурной организации текста. Анализируются особенности семантика и функции метафоры в контексте повествования. Выявлено, что метафора выполняет сюжетообразующую и символическую роль, раскрывает глубинные смыслы произведения при минимальном объеме текста, что соответствует принципу «айсберг-поэтики» Хемингуэя.

Ключевые слова: Хемингуэй, метафора, white elephant, метафоризация, подтекст, техника «айсберг».

**FUNCTIONING OF THE METAPHOR «WHITE ELEPHANT»
IN THE SHORT STORY «HILLS LIKE WHITE ELEPHANTS»
BY E. HEMINGWAY**

Biktasheva Valeria Mikhailovna

Scientific adviser: **Kapкова Svetlana Yurievna**

Abstract: The article deals with the metaphor «white elephant» in the short story «Hills Like White Elephants» by Ernest Hemingway, in terms of its role in the semantic and structural organization of the text. The features of the semantics and functions of metaphor in the context of narration are analyzed. It is revealed that the metaphor performs a plot-forming and symbolic role, reveals the deep meanings of the work with a minimum amount of text, which corresponds to the principle of «iceberg poetics» by Hemingway.

Key words: Hemingway, metaphor, white elephant, metaphORIZATION, subtext, «iceberg theory».

Рассказ Эрнеста Хемингуэя «Hills Like White Elephants» — один из самых известных примеров минималистичной прозы XX века. Он выстраивается на диалоге, в котором смысл некоторых фраз не выражается прямо, а передаётся посредством деталей, символов и метафор. Э. Хемингуэй использовал технику «айсберг» [1], чтобы лаконично и точно описывать сложные и эмоциональные темы с минимальным количеством слов.

Объектом исследования является англоязычный текст, содержащий метафоры. Предметом исследования выступает метафоризация текста как сюжетообразующая характеристика. Цель исследования — выявление функций метафоры *white elephant* в структуре рассказа. Для достижения цели в статье рассматриваются фрагменты текста, содержащие эксплицитное и имплицитное использование данной метафоры.

Рассказ «Hills Like White Elephants» представляет собой диалог между мужчиной и женщиной, находящимися в близких отношениях. На первый взгляд их разговор кажется обычной беседой во время ожидания поезда, однако за внешним спокойствием скрыт глубокий внутренний конфликт. Девушка переживает из-за предстоящего решения, связанного с беременностью. Мужчина, напротив, избегает откровенности, стремясь убедить спутницу в «простоте» происходящего. Внешне минималистичная форма рассказа раскрывает сложную психологическую ситуацию и несогласие между героями, ставшее основой подтекста произведения [2].

Выражение *white elephant* в английском языке является фразеологическим оборотом и обозначает дорогую, но бесполезную вещь, от которой невозможно избавиться. Это выражение появилось в Юго-Восточной Азии, где белые слоны считались священными животными и не использовались в работе [3]. Их содержание было затратным, поэтому фраза постепенно приобрела переносное значение — *тяжёлое, ненужное бремя*.

Когда девушка говорит: “*They look like white elephants*” [4]. Она не просто описывает холмы — её высказывание становится пусковым моментом метафоризации всего текста. С этого момента диалог между персонажами приобретает скрытый смысл: за внешне нейтральными словами стоят разные взгляды на ситуацию, в которой девушка вынуждена избавиться от ребенка по настоянию мужчины. Так, на предложение мужчины “*It’s really an awfully simple operation*” девушка отвечает уклончиво: “*Then what will we do afterwards?*” — избегая прямого обсуждения сути вопроса. В этой реплике проявляется напряжение между героями: для него ситуация рациональна, для

неё — эмоционально неразрешима. Для читателя становится очевидно, что участники диалога обсуждают не пейзаж, а сложное решение, связанное с беременностью.

Выражение *white elephants* повторяется в тексте трижды, и каждый раз оно выполняет разную функцию. В первый раз фраза появляется как случайное наблюдение, отражающее ассоциативное мышление женского персонажа. Второе упоминание связано с реакцией мужчины — его отрицание символизирует нежелание обсуждать саму проблему. Третье использование выражения становится итогом — Джиг больше не возвращается к теме, что показывает её внутреннее отстранение и принятие неизбежности конфликта и последующего разрыва отношений.

Метафора *white elephant* работает как сюжетобразующий элемент. Сначала она кажется случайным сравнением, но именно она запускает скрытый конфликт. Мужчина отрицает слова героини — “*I’ve never see none*” [4]. В контексте данную реплику можно рассматривать как отказ принять тему разговора, попытку избежать диалога. Таким образом, метафора становится средством выражения не только образности, но и коммуникативного разрыва между персонажами. Примечательно, что в тексте не называются имена персонажей, за исключением имени Джиг, прозвучавшего лишь раз. Отсутствие имён подчёркивает дистанцию между персонажами и обезличенность их отношений.

На лексико-семантическом уровне данный фразеологический оборот предполагает сочетание редкости, святости и бремени одновременно. Эпитет *white* в составе фразеологического оборота обладает значением *чистый, особенный*, но в сочетании с лексемой *elephant* возникает контраст — что-то большое, тяжёлое, неуместное. Эта двойственность отражает суть метафоризации текста: одно и то же слово соединяет противоположные смыслы, создавая пространство для интерпретации. Техника «айсберга» в этом случае работает как способ показать многогранность проблемы через демонстрацию всего лишь одной её стороны.

На текстовом уровне использование данной метафоры действительно связывает все уровни повествования — описание пейзажа, реплики героев и скрытый подтекст. Пейзаж в рассказе — не просто фон, а активный элемент смысловой структуры. Уже в первой фразе, где упоминаются холмы в сравнении с белыми слонами (*like white elephants*), автором задаётся тон всему повествованию. Эти холмы одновременно кажутся и живыми, и неподвижными

— как нечто тяжёлое, значительное, но при этом остающееся вдалеке. Пейзаж отражает внутреннее состояние девушки, которая чувствует, что предстоящая беременность (о которой в тексте прямо не говорится) воспринимается ее мужчиной как обуза. В сцене, где Джиг смотрит на пейзаж и говорит: *“We could have everything and every day we make it more impossible,”* природа становится зеркалом её внутреннего состояния. Пространство между холмами символизирует разрыв между ними, а бескрайняя долина — ощущение безысходности.

Пейзаж и диалог соединяются в единую систему смыслов: когда Джиг смотрит на холмы и говорит, что они похожи на белых слонов, она невольно выносит на поверхность то, что остаётся неозвученным в разговоре — тему жизни, рождения и ответственности. Диалог, внешне спокойный и будничный, становится камнем преткновения смыслов. Реплики персонажей выглядят короткими и обыденными, но каждая из них соотносится с символикой пейзажа. Когда мужчина говорит о «простой операции» (*“It’s really an awfully simple operation, Jig,” the man said. “It’s not really an operation at all”* [4]), а Джиг о красоте ландшафта (*“They’re lovely hills,” she said. “They don’t really look like white elephants”* [4]), — они фактически говорят о разных мирах. Метафора *white elephants* связывает их разговор с природой и духовным выбором — между сохранением жизни и отказом от неё. Таким образом, пейзаж, диалог и подтекст образуют единую символическую систему, в которой каждое слово имеет многослойное значение.

Таким образом, можно выделить три ключевые функции метафоры *white elephant* в рассказе. Во-первых, семантическая функция заключается в объединении разных уровней значения — буквального, символического и психологического. Образ белых слонов связывает пейзаж, реплики героев и подтекст, превращаясь в многослойный символ выбора, потери и ответственности за новую жизнь.

Во-вторых, сюжетообразующая функция проявляется в том, что именно эта метафора запускает внутренний конфликт. В более широком культурном контексте выражение *white elephant* также может ассоциироваться с чем-то или кем-то неуместным — чрезмерным, навязчивым, вызывающим дискомфорт. В этом смысле «белым слоном» можно считать и самого мужчину, чьё поведение становится источником внутреннего напряжения героини. Сравнение, кажущееся случайным, становится отправной точкой напряжения между персонажами: мужчина не пытается понять смысл, скрытый в словах

Джиг, тем самым, не принимая сам факт беременности и не понимая сложность предложенного им выбора. В-третьих, символическая функция выражает основную идею произведения — невозможность простых решений и неизбежность последствий. Белый слон воплощает противоречие между священным и обременительным, желанным и нежеланным, что отражает эмоциональное состояние девушки.

Таким образом, метафора *white elephant* в рассказе Э. Хемингуэя становится центральным структурным элементом текста, объединяющим пейзаж, диалог и подтекст в единую смысловую систему. Она не просто украшает повествование, а через сжатую языковую форму отражает внутреннее состояние персонажа, демонстрируя философию минимализма и экономии слова, характерную для индивидуального авторского стиля писателя.

Список литературы

1. Блинова О.А. Семантико-стилистические функции несобственно-прямой речи Э. Хемингуэя: попытка классификации // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2017. - № 1(76). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-stilisticheskie-funktsii-nesobstvenno-pryamoy-rechi-e-hemingueya-popytka-klassifikatsii> (дата обращения: 17.10.2025).
2. Лазуткина О.А. Синтез литературного портрета и "принципа айсберга" в произведениях Э. Хемингуэя // МНИЖ. - 2022. № 5-4(119). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-literaturnogo-portreta-i-printsipa-aysberga-v-pro-izvede-niyah-e-hemingueya> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Premier U.S. Dictionary Online A White Elephant: Definition, Meaning and Origin. URL: <https://usdictionary.com/idioms/a-white-elephant/> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Hemingway E. "Hills Like White Elephants" // Literature in Context: An Open Anthology. – 2025. URL: <https://anthologydev.lib.virginia.edu/work/Hemingway/hemingway-hills> (дата обращения: 11.10.2025).

© Бикташева В.М.

**СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИСТОЧНИК
ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ТЕКСТАХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМОВ Э. РЯЗАНОВА)**

Иванько Екатерина Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Мищенко Анна Николаевна**

к.ф.н., доцент

факультет русского языка и литературы

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли советского кинематографа в формировании прецедентного пространства современных российских средств массовой информации (на примере кинофильмов Э. Рязанова). На конкретных примерах доказывается, как отсылки к таким кинокартинам, как «Берегись автомобиля», «Ирония судьбы, или с легким паром!», «Служебный роман» и «Вокзал для двоих» используются для оценки, иронии, стилизации и актуализации современного медиапространства, выступая мощным ассоциативным компонентом в сознании человека.

Ключевые слова: прецедентность, советский кинематограф, Э. Рязанов, медиатекст, СМИ.

**SOVIET CINEMA AS A SOURCE OF PRECEDENT IN MEDIA
TEXTS (ON THE EXAMPLE OF FILMS BY E. RYAZANOVA)**

Ivanko Ekaterina Evgenievna

Scientific adviser: **Mishchenko Anna Nikolaevna**

Abstract: The article is devoted to the study of the role of Soviet cinema, in particular the work of Eldar Ryazanov, in the formation of the precedent space of modern Russian mass media. Concrete examples show how references to such films as "Beware of the Car", "Irony of Fate, or with a light steam!", "Office Romance" and "Train Station for Two" are used to evaluate, irony, stylize and actualize cultural memory, acting as an associative component in human consciousness.

Key words: precedent, soviet cinema, E. Ryazanov, media text, mass media.

Советский кинематограф остается мощным культурным пластом, продолжающим питать современное медиапространство. Фильмы той эпохи, а особенно комедии и киноленты, ставшие народными, сформировали уникальный фонд прецедентных феноменов – узнаваемых образов, цитат, имен персонажей и сюжетных линий. Эти феномены функционируют как своего рода культурные коды, обеспечивающие мгновенное понимание и эмоциональный резонанс у массовой аудитории. Для текстов СМИ обращение к прецедентным текстам является эффективным инструментом, позволяющим в сжатой, образной форме передать сложные идеи, оценки и настроения.

Кинокартины «Ирония судьбы, или с легким паром!», «Служебный роман», «Берегись автомобиля» и «Вокзал для двоих» являются неисчерпаемым источником прецедентных единиц. Известные фразы: «Какая гадость эта ваша заливная рыба!», «Третья улица строителей», «Юрий Деточкин» – давно утратили прямую связь с первоисточником и могут употребляться в различных контекстах, используясь в СМИ для характеристики событий, явлений или известных личностей. Они часто становятся элементами языковой игры в медиатекстах, понятной без дополнительных комментариев.

Прецедентность в медиатекстах проявляется на нескольких уровнях – прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания. Анализ медиатекстов показал, что наиболее частотную группу составляют прецедентные высказывания, когда в заголовке или тексте статьи используется крылатая фраза из фильма для усиления прагматического эффекта. Не менее частотными оказались и прецедентные ситуации, и имена.

Рассмотрим несколько контекстов из известных кинолент Э. Рязанова. Так, «Ирония судьбы, или с легким паром!» – советский двухсерийный телевизионный фильм, созданный в 1975 году. Ввиду его широкой известности и популярности он становится лидером по количеству апелляций в текстах СМИ, так как сюжет и события ложатся в основу многих современных социально-политических реалий. Один из компонентов названия фильма «Ирония судьбы, или с легким паром!» зачастую используется для обозначения скрытого смысла событий, которые имеют ожидаемый результат и часто носят иронический оттенок: *«Ирония судьбы: как вирус изменил людей. Школьники в урнах, стакан на личном автомобиле и караоке в душе – ко второй волне мир подошел во всеоружии»* (Известия, 22.10.2020). Данный контекст описывает события коронавирусного периода, когда вирус застал врасплох и люди не смогли подготовиться, однако гениальные современные технологии помогают

бороться со сложившейся ситуацией. Противоречивость прецедентному высказыванию вносят современные события, которых никто не ожидал: *«В России полно нефти, однако по странной иронии судьбы, ее народу в ближайшее время придется столкнуться с нехваткой бензина»* (Новые известия, 11.08.2025). Интересным представляется контекст, в котором замещается компонент прецедентного высказывания на актуальную для описываемых событий лексику (предмет иронии) в медиатексте, что также создает иронический оттенок: *«Ирония трубы, или с легким паром. В суде продолжается процесс по возвращению котельной ТК «Восток» в собственность города: жители Ачинска полностью поддержали прокурора»* (Город А, 19.02.2025).

Нередко в текстах СМИ используется лишь часть прецедентного высказывания (один компонент), который сам по себе выполняет прагматическую функцию, обычно описывает ситуации, связанные с банями: *«С легким паром». Санитарно-экологическая инспекция мэрии Бишкека оштрафовала баню из-за несоблюдения чистоты на прилегающей территории* (Кактус, 22.09.2020); *«С легким паром! В Барнауле резко вырос спрос на аренду бань»* (Новости Барнаула и Алтайского края, 30.12.2023).

Еще один известный сюжет из этого кинофильма описывает обстоятельства, в которые попал Женя Лукашин, попав по адресу 3-я улица Строителей, дом 25, квартира 12. Так, «третьей улицей строителей» стали называть характерные для второй половины XX века дома: одинаковую планировку и интерьер. В СМИ данный прецедентный феномен используется с целью показать контраст между уже существующими многоэтажными домами и инновационными проектами: *«Третью улицу строителей давно пора снести»* (МКРУ, 13.03.2014).

Известная большому кругу людей цитата, звучащая с экранов телевизоров в преддверии Нового года – *«Каждый год 31 декабря мы с друзьями ходим в баню»* также стала прецедентным высказыванием. Словосочетание «ходим в баню» зачастую замещается иным действием субъекта, а прецедентный феномен используется для отражения новогодней традиции: *«Каждый год 31 декабря мы смотрим Новогодние фильмы и мультфильмы»* (Свободная медиаплатформа Пруфы 18+, 31.12.2017).

Название фильма Э. Рязанова «Берегись автомобиля» стали употреблять для обозначения ситуаций, связанных с дорожно-транспортными

происшествиями, правилами дорожного движения. Так, в новостной статье сообщается, что сотрудники ГИБДД провели инструктаж для школьников о правилах дорожного движения, а прецедентный феномен **«Берегись автомобиля»** использован в качестве заголовка (Родные берега, 27.05.2014).

Главный герой фильма «Берегись автомобиля» Юрий Деточкин угонял личные автомобили у людей, которых он считал несправедливо обогатившимися, а после переводил вырученные от продажи машин деньги в детские дома. Прецедентное имя актуализируется в заголовке *«Легенда о куйбышевском Юрии Деточкине»* (Радио Sputnik, 25.05.2021). Прецедентное имя Юрий Деточкин стало нарицательным, что подтверждается следующим примером: *«ВС РФ разъяснит как судить «робингудов» и «деточкиных»?», в тексте статьи: «Верховный суд России готовит разъяснения по вопросу, взявшему нас за живое еще в советские времена: надо ли судить условного Юрия Деточкина?»* (Время, 14.10.2024).

Кинофильм Э. Рязанова «Служебный роман» способствовал появлению большого количества прецедентных феноменов. Так, весь сюжет фильма можно интерпретировать как прецедентную ситуацию: *«...свадьбой закончился служебный роман бывшего президента Сбербанка Андрея Казьмина с первым заместителем председателя правления банка»* (Новое дело, 25.09.2022).

Еще одним источником прецедентности является кинофильм «Вокзал для двоих». Например, в медиатексте о недовольстве жителей Омска малым количеством мест ожидания на вокзале, а также наличием платных мест в зоне ожидания вокзала данный феномен использован следующим образом: *«Совершенно очевидно, что вокзал, реконструированный в том числе на деньги налогоплательщиков-омичей, сегодня работает не для удобства и комфорта пассажиров, а служит источником поступлений для руководства – что называется, «вокзал для двоих»* (Сетевое издание БК55, 02.06.2022).

Таким образом, советский кинематограф продолжает оставаться востребованным источником прецедентности для текстов СМИ. Аллюзии к кинофильмам Э. Рязанова работают как мощный коммуникативный механизм, создающий образность и яркость медиатекстам, которые легко читаются и воспринимаются. Универсальность и вневременной характер поднятых в этих фильмах тем – человеческих отношений, социальных противоречий, абсурда бюрократии гарантируют, что данный культурный пласт будет сохранять свою актуальность и в дальнейшем, оставаясь источником ассоциаций и связующим звеном между разными поколениями.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
2. Гудков Д.Б. Прецедентные имена в языковом сознании и дискурсе. М.: Наука, 1999. 269 с.
3. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Караулов Ю.Н. // Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216.
4. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5-12.

© Иванько Е.Е., 2025

ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Малиборская Ольга Андреевна

студент

Научный руководитель: **Мищенко Анна Николаевна**

к.ф.н., доцент

факультет русского языка и литературы

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности креолизированных рекламных текстов как семиотических образований, сочетающих вербальные и невербальные средства коммуникации. Цель исследования – выявить закономерности взаимодействия языковых и визуальных элементов в рекламе косметических брендов. На основе анализа научных исследований ученых (Е.Е. Анисимовой, А.А. Бернацкой, Л.В. Головиной, и др.) и примеров реальных рекламных сообщений (Max Factor, L'Occitane, Avon, Garnier, Taft, Bioré) определяется роль креолизации в формировании эмоционального воздействия рекламы.

Ключевые слова: креолизированный текст, реклама, визуальная коммуникация, стилистические приемы, вербальные и невербальные средства.

FEATURES OF CREOLIZED TEXT IN RUSSIAN-LANGUAGE ADVERTISING OF COSMETICS

Maliborskaya Olga Andreevna

Scientific adviser: **Mishchenko Anna Nikolaevna**

Abstract: The article examines the features of creolized advertising texts as semiotic formations that combine verbal and non-verbal means of communication. The aim of the study is to identify patterns of interaction between linguistic and visual elements in advertising of cosmetic brands. Based on the analysis of scientific research by scientists (E. E. Anisimova, A. A. Bernatskaya, L. V. Golovina, and others) and examples of real advertising messages (Max Factor, L'Occitane, Avon,

Garnier, Taft, Biore), the role of creolization in shaping the emotional impact of advertising is determined.

Key words: creolized text, advertising, visual communication, stylistic devices, verbal and non-verbal means.

Современная реклама – это мощное средство воздействия на массовое сознание, оперирующее не только словом, но и образом, цветом, композицией. Все чаще сообщения становятся креолизированными, то есть объединяющими вербальные и визуальные компоненты в едином семиотическом пространстве [1, с. 13]. Основной целью рекламного креолизованного текста является передача информации и создание эмоционального отклика, формирование потребительской мотивации. Актуальность темы обусловлена быстрым развитием визуальной культуры и необходимостью комплексного анализа рекламных текстов, использующих различные способы восприятия.

Исследование креолизированных текстов позволяет определить, как взаимодействие слова и изображения формирует у потребителя устойчивые ассоциации и влияет на выбор товара. Объектом исследования является креолизированный рекламный текст, а предметом – лексико-стилистические и синтаксические приёмы, обеспечивающие эффективность его воздействия.

Методы и материалы исследования

Работа основана на теоретических трудах Е. Е. Анисимовой, А. А. Бернацкой, Л. В. Головиной, О. Л. Каменской и других исследователей, изучающих поликодовые тексты. Использованы аналитический, описательный и семиотический методы. Материалом послужили рекламные сообщения косметических брендов Max Factor, L'Occitane, Avon, Garnier, Taft, Biore, где ярко проявляются приёмы креолизации – взаимодействие текста и изображения, синтаксическая лаконичность и эмоциональная насыщенность.

Для выявления особенностей взаимодействия вербального и невербального компонентов применялся контекстуальный анализ, а также методы лингвостилистического и семиотического анализа.

Результаты и обсуждение

Понятие креолизации введено в лингвистику для обозначения текстов, объединяющих знаки различных семиотических систем – вербальной и невербальной [2, с. 55]. По мнению Е. Е. Анисимовой, креолизированный текст – «единое визуальное, структурное и смысловое целое, обеспечивающее комплексное воздействие на адресата» [3, с. 71]. Согласно А. А. Бернацкой,

визуальный компонент усиливает информативность сообщения, активизируя эмоционально-оценочную сферу восприятия [5, с. 104]. Такое сочетание делает рекламу инструментом не только рационального убеждения, но и эстетического воздействия. Наиболее частотными приёмами, выявленными в рекламных сообщениях, стали эпитет, метафора, олицетворение, игра слов и гипербола. Например, в рекламе «Max Factor» используется выражение: **«Преобрази свой образ роскошными ресницами»**. Эпитет «роскошными» создаёт ассоциацию с элитарностью и роскошью. В рекламе «L'Occitane» эпитеты «упоительный» и «восхитительный» связывают продукт с чувством удовольствия, а изображение сияющей кожи визуализирует обещанный эффект. Метафора применяется для того, чтобы рациональные свойства продукта воспринимались образно. В рекламе «Avon Anew» используется выражение **«Энергетик твоей кожи»**, где маска метафорически представляется источником жизненной силы. Олицетворение делает продукт «живым» и близким потребителю: например, реклама «Garnier» с фразой **«которым нечего скрывать»** придает очищающему лосьону человеческие качества. Игра слов усиливает запоминаемость: реклама «Taft» с фразой **«Покоряй мир рука об руку со стилем»** сочетает значение слова «стиль» как образа жизни и как названия линейки средств.

Креолизованные рекламные тексты характеризуются также номинативными предложениями, эллипсисом, анафорой и риторическими вопросами, что создаёт ощущение динамики и выразительности [4, с. 13].

На примере рекламы косметической продукции установлено, что визуальные образы часто дублируют или усиливают вербальные метафоры, что способствует созданию эмоциональной ассоциации между продуктом и желаемым эффектом (уверенность, привлекательность, роскошь). Креолизованные рекламные тексты, таким образом, формируют интегративное восприятие информации, обеспечивая эффективное воздействие на аудиторию.

Таким образом, креолизованный рекламный текст – это особый тип сообщения, где взаимодействие слова и изображения формирует комплексный коммуникативный эффект. Анализ примеров показал, что именно сочетание визуальных и языковых элементов создает эмоциональный отклик и обеспечивает эффективность рекламы. Изучение креолизованных рекламных текстов остаётся перспективным и популярным направлением современной лингвистики, объединяющим семиотику, стилистику и психологию восприятия.

Использование приёмов креолизации позволяет рекламе не только информировать, но и эмоционально вовлекать аудиторию. Результаты исследования подтверждают, что эффективность рекламного воздействия во многом зависит от степени согласованности текстового и визуального ряда.

Список литературы

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Академия, 2003. – С. 13.
2. Бернацкая А.А. Паралингвистика как наука о невербальных средствах общения. М., 2011. – С. 55.
3. Головина Л.В. Типология креолизованных текстов. М., 2009. – С. 71.
4. Дубовицкая Л.В. Феномен креолизованного текста: на материале креолизованных текстов письменной коммуникации. М., 2013. – С. 13.
5. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990. – С. 104.

© Малиборская О.А., 2025

МЕДИЙНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Сахненко София Романовна

студент

Научный руководитель: **Мищенко Анна Николаевна**

к.ф.н., доцент

факультет русского языка и литературы

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: статья посвящена выявлению и анализу метафорических образов из сферы кинематографа (на примерах фэнтези и супергеройских фильмов) в текстах русскоязычных медиа. Устанавливаются и характеризуются ключевые языковые единицы, активно функционирующие в медиатекстах в исходном либо трансформированном виде с целью воздействовать на адресата. Приводятся конкретные примеры использования метафор, иронических конструкций из сферы кинематографа, доказывающие его значимость в русской языковой картине мира на примере анализируемых фильмов.

Ключевые слова: кинематограф, метафора, фантастика, медиатекст, СМИ, интертекстуальность.

MEDIA METAPHORS AS A SOURCE OF IMAGERY IN RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA

Sakhnenko Sofia Romanovna

Scientific adviser: **Mishchenko Anna Nikolaevna**

Abstract: The article is devoted to the identification and analysis of metaphorical images from the field of cinema (using fantasy and superhero films as examples) in Russian-language media texts. Key linguistic units that actively function in media texts in their original or transformed form with the aim of influencing the addressee are established and characterized. Specific examples of the use of metaphors and ironic constructions from the field of cinema are given, proving its

significance in the Russian linguistic picture of the world using the example of the analyzed films.

Key words: cinema, metaphor, fiction, media text, mass media, intertextuality.

Современные медиа не только информируют аудиторию о происходящих в мире событиях, но и создают определенные представления, влияют на эмоциональное восприятие. В связи с этим исследование медийной коммуникации в аспекте повышения ее экспрессивности остается одним из актуальных направлений в современной лингвистике. К языковым средствам, повышающим экспрессивность массмедийных материалов, относится использование в их структуре метафор и других образных средств, несущих в себе различные культурные коды и представления о мире.

Кинематограф представляется одной из наиболее значимых сфер-источников медийных метафор в текстах СМИ, так как аккумулирует широкий спектр жанров, идей и нарративов. Целью данного исследования является выявление и анализ функционирования медийных метафор, заимствованных из популярных фильмов в жанрах научной фантастики и фэнтези в современных медиатекстах.

Обращение к указанным жанрам обусловлено их способностью порождать яркие, узнаваемые образы и сюжеты, которые легко репрезентируются в медиадискурсе. Зачастую эти образы зрелищны, необычны и обладают высоким прагматическим потенциалом, что делает их эффективным инструментом для создания экспрессии и интертекстуальных связей.

Апелляция к узнаваемым образам реализуется в медиатекстах посредством использования метафор, иронических конструкций, прецедентных ситуаций. При этом ключевая роль часто отводится названиям фильмов, которые выступают универсальным маркером, активирующим в сознании читателя весь комплекс ассоциированных смыслов, даже если конкретные детали сюжета или имена персонажей не так широко известны.

Зачастую в медиатексте используется название кинофильма как основной способ аллюзии. Приведем пример, иллюстрирующий данный механизм: ***Бэтмен заблудился.** Видео с летучей мышью, случайно залетевшей в квартиру москвича, проживающего здесь, на днях собрало огромное количество лайков и перепостов в соцсети* (За Калужской ставой, 29.08.2023). Приведем еще несколько примеров названий кинофильмов, использованных в качестве метафоры:

1. *«Настоящий супермен»: врач спас маму школьника, искавшего ей лекарство, и стал героем соцсетей. Нейрохирурга Кирилла Орлова называют супергероем, правда, без плаща, но в белом халате* (Комсомольская правда, 29.08.2018).

2. *Новый «Человек-паук» покориł «Москва-Сити». Молодой человек на фоне стройки делового комплекса «Москва-Сити» выполняет трюки в стиле Человека-паука* (Мир 24, 18.06.2017).

3. *Железный человек МЧС России провел с курянами утреннюю зарядку* (Московский комсомолец, 06.09.2025). Использование названия кинофильма «Железный человек» соотносится в данном примере с серией соревнований по триатлону на длинную дистанцию с названием «Ironman» (англ. – железный человек), так как проводящий зарядку командир отделения второй пожарно-спасательной части Алексей Зиновьев является рекордсменом Курской области по триатлону.

4. *Тюменский Халк по имени Яков разгромил и обнес съемную квартиру после ухода возлюбленной* (<https://nur24.ru>, 28.01.2024). Аналогия с героем киновселенной по его силе и непреодолимой ярости. Интегральная сема «ярость» находит отражение и в других контекстах: «Серега Халк». Сибиряк устроил разборки и отпинал чужое авто прямо посреди дороги – видео, наполненное яростью (<https://ngs.ru>, 04.11.2023).

5. *Хью Джекман показал когти Росомахи-3* (Версия, 28.07.2015). Данный пример повествует об анонсе третьего фильма из цикла о подвигах Росомахи. Способность киногероя выпускать острые металлические когти служит инструментом создания рекламы, например, в строительстве: *Росомаха выпускает когти! АГШК – алмазные гибкие шлифовальные круги «Росомаха», которые называют черепашками, так как по форме сегментов они напоминают черепаший панцирь. Используются для шлифовки и полировки натурального и искусственного камня* (<https://rdstroy.ru>, 22.10.2025).

Сюжеты фантастических фильмов служат инструментом создания метафорических сценариев, например: *Юный Человек-паук спас двух мужчин, застрявших на водопаде, и стал звездой соцсетей. В США подросток в костюме Человека-паука спас двух человек и прославился* (Газета.ру, 21.09.2025). Пример иллюстрирует, как визуальные и смысловые элементы кинематографа используются для отражения современных событий.

Не обходят стороной российские медиа и франшизу о «Гарри Поттере». Культовая феноменальность книг и фильмов, а также количество тем, поднятых

в них, создает беспрецедентные возможности для аллюзий, которые могут переплетаться в сюжете с известной киновселенной «Марвел»: *«Такое впечатление, что это Халк ездил на минеральные воды и дорогой сцепился с дементорами. Но нет. В таком виде оставил после себя вагон пассажир поезда №49 Киев – Трускавец, и это сильно огорчает команду, которая ежедневно прилагает значительные усилия для тщательной подготовки сотен вагонов к летнему сезону»*, – написал Шевченко (Главред, 13.05.2021). Известно, что дементоры охотились за Гарри Поттером в поезде и впервые пытались «высосать» его душу именно там, а Халк – свирепый герой, оставляющий после себя разруху, поэтому столкновение дементоров и Халка грозит разрушением, как в приведенном примере с поездом. Отметим, что киногероя Халка часто сравнивают с разрушением, так как это единственная фраза, которую он произносил: *«Халк крушит»*: во дворе, где планируется строительство многоэтажки, снесли сараи (Логос, 01.04.2021).

Таким образом, фильмы в жанрах научной фантастики и фэнтези являются значимым источником метафоричности для медиадискурса. Проведенный анализ позволяет заключить, что названия фильмов и ключевые образы играют важную роль в формировании образности медиатекстов, выступая мощными символами, способными активировать широкий спектр культурных ассоциаций и обеспечивать целостность восприятия авторского замысла.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 896 с.
2. Попова Т.И. Актуальные направления исследования медийного интернет-пространства // Медиалингвистика. 2018. Т.5, №3. – С. 258-272.
3. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1987. – 167 с.
4. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М., 1976. – 174 с.

© Сахненко С.Р., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

МЕДИАСТРАТЕГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

Смирнов Александр Валерьевич

аспирант

Маленко Сергей Анатольевич

д.филол.н., проф.

Некита Андрей Григорьевич

д.филол.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: В настоящей статье авторы представляют результаты научных исследований относительно медиаобразования детей и молодежи в современной Финляндии, а также выявляют основные цели и задачи модели медиаобразовательных концепций соседнего государства. Также предпринимается попытка проведения обзорного анализа финноязычных образовательных материалов в сфере современного медиаобразования с погружением в отдельные проекты и медиаконтент.

Ключевые слова: медиаобразование, дети, молодежь, СМИ, мультиобразование, Интернет, социализация, социальная инклюзия, Финляндия.

MEDIASTRATEGIES OF SOCIALIZATION OF THE GROWING GENERATION IN FINLAND

Smirnov Aleksandr Valerievich

Malenko Sergey Anatolyevich

Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: In this article, the authors present the results of scientific research on media education for children and young people in modern Finland, as well as identify the main goals and objectives of the media education model in the neighboring country. The article also attempts to provide an overview of Finnish-language educational materials in the field of modern media education, with a focus on specific projects and media content.

Key words: media education, children, youth, media, multiform education, Internet, socialization, social inclusion, Finland.

Современные технологии медиаобразования, по нашему мнению, должны рассматриваться не только в узком смысле, как набор неких педагогических практик, но гораздо более широко, как мощный современный инструмент влияния на процесс социализации общества в целом. Такой подход сопряжен с необходимостью развития навыков самостоятельного ориентирования подрастающего поколения в противоречивом наполненном медиаконтентом современном информационном пространстве, в том числе, и в контексте мультиграмотности. Совокупное понимание указанных вопросов позволяет понять направленность и динамику социальных, инклюзивных практик. В настоящей статье рассмотрены реальные примеры современных технологических решений развития медиаобразования в Финляндской Республике.

Например, финская ассоциация медиаобразования при поддержке Министерства образования и культуры Финляндии в международном и проектном порядке занимается продвижением и развитием медиаобразования в Финляндии. Общество разрабатывает соответствующие материалы по медиаобразованию. На странице общества в Интернете отражена информация о пятнадцати завершенных к 2024 году проектах, начиная с июня 2018 года [1].

В целом, финское медиапространство необычайно богато на печатные и электронные издания. Например, тематический журнал «Lähiukuva», который выпускается с 1985 года, специально посвящен исследованию индустрии кино и медиакультуры, но при этом он еще и ориентирован на научное освоение этой темы. В 1992 году вышел первый специальный выпуск финского журнала «Lähiukuva», посвященный медиаобразованию. Об этом событии пишут авторы статьи, опубликованной в 2018 году – Марьо Кованен и Санна Спишак [2]. Они утверждают, что, несмотря на изменение медиа-ландшафта, сегодня актуальны все те же вопросы образовательной деятельности, непосредственно связанной со средствами массовой информации, что и раньше. В целом, эти вопросы можно свести к одной основной идее: как государство и общество может гарантировать для подрастающего поколения конечную цель образования: хорошая жизнь на разных ее этапах в качестве активного и деятельного члена общества.

Авторы вышеупомянутой статьи утверждают, что центральное действующее лицо финского медиаобразования – это школа с ее учебными программами, которая непосредственно влияет и на сам язык медиаобразования, и на его развитие. Специально оговоримся, что медиаобразование в Финляндии пока еще не стало отдельным школьным предметом, однако оно учитывается на уровне учебных программ, начиная уже с начальной школы. В этой стране массовая информация 1980-х годов затем вступила в период коммуникативного образования 1990-х годов, а в итоге перешла к медиа-навыкам XXI века. В результате медиаобразование было включено в первый обязательный национальный план дошкольного финского образования.

Попытаемся разобраться, что же представляет собой медиаобразование по-фински? Этот термин был преобразован из ранее известных понятий массового коммуникативного образования уже в более современную и актуальную форму. Этот термин означает не только информацию и передачу сообщений, но и в более широком смысле – медиакультуру как таковую.

Доктор педагогических наук, Пекка Рокка, проработавший преподавателем в финских школах более тридцати лет, в своей научной диссертации от 2011 года заявил, что одной из центральных политизированных тем учебных программ является вопрос эффективности средств массовой информации [3]. С темами учебных программ связаны критика СМИ, активное участие и влияние, а также использование в обучении современных медиа-материалов. По мнению ученого, одна из последних реформ учебных программ начальной школы Финляндии в 2014 году принесла с собой концепцию мультиграмотности, которая соответствует вызовам, поставленным перед образованием фрагментированным миром. Принцип мультиграмотности предполагает ориентацию на культурное разнообразие, рассмотрение этических и эстетических вопросов, принятие разных идентичностей и языков как равных. Этот принцип включает в себя как домашнюю культуру учащихся, так и собственно внутренний мир детей и молодежи.

Медиаобразование и его многочисленные производные, включая мультиграмотность, в конечном итоге, направлены на то, чтобы дать ответы на актуальные вызовы быстро меняющегося мира. Как отмечают в своих работах исследователи Кованен и Спешак, педагоги, признавшие разнообразие, многозвучность и многополярность мира, обрели в мультиграмотности новый якорь [2].

К столетию образования Финляндии Ассоциация медиаобразования совместно с «Mediakasvatuskentän» в 2017 году подготовили список ста самых значимых идей в области медиаобразования [4]. Институт медиаобразования в Финляндии довольно разнообразен, и он активно продвигается различными субъектами и организациями. Целью ассоциации было создание компендиума из ста идей и советов по медиаобразованию по десяти ключевым темам, которые подчеркивают многогранность и качество финского медиаобразования. Показательно, что в числе заявленных тем обозначены дошкольное образование, молодежь, СМИ, просвещение, социальное обеспечение, медиакритика, образование в области кино и искусства, а также множество других. Все сто идей были предварительно распределены по десяти блокам.

В разделе «Медиаобразование для дошкольников» размещены десять ссылок на уникальные материалы, которые реализованы в виде электронных книг, обучающих курсов и брошюр, ссылок на обучающие и просвещающие сайты, цифровых рекомендаций для преподавателей учебных заведений.

Кроме того, Центр игрового обучения факультета подготовки учителей Университета Хельсинки в 2015 году представил учебную программу под названием «Мобильное обучение и играющий ребенок» [5]. Эта программа предусматривает обучение детей в возрасте от 3-х лет и старше в игровой форме с использованием цифровых гаджетов, в том числе планшетов и фотооборудования. Ведущая идея проекта заключается в том, что гаджеты не используются в качестве средства для игры. Техника, напротив, используется для обработки информации, полученной в ходе выполнения заданий педагога. Например, ребенок проводит исследование сделанных им самим фотографий, их динамических различий.

Возьмем такой пример. Как объяснить ребенку, что такое фейк? Как быстро и эффективно погрузить подростка в основы медиа-среды? Да очень просто! Нужно сыграть с ним в настольную медиа-игру «Фейк! Кому ты доверяешь?» [6].

Отметим, что разработчиками этого инновационного образовательного проекта выступили Финская ассоциация медиаобразования совместно с журналистом и создателем медиаконцепции «Видео в классе» Ингрид Сванфельдт при финансовой поддержке Шведского культурного фонда. По мнению создателей, игра ориентирована на молодежь и является отличным инструментом для стимулирования дискуссии о надежности средств массовой информации и журналистики. Десятого октября 2024 года авторы игры и

журналисты, в рамках подкаста на медиа-площадке «Spotify», представили игру пользователям.

Настольная медиа-игра «Фейк! Кому ты доверяешь?» специально разработана для подростков, принадлежащих к возрастной группе от 13 до 20 лет. Для каждой из этих возрастных категорий разработан свой контент: группа терминов и социальных ситуаций в медиа-сфере. В игровой форме «Фейк!» развивает кругозор молодых игроков, их медиа-навыки, попутно же происходит их медиапространственная социализация. Кроме того, игра развивает навыки участия в дискуссиях и дебатах, заставляет мыслить быстро, так как по правилам игры время для обсуждения крайне ограничено. Игра знакомит молодых людей с социальными сетями, средствами массовой информации, журналистикой, медиа-ответственностью, учит пользоваться источниками информации. Показательно, что готовых правильных ответов в игре в принципе нет – все они рождаются именно в процессе игры. Следует отметить, что сама игра создана с помощью ChatGPT (от английского Generative Pre-trained Transformer) – чат бот с генеративным искусственным интеллектом, разработанный компанией «OpenAI».

На сайте неправительственной Ассоциации защиты детей, существующей с 1920 года и нацеленной на улучшение благосостояния детей и семей с детьми [7], размещен раздел «Дошкольное медиаобразование». Этот раздел посвящен координации усилий семей с детьми и общественных организаций, реализующих политику государства в сфере медиаобразования. Ассоциация организует медиаобразовательные мероприятия и конференции родителей и учителей. Обучает профессионалов и предоставляет материалы для поддержки медиаобразования.

Кроме того, в 2001 году на базе организаций киноиндустрии создана Ассоциация «Школьное кино» [8], финансируемая Министерством образования и культуры Финляндии. Деятельность ассоциации направлена на продвижение общенационального увлечения детским и юношеским кино, сотрудничество школ и кинотеатров. Все финские кинотеатры обязуются организовать школьный день во время школьных кинопоказов. Ассоциация сертифицирует школы в рамках деятельности показа фильмов в школах и производит учебные материалы поддержки кинообразования.

Таким образом, на примере Финляндии мы можем наблюдать достаточно продуктивный (хотя и не без недостатков) сценарий формирования более или менее целостной социально-педагогической концепции медиаобразования, как

неотъемлемой части современного общества, непосредственно влияющей на процесс социализации молодежи.

Для системного анализа подобной темы, безусловно, не обойтись без проведения параллелей в процессах медиаразвития Финляндии и России. По мнению авторов, в этой связи следует в позитивном ключе оценить практику анализа современной отечественной медиапродукции российским научным сообществом. Ведь именно его представители стремятся комплексно исследовать спектр типичных молодежных реакций на современный контент, пытаются представить взвешенные и профессиональные оценки его содержания и смысловых нагрузок, потребительских качеств и идеологических установок [9].

Список литературы

1. Mediakasvatusseuran hankkeet. – URL: <https://mediakasvatus.fi/toiminta> (дата обращения: 05.10.2025).
2. Marjo Kovanen, Sanna Spišák. Lähikuvassa mediakasvatus // Lähikuva. – 2018, – № 2. – sivut 3–9, – URL: <https://journal.fi/lahikuva/issue/view/5301> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Pekka Rokka. Peruskoulun ja perusopetuksen vuosien 1985, 1994 ja 2004 opetussuunnitelmien perusteet poliittisen opetussuunnitelman teksteinä // Tampereen Yliopistopaino Oy – Juvenes Print, – 2011, – 372 sivua.
4. 100 ideaa mediakasvatukseen. – URL: <https://mediakasvatus.fi/materiaali/100ideaa> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Sara Sintonen, Olli Ohls, Kristiina Kumpulainen, Lasse Lipponen. Mobiilioppiminen ja leikkivä lapsi // Helsingin yliopisto, Opettajankoulutuslaitos. – 2015, – 18 sivua. – URL: <https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/4679c1cb-ca27-48ca-8f54-31a93c930f01/content> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Medialautapeli «Feikki – Kehen sinä luotat?». – URL: <https://mediakasvatus.fi/materiaali/feikki-lautapeli> (дата обращения: 02.10.2025).
7. Mediakasvatus varhaiskasvatuksessa. – URL: <https://www.mll.fi/ammattilaisille/varhaiskasvattajille/mediakasvatus-varhaiskasvatuksessa> (дата обращения: 03.10.2025).

8. Интернет-портал «Koulu kino». – URL: <https://www.koulukino.fi> (дата обращения: 02.10.2025).

9. Некита А.Г., Маленко С.А. «Чебурашечья» игра в «пасхалки»: от киносимуляций досугового рая к разрушению национальной идентичности // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT), – 2024. – № 4 (9), – 88-131. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4\(9\)-88-131](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4(9)-88-131).

© Смирнов А.В., Маленко С.А.,
Некита А.Г., 2025

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА И СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бушнева Любовь Сергеевна

ассистент

кафедры педагогики и начального образования
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный
университет имени А.И. Куинджи»

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей взаимодействия социального педагога и семьи в контексте профилактики вредных привычек среди несовершеннолетних. Рассматривается роль семьи как ключевого фактора в формировании здорового образа жизни и устойчивости к негативным социальным воздействиям.

Ключевые слова: социальный педагог, семья, несовершеннолетние, вредные привычки, здоровый образ жизни.

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN A SOCIAL EDUCATION TEACHER AND A FAMILY IN THE PREVENTION OF BAD HABITS AMONG MINORS

Bushneva Lyubov Sergeevna

Abstract: The article is devoted to studying the features of the interaction between a social educator and the family in the context of preventing harmful habits among minors. It examines the role of the family as a key factor in shaping a healthy lifestyle and resilience to negative social influences.

Key words: social worker, family, minors, bad habits, healthy lifestyle.

В наши дни здоровье детей и подростков находится под пристальным вниманием, и это не случайно. Распространение психоактивных веществ среди детей и подростков – это серьезнейшая угроза для будущего общества. Невозможно обойти вниманием одну из острейших проблем современного общества – проблему профилактики поверхностно-активных веществ (ПАВ)

среди подростков. Растущее социальное неравенство оказывает негативное влияние на подрастающее поколение. Это проявляется в снижении духовно-нравственных ориентиров, что, в свою очередь, способствует увеличению числа несовершеннолетних, пристрастившихся к курению, алкоголю и наркотикам.

Проблема распространения вредных привычек среди подростков приобретает особую остроту в современных условиях. Курение, употребление алкоголя и наркотиков становятся распространенными явлениями среди молодого поколения, оказывая негативное влияние на физическое и психологическое развитие детей и подростков.

Вредные привычки – это действия, наносящие ущерб здоровью и ограничивающие человека в реализации его стремлений и возможностей. Вредные привычки формируют зависимость, делая их неотъемлемой частью жизни. Избавиться от них крайне сложно.

Перейдем к определению понятия «здоровье». Здоровье – это фундаментальная ценность, имеющая огромное значение как для отдельного человека, так и для всего общества. При встрече и прощании с близкими мы всегда желаем им крепкого здоровья, осознавая, что оно является основой для полноценной и счастливой жизни.

Здоровье дает нам возможность реализовывать наши планы, успешно решать жизненные задачи и преодолевать трудности. Стремление к силе, бодрости, энергии и долголетию присуще каждому. Это главная ценность, которую нельзя приобрести за деньги, поэтому необходимо активно заботиться о своем здоровье, оберегать его и улучшать с самого раннего возраста, начиная с первых дней жизни ребенка.

Здоровый образ жизни – это когда человек активно заботится о себе, чтобы не болеть ни телом, ни душой. Это значит правильно питаться, соблюдать режим, жить по общепринятым правилам и, самое главное, не иметь вредных привычек.

Сегодня существует множество различных методов, инструментов, оборудования, технологий и средств для эффективной профилактики ПАВ. Однако непосредственного взаимодействия с самими подростками недостаточно.

Участие и вовлеченность родителей, учителей, социальных педагогов и т.д., помимо прочего, имеют решающее значение в борьбе с воздействием на подростков табака, алкоголя, наркотиков, уличных наркотиков и других

психоактивных веществ. Независимо от того, насколько хорошо продуманы профилактические меры, одним из важнейших инструментов борьбы со злоупотреблением психоактивными веществами среди подростков является поддержка со стороны окружения подростка (семьи) для достижения положительных результатов. Мы считаем, что для эффективной борьбы с этими негативными тенденциями крайне важно наладить тесное сотрудничество социального педагога и семьи. Взаимодействие социального педагога и семьи является крайне важным в эффективной профилактике вредных привычек среди несовершеннолетних. Это не просто формальное сотрудничество, а сложный, многогранный процесс, требующий глубокого понимания специфики каждой семьи и индивидуальных особенностей ребенка.

Е. А. Еременко рассматривает профилактику вредных привычек, как система комплексных защитных мер государственного и общественного уровня, что имеет социально-экономическую, психологическую, просветительно-педагогическую, воспитательную, психогигиеническую и медико-санитарную направленность на всестороннее укрепление здоровья и предупреждение заболеваний [2].

Особое значение в профилактике вредных привычек имеет духовно-нравственное воспитание. Формирование у ребенка высоких моральных принципов, таких как честность, ответственность, сострадание, уважение к старшим, позволяет ему четко отличать добро от зла и отказываться от всего, что противоречит этим принципам. Духовно-нравственная устойчивость выступает надежным фундаментом для формирования здоровой личности, способной противостоять негативным воздействиям окружающей среды и оставаться верной своим убеждениям.

«В семье закладываются корни, из которых вырастают потом и ветви, и цветы, и плоды. На моральном здоровье семьи строится педагогическая мудрость школы» – слова выдающегося педагога В. А. Сухомлинского. Семья играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни несовершеннолетнего. Именно в семье закладываются основные ценности, установки и привычки, связанные со здоровьем.

Семья является важнейшим фактором, влияющим на поведение и мировоззрение подростка. Родители играют ведущую роль в формировании жизненных приоритетов и установок своего ребенка. Поэтому активное участие семьи в профилактической работе значительно повышает её эффективность. Социальному педагогу необходимо организовать работу таким образом, чтобы

родители стали полноценными партнерами в деле охраны здоровья детей. Родители, обнаружив, что их ребенок употребляет психоактивные вещества, часто реагируют шаблонно: запретами, нотациями и успокаивают себя, что курение лучше наркотиков. Однако такое отношение неприемлемо для правильного воспитания.

Мы выделили основные направления профилактической работы

Социальный педагог играет важную роль в формировании культуры здоровья и создании благоприятных условий для развития подростка. Основными направлениями его деятельности являются:

- Просветительская работа с родителями и детьми о вреде курения, употребления алкоголя и наркотических веществ.
- Разработка и реализация профилактических программ, направленных на формирование стойких негативных установок относительно вредных привычек.
- Индивидуальная помощь детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.
- Координация усилий всех заинтересованных сторон (школы, медицинских учреждений, правоохранительных органов).

Перечислим формы взаимодействия социального педагога и семьи [3]

Для достижения положительных результатов в профилактике вредных привычек рекомендуется использование различных форм взаимодействия:

- Проведение родительских собраний и консультаций, посвященных вопросам укрепления здоровья детей. Сюда относится оказание индивидуальной и групповой консультативной помощи родителям и детям по вопросам профилактики вредных привычек, разрешения конфликтов, укрепления внутрисемейных отношений.
- Привлечение семей к участию в спортивных мероприятиях и акциях, пропагандирующих здоровый образ жизни. Эта инициатива направлена на активное вовлечение родителей и детей в физическую активность и популяризацию здорового образа жизни. Она включает организацию семейных соревнований, спортивно-массовых мероприятий, туристических походов и экскурсий.
- Регулярное информирование родителей о состоянии здоровья их детей и возможных рисках возникновения вредных привычек. Этот пункт

подразумевает систематическое предоставление актуальной информации родителям о текущих показателях здоровья их детей, выявление факторов риска и разработку рекомендаций по предотвращению появления вредных привычек

– Организация лекций и семинаров для родителей с участием специалистов-медиков и психологов. Регулярные лекции способствуют поддержанию доверительных отношений между родителями и специалистами, формируют чувство ответственности за здоровье семьи и обеспечивают своевременную профилактику отклонений в поведении и физическом состоянии детей.

Таким образом, успешное взаимодействие социального педагога и семьи способно существенно снизить риски появления вредных привычек среди несовершеннолетних, способствовать формированию гармонично развитой личности и укреплению общественного здоровья.

Взаимодействие социального педагога и семьи является важнейшим фактором успешной профилактики вредных привычек среди несовершеннолетних [1]. Только совместными усилиями можно сформировать у подрастающего поколения устойчивое негативное отношение к вредным веществам и помочь им сделать осознанный выбор в пользу здорового образа жизни. Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить эффективность взаимодействия социального педагога и семьи и внести значительный вклад в сохранение здоровья и благополучия будущих поколений. В заключение, отметим, что, столкнувшись с проблемой употребления ребенком психоактивных веществ, школа, педагоги и родители должны выработать единую стратегию действий. Профилактика вредных и пагубных привычек требует комплексного подхода, учитывающего специфику подросткового возраста – переходного периода от детства к взрослости.

Список литературы

1. Акутина, С.П. Пути взаимодействия педагогов и родителей в профилактике ПАВ среди подростков / С.П. Акутина, Е. М. Гроздова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21.1 (80.1). – С. 55-59

2. Еременко, Е.А. Вредные привычки и их профилактика / Е.А. Еременко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infourok.ru/vrednie-privichki-i-ih-profilaktika-sredi-molodezhi-1008219.html> (дата обращения 08.10.2025).

3. Луканина, Н.Н. Взаимодействие социального педагога и семьи в обучении школьников здоровому образу жизни / Н.Н. Луканина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 18 (77). – С. 601-604.

© Бушнева Л.С., 2025

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ЗДОРОВЫХ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Каскаева Софья Александровна

Тутынин Александр Константинович

студенты

Научный руководитель: **Каскаева Дарья Сергеевна**

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
медицинский университет»

Аннотация: В статье рассматриваются важность осознания факторов риска и значимости ведения здорового образа жизни. Она также акцентирует внимание на проблемах в области охраны здоровья, а так же предлагает методы их решения.

Ключевые слова: Факторы риска, ЗОЖ, проблемы охраны здоровья, приверженность ЗОЖ, медицинская грамотность, доступность медицинской помощи.

HEALTH PROTECTION OF HEALTHY PEOPLE AS THE MOST IMPORTANT AREA OF PREVENTIVE MEDICINE

Kaskaeva Sofya Aleksandrovna

Tutynin Alexander Konstantinovich

Scientific adviser: **Kaskaeva Daria Sergeevna**

Abstract: The article discusses the importance of awareness of risk factors and the significance of maintaining a healthy lifestyle. It also focuses on the problems in the field of health protection and offers methods for solving them.

Key words: Risk factors, healthy lifestyle, health problems, adherence to a healthy lifestyle, medical literacy, and accessibility of medical care.

В настоящее время, когда поддержание здоровья населения становится все более актуальной проблемой, особенно важно уделять внимание профилактике заболеваний и поддержанию здоровья. В рамках исследования

планируется изучение существующих мер и программ, направленных на охрану здоровья людей. Кроме того, результаты исследования могут помочь в разработке эффективных решений по устранению препятствий, которые могут помешать успешной реализации программ и мероприятий по охране здоровья здоровых людей.

На данный момент в различных интернет источниках дано подробное определение и описание факторов риска влияющих на здоровье людей и развитие ХНИЗ (хронических неинфекционных заболеваний). Развитие таких заболеваний, в значительной степени связана с генетическими, половыми, возрастными и поведенческими факторами риска. Такие факторы риска имеют значительное влияние на заболеваемость и смертность [1, 2]. Некоторыми авторами предложено рассматривать социальные факторы совместно с представленными выше, так как они формируют среду, в которой закладываются ценности современного населения [3].

Как же бороться с факторами риска? В первую очередь, важно их выявление. Это является важным шагом в борьбе за здоровье населения и улучшение качества жизни. Для своевременного диагностирования и предотвращения ХНИЗ и выявления факторов риска командой Б.А. Кобринского была представлена интеллектуальная система, берущая во внимание персональные данные и определяющая уровень риска возникновения заболеваний. Интеллектуальная система на базе неоднородной семантической сети и системы аргументов делает возможным оценку динамики факторов и возможность оказания первой помощи путем предоставления персонализированных рекомендаций, учитывающих специфические особенности персоны и содержащие советы по изменению образа жизни, позволяя врачу, на основе всей предоставленной информации, корректировать совокупность профилактических мероприятий [4].

Исключение факторов риска не предоставляет гарантий сохранения здоровья, поэтому внимание к факторам окружающей среды и здоровый образ жизни необходимы для сохранения здоровья человека всех возрастов.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это комплекс мероприятий, направленных на укрепление здоровья человека и повышение его адаптивности к условиям окружающей среды. К элементам/принципам ЗОЖ относятся [6]:

1. Правильное сбалансированное питание, которое обеспечивает физиологические потребности в энергии, пищевых и биологически активных веществах [7].

2. Спортивная активность является ключом к поддержанию хорошей физической формы, обеспечению организма необходимой энергией и улучшению общего самочувствия.

3. Личная гигиена, которая включает в себя регулярное мытье рук, чистку зубов, уход за кожей и волосами.

4. Отказ от вредных привычек или сведение их к минимуму, таких как курение, употребление алкоголя и наркотиков.

5. Различные виды закаливания, которые помогают укрепить иммунную систему и повысить устойчивость организма к неблагоприятным факторам окружающей среды.

6. Здоровый сон, который необходим для восстановления организма после дневной активности. Так же имеются исследования, показывающего причинно-следственную связь между кратковременным сном и позитивными результатами для здоровья головного мозга, которые представлены в журнале Sleep Health [5].

7. Психологическое благополучие, которое достигается через позитивное мышление, управление стрессом и развитие эмоциональной устойчивости с детского возраста [8, 9].

Все эти элементы ЗОЖ помогают человеку сохранять здоровье и повышать качество жизни.

Далее мы рассмотрим несколько основных проблем связанных с охраной здоровья и их теоретическое решение.

Медицинская грамотность как базовый навык необходим для поиска, понимания и анализа данных о здоровье из различных источников. Повышение уровня медицинской грамотности населения имеет решающее значение для принятия ответственности за собственное здоровье. На данный момент показателем медицинской грамотности является доступ к медицинской информации, а отсутствие доступа к такой информации является социальной несправедливостью, которую нельзя игнорировать.

Для решения проблемы медицинской грамотности, информация должна соответствовать следующим критериям: доступна соответствующему лицу, в заданном месте, в то время, когда это наиболее необходимо с использованием медийной информации и желательно по доступной стоимости/бесплатно. Наиболее подходящим под эти требования является использование мобильного телефона с доступом к интернету [10].

Следующая проблема, которую мы рассмотрим, это приверженность трудоспособного населения к ЗОЖ. Несмотря на то, что за последние годы количество приверженцев ЗОЖ значительно выросло, авторы статьи «На пути к повышению качества потенциала здоровья россиян» считают, что потенциал физического и духовного здоровья россиян во многом деформировался и деградировал. Это аргументируется мнением экспертов, которые оценивают здоровье многих россиян как неудовлетворительное.

Для решения этой проблемы были предложены следующие решения:

- В учебниках ОБЖ рассмотреть вопрос об оздоровительных практиках; в средних и высших учебных заведениях ввести курсы ЗОЖ.
- Организовать для всех желающих онлайн-обучение по ЗОЖ.
- Проводить занятия по оздоровительным практикам при подготовке в средних медицинских работников для работы в отделениях и кабинетах медицинской профилактики и центрах здоровья.
- Внедрить в практику врачей поликлиник индивидуальное информирование пациентов о ЗОЖ.
- Создать в городах центры освоения и использования оздоровительных практик, создания общероссийского информационного портала по оздоровительным практикам.

Так же автор уделит значительную роль государства в пропаганде ЗОЖ и предложил объявить один из следующих годов – «Годом здоровья в России».

Совокупность этих мер позволит сформировать потребности и способности у индивидов и общества следить за состоянием своего здоровья, своевременно получать необходимые знания об его укреплении, которые в дальнейшем будут обеспечивать крепкое здоровье и сохранение работоспособности [11].

Последней проблемой рассмотренной нами будет общедоступность современной медицины. Поскольку данная проблема здравоохранения чаще всего возникают именно в малонаселённых и удалённых пунктах, она будет рассмотрена нами на примере сельских районов. Недостаточное обеспечение медицинской помощью населения сельской местности обусловлено ограниченным финансированием, недостаточной технической базой, нехваткой кадров, устаревшими методами предоставления медицинской помощи, слабой доступностью транспорта, неравномерным распределением медицинских учреждений и неэффективным использованием ресурсов здравоохранения.

Примером работы государства в данной сфере является национальный проект «Здравоохранение» и программа «Земский доктор», которые, к сожалению, не справляются со своей задачей.

Для разрешения медико-демографического кризиса в сельской местности необходимы разнообразные экономические меры, такие как создание рабочих мест, развитие сферы здравоохранения и обеспечение сопровождением этих мер ресурсами, как трудовыми, так и финансовыми [12, 13].

Рассмотрев основные проблемы в сфере охраны здоровья, а также факторы, способствующие развитию заболеваний и принципы здорового образа жизни, можно сделать вывод, что необходимо продолжать работу по исключению факторов риска и пропаганде ЗОЖ. Также стоит уделить внимание разработке и поддержке национальных проектов, направленных на улучшение здоровья населения.

Список литературы

1. Ежов М.В., Арабидзе Г.Г. Атеросклероз и дислипидемии 2022; № 3: 55-58 ст.
2. Нил Л. Беновиц, Джудит Дж. Прохаска. Отказ от курения и сердечно-сосудистый пациент. Journal of the American College of Cardiology 2022.
3. Лукьяшко А.Г. (2022). Семья в формировании ценности здоровья у современной российской молодежи. Caucasian Science Bridge, 5 (1), С. 70-72.
4. Кобринский Б.А., Кадыков А.С., Полтавская М.Г., Благодослов Н.А., Ковелькова М.Н. Принципы функционирования интеллектуальной системы динамического контроля факторов риска и формирования рекомендаций по здоровьесбережению. Профилактическая медицина. 2019;22(5):78-85.
5. Валентина Пас, Хасан С Дашти, Виктория Гарфилд. Is there an association between daytime napping, cognitive function, and brain volume? Sleep Health. 2023 Oct;9(5):786-793
6. Хомутова Елена Васильевна, Игнашкина Марина Владимировна. Здоровый образ жизни: укрепление здоровья. Наука-2020 № 4 (58). 2022.
7. Тутельян В.А. Здоровое питание для общественного здоровья // Общественное здоровье. 2021, 1 (1):56-64. DOI: 10.21045/2782-1676-2021-1-1-56-64.

8. Коквина Вера Александровна, Галашова Елена Сергеевна. Психологические факторы охраны здоровья в образовательной среде. Научные междисциплинарные исследования. 2020.

9. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Здоровье в восприятии россиян и реальные медицинские практики // Здоровье населения и среда обитания. 2021. Т. 29. № 7. С. 19-27.

10. Пивоварова О.А., Камынина Н.Н., Скулкина Ю.Н., Короткова Е.О. Актуальность и доступность медико-санитарной информации (обзор литературы). Здоровоохранение Российской Федерации. 2021; 65(5): 498-502.

11. Иванов О.И. На пути к повышению качества потенциала здоровья россиян. Здоровоохранение Российской Федерации. 2020; 64(2): 105-110.

12. Калининская А.А., Баянова Н.А., Кизеев М.В., Бальзамова Л.А. Оценка предотвратимых потерь здоровья сельского населения // Менеджер здравоохранения. 2022; 3:30-36.

13. Богданова Т.М., Дёмин А.С., Лопаткина А.А., Косарева А.В., Занкин М.А. Качество оказания медицинской помощи населению сельской местности. Здоровоохранение Российской Федерации. 2019; 63(3): 122-128.

© Каскаева С.А., Тутынин А.К.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ МЕБЕЛЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Джапаралиев Валентин Эрнисович

студент лесопромышленного факультета

Шестакова Наталья Алексеевна

студент бакалавриата

Варгузина Мануш Гагиковна

доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова»

Аннотация: Традиционная русская мебель представляет собой не просто утилитарные предметы быта, а важный культурный феномен, отражающий духовные и эстетические ценности русского народа, его образ жизни и социальное устройство. Изготавливаемая вручную с использованием доступных древесных пород, она сочетает в себе прочность, практичность и уникальное декоративное оформление, насыщенное народной символикой. Региональная специфика выражается в различиях стилей и материалов: Новгород, Север (Вологда, Архангельск), Псков, Центральная Русь представляют свои характерные формы, орнаменты и решают меблировку с учётом климатических и социальных условий. Функциональное разнообразие мебели тесно связано с хозяйственными и бытовыми нуждами. Основные типы мебели: скамьи, сундуки, столы, тумбы и другие элементы.

Ключевые слова: традиционная мебель, народные орнаменты, породы древесины, роспись, мебельные мастерские, народное творчество, Русь, интерьер.

TRADITIONAL RUSSIAN FURNITURE AS A CULTURAL PHENOMENON

Dzhaparaliev Valentin Ernisovich

Shestakova Natalya Alekseevna

Varguzina Manush Gagikovna

Abstract: Traditional Russian furniture is not just a utilitarian household item, but an important cultural phenomenon that reflects the moral and aesthetic values of

the Russian people, their way of life, and social structure. Made by hand using available wood species, it combines durability, practicality, and unique decorative designs filled with folk symbols. Regional differences are evident in the styles and materials used: Novgorod, the North (Vologda, Arkhangelsk), Pskov, and Central Russia each have their own distinctive forms, ornaments, and furniture designs that reflect their climatic and social conditions. The functional diversity of furniture is closely related to household and everyday needs. The main types of furniture include benches, chests, tables, and other elements.

Key words: traditional furniture, folk ornaments, wood species, painting, furniture workshops, folk art, Russia, interior design.

Традиционная русская мебель занимает важное место в культурном наследии России и является не просто предметом быта и интерьера, но и выражением духовных и эстетических ценностей народа, его образа жизни и мировоззрения. Изготовленная вручную мастерами, она славится своей прочностью и практичностью, а также уникальным декоративным оформлением, включающим символику и мотивы русской народной культуры. Такая мебель была неотъемлемой частью жизни, отражая социальный статус семьи, её духовные устремления и национальные традиции. Менялись материалы и стиль исполнения в зависимости от региона, основные центры: Новгород, Север (Вологда, Архангельск), Псков и Центральная Русь — отличались своими характерными формами, конструкциями и орнаментальными решениями [1].

Разнообразие форм и видов традиционной русской мебели тесно связано с многочисленными бытовыми нуждами и образом жизни русского народа. Мебель изготавливалась не только для хранения предметов быта, но и для оптимальной организации жилого пространства, создания удобства в повседневных делах, а также для отдыха и работы. Каждый предмет имел своё назначение и отражал особенности социальной структуры общества, климатические условия и использование доступных природных материалов. Так, к примеру, разнообразные скамьи, сундуки, столы, шатры и тумбы и другие элементы мебели составляли неотъемлемую часть домашнего обихода. В связи с этим разберём предметы мебели подробнее.

Лавы и скамьи занимали важное место в быту на Руси, выступая основными предметами для сидения и иногда для сна. В крестьянских избах они были простыми, низкими и лишёнными декора, что отражало скромный образ жизни большинства крестьян. Такие лавы использовались для отдыха и

семейного общения, становясь центром домашнего уюта. У более состоятельных хозяев лавы часто имели спинки и украшались резьбой или росписью, что подчеркивало их социальный статус и эстетические предпочтения. Полаты (или полатицы) представляли собой приподнятые лежаки, расположенные вдоль стен. Их основное назначение — место для сна и хранения различных предметов. Полаты нередко закрывались ставнями, что позволяло поддерживать порядок и защищать вещи от пыли и животных. Такие конструкции были особенно функциональны в условиях ограниченного пространства, объединяя в себе несколько функций одновременно [5]. Столы из дерева отличались прочностью и различной высотой. Они служили одновременно для приёма пищи и для работы, что подчёркивало их многофункциональность. В праздничные дни по традиции использовали складные или переносные «подставные» столы, которые позволяли вместить много гостей и создавали торжественную обстановку. Сундуки и скрины были основными местами для хранения одежды, белья и ценных вещей. Часто их применяли также как скамьи, что способствовало экономии пространства [5]. Эти изделия украшались резьбой и коваными элементами, отражая умение мастеров и достаток владельцев. Шатры и тумбы представляли собой небольшие хозяйственные предметы мебели, предназначенные для хранения посуды и различных мелочей. Они были удобны, функциональны и помогали поддерживать порядок в доме. Полки и ниши изготавливали прямо в стенах или в виде встроенных шкафчиков, где хранили посуду, продукты и нужные вещи. Это позволяло рационально использовать пространство и сохранять чистоту. Кресла и треноподобные стулья служили символом высокого социального статуса у бояр и купцов. Такие предметы отличались богатыми резными украшениями, подчёркивая значимость их хозяев [1]. Изготавливали их из доступных древесных пород с декоративной резьбой и росписью. В церковной мебели прослеживались сложная резьба и многоцветная роспись. Народные орнаменты и техники обработки передавались из поколения в поколение, обеспечивая преемственность традиций и влияние на современное декоративно-прикладное искусство [2].

Главными материалами для изготовления традиционной русской мебели издавна служили местные породы древесины, которые были доступны в изобилии и обладали необходимыми качествами для различных мебельных деталей. В первую очередь использовались сосна и ель — мягкие и относительно легкие породы, которые хорошо поддавались обработке и были

легкодоступными в лесах Руси [3]. Для более прочных и ответственных элементов мебели, таких как каркасы и столешницы, предпочитали применять дуб — древесину, известную своей высокой прочностью и долговечностью [3]. Кроме того, реже применялись ясень и берёза, которые также обладали хорошими эксплуатационными характеристиками и добавляли разнообразия в выбор материалов. Особо важна была правильная подборка древесных пород в зависимости от назначения части мебели. Для резных деталей, которые требовали точности и мягкости обработки, использовали преимущественно мягкие породы, такие как сосна и липа. Эти материалы легко поддавались резьбе, что позволяло создавать тонкие орнаменты и декоративные элементы, украшавшие предметы мебели и делавшие их не только функциональными, но и эстетически привлекательными [3]. Технологии соединения древесных деталей были хорошо продуманными и совершенствовались веками. Основные методы крепления включали клиновые, шиповые и нагельные соединения. Такие способы обеспечивали надежность и прочность конструкции без использования большого количества металлических крепежей. Гвозди же применялись значительно реже, и зачастую ввозились из-за границы, поскольку металл был дороже и менее доступен, чем древесина. Именно поэтому древнерусские мастера делали ставку на деревянные соединения, которые были не только прочными, но и способствовали сохранению эластичности мебели, что особенно важно для долговечности изделий. Проектировалась вся мебель индивидуально под каждый дом, не было стандартов в размерах и размещении, детали подгонялись вручную, шипы и пазы обеспечивали прочность; изделия часто собирали без клея, опираясь на плотные деревянные соединения, мебель проектировалась для конкретных бытовых задач. Конструирование и сборка древнерусской мебели опирались на рациональное использование древесины, доминирующие шипово-пазовые и вырубные соединения, тщательную ручную подгонку и усиления в критических местах. Это обеспечивало прочность, ремонтпригодность и адаптацию к бытовым условиям.

Немаловажную роль в создании мебели играла роспись, выступая не просто декоративным элементом, а своеобразным творческим выражением мастера. Она служила культурным кодом, в котором отражались особенности региона, социального положения и принадлежности человека. Через узоры и цвета передавались местные традиции, символика и эстетические предпочтения, что делало каждое изделие уникальным и помогало подчеркнуть

статус и идентичность владельца. Таким образом, роспись превращала мебель в нечто большее, чем просто утилитарный предмет — в часть культурного наследия и самовыражения. Для росписи использовали загрунтованную деревянную поверхность (глина с измельчённым мелом или белила). В основном использовались минеральные краски и растительные пигменты на клеевой (яичная или костная) основе, белого, красного (охра, киноварь), чёрного, зелёного, синего цветов. Нанесение выполняли кистями разной толщины; иногда использовали выжиг и тиснение как декоративный приём. Часто применяли композицию с центральной фигурой или розеткой, окружённой бордюром и фризами. Филёнки и панели обрамляли орнаментальными полосами; углы и торцы украшали контрастными полосами или накладками. Полихромия подчёркивала рельеф резьбы. Роспись указывала на статус владельца, защищала предмет и семью от злых сил, фиксировала культурные и религиозные представления эпохи. В монастырях и дворянских домах декоративность и сложность росписи были выше. В ранний период (XI–XIII вв.) заметно влияние византийских мотивов и христианской символики. В XV–XVII вв. увеличивается полихромность и детализация.

Мебельные мастерские на Древней Руси представляли собой небольшие производственные помещения, в которых были организованы все необходимые зоны и использовался полный набор инструментов для изготовления мебели [2]. Их устройство полностью соответствовало традиционным ремесленным методам и природным условиям региона. Мастерские располагались преимущественно в деревянных строениях — избах или навесах. Такие помещения находились либо при крупных ремесленных центрах, либо вблизи поместий и городской застройки. Здания были достаточно просторными, что позволяло одновременно работать группе мастеров и их помощников [4]. Для обработки древесины использовался разнообразный ручной инструмент: топоры, пилы, рубанки, стамески, долота и молотки. Главной рабочей поверхностью служил верстак с креплениями, обеспечивающими фиксацию деталей. Кроме того, применялись примитивные точильные камни для заточки инструментов. Работа над мебелью начиналась с тщательного выбора древесины, ее распилки, сушки и очистки коры. Основные приемы изготовления включали резьбу по дереву, тиснение узоров и соединение элементов с помощью традиционных техник — шипов, нагелей и деревянных клиньев. Каждый мастер выполнял определённые операции и часто сотрудничал с подмастерьями, что способствовало качественному выполнению работы. В мастерских существовала строгая иерархия труда, где мастер отвечал за руководство процессом, выполнение наиболее сложных этапов и контроль

качества изделий. Подмастерья и ученики помогали с подготовительными задачами и осуществляли более простые операции. Древесину и другие необходимые материалы хранили в специальных местах внутри мастерской или рядом с ней для удобства использования. Для защиты древесины от влаги и повреждений применялись традиционные методы — сушка и обработка растительными маслами [4].

Исходя из выше сказанного, смело можно сказать, что традиционная русская мебель занимает значимое место в культурном наследии России, отражая особенности бытовой жизни, национальные традиции и художественные навыки ремесленников. Она изготавливалась из натуральных материалов, преимущественно древесины, и отличалась прочностью, практичностью и выразительным декоративным оформлением с использованием народных орнаментов и резьбы. Сегодня возрождение и исследование этой мебели способствуют сохранению исторической памяти и укреплению культурной идентичности. Такие инициативы помогают не только поддерживать живую связь между поколениями, но и расширяют представление о традиционном укладе жизни на Руси, раскрывая глубину народного творчества и дух времени. Таким образом, традиционная русская мебель остаётся важным элементом культурного самосознания и вдохновения для современного искусства и дизайна.

Список литературы

1. Николай Прохоров. Русский стиль в мебели. Трилистник. — Москва, 2006 год
2. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. Москва-Ленинград: Academia, 1934. — 477 с.
3. Соколова Т.М. «Очерки по истории художественной мебели XV–XIX веков» – 2000 — издательство «Сварог и К».– 164 с.
4. Ботт И.К. и Каневой М.И. «Русская мебель. История. Стили. Мастера» издательство «Искусство-СПб», Санкт-Петербург, 2003. – 512 с.
5. Архитектурно-строительный справочник Novosibdom. Проекты / Архитектура и Проектирование / Интерьер / Традиционная русская мебель. URL: <https://arx.novosibdom.ru/node/563>.

© Джапаралиев В.Э., Шестакова Н.А.,
Варгузина М.Г.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭРГОНИМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КИТАЕ: ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Хучахметова Регина Константиновна

магистрант

Научный руководитель: **Белозёрова Анна Алексеевна**

доцент, кандидат педагогических наук

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: В статье рассматривается феномен китайских эргонимов – названий организаций, предприятий и общественных пространств – как особого типа лингвокультурного кода. В отличие от западных моделей, ориентированных преимущественно на маркетинговую эффективность и брендинг, китайские эргонимы несут глубокую семантическую, символическую и социальную нагрузку. Анализ показывает, что структура, содержание и эволюция эргонимов отражают сложное взаимодействие традиционных ценностей, политической идеологии, эстетических норм и современных глобальных тенденций.

Ключевые слова: эргонимы, китайская лингвокультура, национальная идентичность, символизм, иероглифическая номинация, глобализация, традиции.

ERGONYMS OF PUBLIC INSTITUTIONS IN CHINA: A LINGUISTIC PORTRAIT OF NATIONAL IDENTITY

Khuchakhmetova Regina Konstantinovna

Scientific supervisor: **Belozerova Anna Alekseevna**

Abstract: This article examines the phenomenon of Chinese ergonyms – names of organizations, enterprises, and public spaces – as a special type of linguacultural code. Unlike Western models, which focus primarily on marketing effectiveness and branding, Chinese ergonyms carry deep semantic, symbolic, and social connotations. The analysis shows that the structure, content, and evolution of ergonyms reflect the complex interaction of traditional values, political ideology, aesthetic norms, and contemporary global trends.

Key words: ergonyms, Chinese linguaculture, national identity, symbolism, hieroglyphic nomination, globalization, traditions.

Предмет исследования: Эргонимы — наименования предприятий и общественных заведений — в современном Китае как отражение культурных, исторических и социально-политических трансформаций.

Цель статьи: Выявить структурные особенности, семантические и символические коды китайских эргонимов, а также проследить их эволюцию в контексте модернизации и глобализации.

Методология: Комплексный лингвокультурологический анализ, включающий структурно-семантическое описание, интерпретацию культурных коннотаций, сравнительно-исторический подход и наблюдение за современными тенденциями в урбанистическом номинационном пространстве.

Результаты: Установлено, что китайские эргонимы обладают строгой композиционной структурой, насыщены традиционной символикой (благопожелания, исторические отсылки, фонетические ассоциации), а также отражают политическое наследие и современные глобальные влияния.

Выводы: Эргонимическое пространство Китая функционирует как динамичный культурный текст, в котором переплетаются конфуцианские ценности, социалистическая риторика и рыночные императивы. Анализ эргонимов позволяет глубже понять механизмы формирования национальной идентичности в условиях ускоренной социальной трансформации.

В китайской лингвокультурной традиции названия общественных заведений — ресторанов, магазинов, компаний, учреждений — выполняют функцию не только идентификации, но и выражения культурных, социальных и идеологических установок. Эргонимы в китайском контексте представляют собой сложные семиотические конструкции, в которых тщательно подбираются иероглифы с учётом их лексического значения, фонетических характеристик, визуальной формы и ассоциативного поля.

В отличие от западных практик, где приоритет отдаётся оригинальности, запоминаемости или брендинговой стратегии, китайские эргонимы часто выступают в роли «социального манифеста», отражающего ценности владельца, его отношение к традиции, власти, будущему и обществу в целом. Таким образом, эргонимика Китая представляет собой уникальный пересекающийся дискурс языка, культуры и социальной истории.

Структура и классификация китайских эргонимов

Анализ корпуса китайских эргонимов позволяет выделить устойчивую трёхкомпонентную структуру. Первый компонент — префикс — указывает на статус, масштаб или историко-идеологическую принадлежность объекта. Типичными префиксами выступают такие формы, как 国家 (Guójiā — «государственный»), используемый, например, в названии 国家图书馆 (Национальная библиотека); 人民 (Rénmín — «народный»), унаследованный от социалистической эпохи и встречающийся в таких названиях, как 人民公园 (Народный парк); 老 (Lǎo — «старый», «авторитетный»), подчёркивающий преемственность и традиционность, как в случае с 老舍茶馆 (Чайная Лао Шэ); а также 大 (Dà — «большой», «великий»), акцентирующий масштаб или амбиции, например, в названии 大悦城 (Joy City).

Второй компонент — ядро — представляет собой семантический центр, несущий благопожелательную и символическую нагрузку. Наиболее частотные иероглифы в ядре связаны с ключевыми культурными концептами, такими как процветание (福 — счастье, 富 — богатство, 兴 — рост), гармония (和 — согласие, 安 — покой) и удача (吉 — удача, 顺 — гладкость, успех). Ярким примером служит название знаменитого ресторана 全聚德 (Quánjùdé), буквально означающее «собирать добродетель в полноте».

Третий компонент — суффикс — указывает на сферу деятельности или тип учреждения. К числу распространённых суффиксов относятся 饭店 (fàndiàn — ресторан), 公司 (gōngsī — компания), 银行(yínháng — банк) и 园 (yuán — парк, образовательный или жилой комплекс). Такая композиционная модель обеспечивает как функциональную ясность, так и культурную резонансность.

Культурные коды и символизм в китайских эргонимах

Китайские эргонимы функционируют как зашифрованные культурные послания, реализующие несколько уровней символизма. Во-первых, они часто апеллируют к исторической памяти: названия могут ссылаться на имперские династии (唐, 明), исторических личностей (李白 — поэт Ли Бай) или классические литературные произведения, создавая эффект аутентичности и культурной легитимности.

Во-вторых, важную роль играет фонетический символизм. Звучание иероглифов тщательно учитывается при создании названий. Например, цифра 八 (bā — «восемь») ассоциируется с процветанием из-за созвучия со словом 发

(fa — «разбогатеть»), тогда как 四 (sì — «четыре») избегается вследствие фонетического совпадения со словом 死 (sǐ — «смерть»).

В-третьих, в эргонимах государственных учреждений сохраняется политическая символика социалистической эпохи. Такие названия, как 人民日报 («Народная газета») или 中国人民银行 («Народный банк Китая»), подчёркивают идеологическую преемственность и легитимность власти.

В-четвёртых, в культурных пространствах — чайных, галереях, книжных магазинах — доминируют поэтические образы, заимствованные из даосской и конфуцианской традиций: 静港 («Безмятежная гавань»), 孤云 («Одинокое облако»). Такие названия формируют эмоциональную связь с аудиторией и подчёркивают духовную глубину заведения.

Эволюция и современные тенденции

Современные китайские эргонимы находятся в состоянии динамической трансформации, отражая глобальные и локальные социокультурные сдвиги. Одной из ключевых тенденций является глобализация: всё шире распространяются транслитерации (麦当劳 — McDonald's), калькированные названия (微软 — Microsoft) и англоязычные бренды (Tmall, VIP). В мегаполисах всё чаще используются двуязычные или англоязычные вывески как маркеры модернизации и космополитизма.

Другой важной тенденцией является креативизация и индивидуализм. Молодые предприниматели всё чаще прибегают к коротким, ироничным, провокационным или поп-культурным названиям, используя неологизмы, сленг и отсылки к массовой культуре. Это отражает смещение акцента с коллективных ценностей на индивидуальное самовыражение.

Одновременно с этим наблюдается ренессанс ретро-стилистики. В условиях ускоренной урбанизации и культурной гомогенизации возрождается интерес к эргонимам в стиле 1950–1980-х годов, характеризующихся социалистической эстетикой и лексикой. Такие названия создают эффект «подлинной» китайской атмосферы и вызывают ностальгию по утраченному прошлому.

Эргонимы в Китае представляют собой многослойный лингвокультурный феномен, в котором переплетаются традиционные символические системы, политическая идеология, эстетические нормы и современные глобальные практики. Они функционируют не только как идентификаторы, но и как символические маркеры национальной идентичности, отражающие ценности, страхи, надежды и амбиции китайского общества.

Понимание эргонимической системы Китая становится необходимым компонентом межкультурной компетентности, особенно в контексте расширяющегося международного сотрудничества, туризма и бизнес-взаимодействия. Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественный анализ корпусов эргонимов, сопоставительные исследования с другими лингвокультурами, а также на изучение восприятия эргонимов разными социальными группами.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. М., 2006. 320 с.
2. Бердяев А.А. Эргонимы как объект лингвокультурологического анализа // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 22–27.
3. Wang, L. Chinese Toponymy and Cultural Identity // Journal of Asian Linguistics. 2015. Vol. 24, № 2. P. 45–67.
4. Zhang, Y. Semiotics of Chinese Business Names. 2020. Vol. 71. P. 112–125.
5. Zhao, M. From Tradition to Globalization: The Evolution of Chinese Ergonyms. 2018. Vol. 77, № 1–2. P. 89–104.

© Хучахметова Р.К.

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МОНАСТЫРСКОГО
АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИРОДНОГО
ЛАНДШАФТА: НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО
УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Варгузина Мануш Гагиковна

доцент

Лукина Ирина Кимовна

к.с.-х.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова»

Аннотация: Статья посвящена анализу художественного восприятия монастырского архитектурного ансамбля в единстве с природным ландшафтом. Исследование выполнено на примере Воронежского Успенского мужского монастыря, чья пространственная организация демонстрирует гармоничное взаимодействие архитектуры и окружающей природы. Рассматриваются особенности визуального и эмоционального восприятия монастыря как духовного и культурного феномена, раскрывается влияние природной среды на формирование целостного художественного образа ансамбля. Особое внимание уделено взаимосвязи между композиционными решениями, ландшафтом и историко-культурным контекстом.

Ключевые слова: монастырь, архитектурный ансамбль, художественное восприятие, Воронежская губерния, ландшафт, Успенский мужской монастырь, архитектура, природа, ландшафт.

**ARTISTIC PERCEPTION OF A MONASTIC ARCHITECTURAL
ENSEMBLE IN THE CONTEXT OF NATURAL LANDSCAPE:
THE CASE OF THE VORONEZH USPENSKY MONASTIC MONASTERY**

Varguzina Manush Gagikovna

Lukina Irina Kimovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the artistic perception of the monastic architectural ensemble in unity with the natural landscape. The study is based on the example of the Voronezh Assumption Monastery, whose spatial organization demonstrates the harmonious interaction of architecture and the

surrounding nature. The features of the visual and emotional perception of the monastery as a spiritual and cultural phenomenon are considered, the influence of the natural environment on the formation of an integral artistic image of the ensemble is revealed. Special attention is paid to the relationship between compositional solutions, landscape and historical and cultural context.

Key words: monastery, architectural ensemble, artistic perception, Voronezh province, landscape, Assumption monastery, architecture, nature, landscape.

Успенский храм – один из древнейших и самый знаменитый в городе Воронеже; полное его название – Успение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. Первое упоминание церкви, тогда еще деревянной постройки, относится к 1594 году [1].

Памятник архитектуры XVII века, его закладка произошла в первое десятилетие основания крепости Воронеж. В первое свое столетие церковь была монастырской. Успенский мужской монастырь возник около 1600 года «поставленном царя Бориса» [2]. Его основателем является игумен Кирилл. В 1616 году в Успенской церкви был устроен придел, посвященный святому Феодору Стратилату, и с этого времени она стала главным собором монастыря. Архитектурный ансамбль разместился на берегу реки Воронеж, всего в нескольких метрах от водоема. Первоначально все постройки, включая храм, были выполнены из дерева, что делало их уязвимыми к регулярным весенним паводкам: вода достигала фундамента зданий, вызывая их быстрое разрушение и гниение.

Успенская церковь венчалась пятью куполами, что в то время говорило и том, что храм является главным во всем городе. Судя по гравюрам и зарисовкам, сделанным в то время, успенская каменная церковь имела абсолютно другой вид, нежели сейчас (рис. 1) [3].

Рис. 1. Успенская церковь в XVII веке

В 1803 году на территории монастырского комплекса были возведены каменная трёхъярусная колокольня и трапезная, включающая два придела – в честь Богоявления Господня и преподобных Антония и Феодосия Печерских. В 1880–1881 годах храм подвергся значительным архитектурным изменениям: были увеличены оконные проемы, демонтирована паперть северного входа, со стороны реки земляной вал заменён на каменную ограду, к колокольне пристроено помещение караулки. Одновременно была произведена новая роспись иконостаса. В 1894 году при монастыре открылись богадельня и школа грамоты для девочек, что свидетельствует о расширении социальной функции обители. На протяжении всей своей истории Успенская Адмиралтейская церковь неоднократно реставрировалась и перестраивалась в соответствии с изменяющимися архитектурными и функциональными требованиями. В постреволюционный период храм на некоторое время исполнял роль кафедрального собора, что подчёркивает его важное значение в церковной структуре региона.

Природный ландшафт играет ключевую роль в формировании художественного образа монастыря. Его географическое положение на высоком берегу реки Воронеж придаёт архитектурному ансамблю выразительность и символическую возвышенность. Такое размещение не только обеспечивает зрительное доминирование монастыря над окружающей местностью, но и усиливает его восприятие как центра духовной жизни.

Наличие водоема поблизости оказывает значительное эстетическое воздействие. Река, отражая в своей глади очертания храмов и колоколен, усиливает визуальную глубину и способствует созданию образа, воспринимаемого как внеповседневная, сакральная реальность. Динамика водной поверхности в сочетании с изменением освещения в разное время суток и года делает восприятие ансамбля подвижным и многоплановым.

Зелёные насаждения — деревья, кустарники, луговая растительность — играют не только декоративную, но и композиционную роль. Они формируют естественные рамки, перспективы и видовые коридоры, сквозь которые открываются ключевые элементы архитектуры. Их сезонные изменения придают пространству изменчивость, подчеркивая цикличность природных процессов и создавая особое настроение уединения, покоя, сосредоточенности.

Рельеф местности, плавно переходящий от береговой линии к возвышенности, способствует построению многоуровневой композиции. Здания монастыря, распределённые по склону, воспринимаются

последовательно, что формирует у зрителя эффект «паломничества» – постепенного приближения к сакральному центру.

Таким образом, природный ландшафт не является фоном для архитектурного ансамбля, а выступает активным участником художественного взаимодействия. Он влияет на эмоционально-эстетическое восприятие, усиливает символику архитектурных форм и способствует формированию цельного, духовно насыщенного образа монастыря.

Взаимодействие архитектуры и природы в данном контексте можно рассматривать как синтез искусственного и естественного начал. Архитектура монастыря не просто встроена в окружающую среду – она становится её продолжением. Природные компоненты – вода, рельеф, растительность – становятся визуальными и смысловыми акцентами, дополняющими архитектурные формы. Такая взаимосвязь обуславливает восприятие ансамбля как единого эстетического и духовного целого.

Архитектурные элементы такие, как купола, колокольни, арочные проёмы и ограды, «разговаривают» с природой, перекликаясь с линиями горизонта, ритмом деревьев, изгибами берегов. Эти рифмы между природными и рукотворными элементами создают сложную композицию, воспринимаемую как органичная, а не навязанная среде.

Особое значение в художественном восприятии играет смена ракурсов и направлений движения. По мере приближения к монастырю, зрителю открываются всё новые аспекты ансамбля, меняющиеся в зависимости от времени суток и погодных условий. Это создаёт ощущение «живого пространства», в котором человек становится участником сакрального действия, а не просто наблюдателем.

Важно отметить и акустический аспект: звуки природы – плеск воды, шелест листвы, пение птиц – вступают в диалог с колокольным звоном, усиливая эмоциональное восприятие и ощущение гармонии.

Таким образом, архитектура и природа в контексте Воронежского Успенского мужского монастыря образуют неделимое единство, в котором каждый элемент обретает глубинный смысл и художественную выразительность. Этот синтез способствует созданию сакрального пространства, наполненного смыслом, красотой и внутренней тишиной.

В 1994–1996 годах проводились реставрационные работы по проекту архитектора Т.М. Синегуб и Московского института оснований и фундаментов им. Герсиванова. В 2006 году возобновлены работы по дальнейшей

гидроизоляции фундамента храма [4]. А Успенская церковь стала адмиралтейской. Правда, с окончанием строительства флота, церковь потеряла былое значение, а тем более после пожара 1748 года и переезда состоятельных граждан города подальше от реки [4].

Построенный на рубеже XVII–XVIII веков, храм несколько раз перестраивался и ремонтировался. Произошло смешение архитектурных стилей. Здание состоит из разновременных частей. Старейшая часть – пятиглавый высокий храм с низкой трехлопастной апсидой – построена в формах древнерусской архитектуры (рис. 2).

Рис. 2. Современный вид Успенской церкви

Прямоугольная трапезная и трехъярусная колокольня относятся к классицизму. Высота храма – 13, 1 м, колокольни – 21,4 м. Земельный участок храма – 0,142 га. (рис. 3) [1].

Успенский храм является памятником, связанным с историей кораблестроения в России, это вторая каменная постройка в истории Воронежа – после колокольни Алексиево-Акатова монастыря.

Рис. 3. Современное состояние территории и интеграция в городскую среду

Художественное восприятие Воронежского Успенского мужского монастыря неразрывно связано с его природным окружением. Ландшафт не только усиливает архитектурное и духовное значение ансамбля, но и становится частью целостного эстетического опыта. Анализ примера Успенского монастыря позволяет сделать вывод о важности гармоничного взаимодействия архитектуры и природы в формировании сакрального пространства, способного оказывать глубокое эмоциональное и художественное воздействие на зрителя.

Список литературы

1. Официальный сайт Успенского Адмиралтейского храма города Воронежа. Воронежская епархия [Электронный ресурс]: История храма – Режим доступа: <http://uspenskiy-adm-hram.ru/istoriya-hrama/> – свободный. – загл. с экрана.
2. Кригер Л.В. Архитектура исторических городов Воронежской области [Текст]: Л.В. Кригер, Г.А. Чесноков. – Воронеж: Центр духовн. возрождения Чернозем. края, 2002. – 320 с.
3. Русская православная Церковь. Ростовская-на-Дону епархия. Полковой храм Азовской иконы Божией Матери [Электронный ресурс]: Азовско-Донецкий мужской монастырь во имя Иоанна Предтечи (Новодонецкий Предтечиев). – Режим доступа: <http://www.azovhram.ru/content/view/63/51/> – свободный. – загл. с экрана.
4. Информационный портал Воронежа и Воронежской области «Коммуна» [Электронный ресурс]: Страницы истории. Сей светлый лик иконы – Режим доступа: <http://www.communa.ru/news/detail.php?ID=75406>. – свободный. – загл. с экрана.

© Варгузина М.Г., Лукина И.К.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ПРОРЫВ.

Сборник статей

III Всероссийского научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 22 октября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 24.10.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 9.18.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>